

Дни Ностол

Давэн

ранители живого источника

16+

Анастасия Игоревна Матвийчук
(Энн Постол)
Дайвэн. Хранители
живого источника

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42679556

SelfPub; 2023

Аннотация

Рубина самая обычная школьница, на первый взгляд ничем не отличающаяся от других. Но у нее есть особый дар, о котором, увы, она даже не догадывается. Она Дайвэн – потомок древнего темного бога, имя которого держится в строгой тайне, ибо он властен над остальными богами, с начала времен создавшими живой источник. С самого рождения, жизнь Рубины пропитана обманом и болью. Настал час, узнать правду. Познать мир с изнанки. Понять истину своего предназначения и обуздать страх. Ведь все, что находится за чертой человеческого мира, несет в себе скрытую угрозу.

Анастасия Матвийчук

(Энн Постол)

Дайвэн. Хранители

ЖИВОГО ИСТОЧНИКА

«Папе и дедушке...

Пусть вы оба на небесах, но я знаю, что вы всегда рядом со мной...

Навсегда... В моем сердце...»

Пролог

Однажды, очень давно...

«Хотелось бы мне начать с этих слов, только в том случае, если бы я писала сказку для детишек. Но пишу я не для них и, тем более, не сказку, а самую что ни на есть правду. Я раскрываю истину, долгие века сокрытую от любопытных человеческих глаз и ушей.

С тех пор как я ввязалась во все это, минуло десять лет. Ты и представить себе не можешь, с какими трудностями мне пришлось столкнуться, чтобы понять, кто же я на самом деле.

Мир, который когда-то казался мне радужным, раз и навсегда утратил свои краски. Почему? Я не стану раскры-

вать своих карт. Я дам тебе самому возможность подробнее узнать мою историю и заранее понять, во что ты, мой любопытный читатель, ввязываешься. Поверь мне на слово, все то, во что ты когда-либо верил (придется тебя разочаровать, а может и обрадовать, кто знает), существует. Мифы реальны так же, как и мы с тобой. Они реальны как твое отражение в зеркале, но всамделишные монстры гораздо яростнее и ужаснее, чем ты себе представляешь.

То, что со мной произошло за эти десять лет, изменило не только мир вокруг меня, но и меня саму. Из меня выпотрошили все, что могли, набили как чучело новой правдой и зашили. Поменялось абсолютно все: принципы, стереотипы, даже религиозные взгляды – и те разом пошли псу под хвост.

Правда не в том, что мы с вами видим или чувствуем... Она граничит с зазеркальем и реальным миром. Я научилась ее различать. И ты научишься, если будешь внимательно слушать...

Послушай, если тебе страшно или ты не уверен, что готов узнать, что же скрывается за стенами твоего задурманенного разума, я не стану тебя задерживать. Просто положи эту книгу обратно на полку и возьми ту, что придется тебе по вкусу. Продолжай обманываться и рисовать в уме радужные картинки «настоящего» мира. Я знаю, что так проще. Я бы и сама не прочь встать на твое место и постараться все забыть, но не могу. А у тебя еще есть время подумать.

Когда-то давно... (вот я и сказала эту фразу), я была та-

ким же обыкновенным ребенком, а вернее подростком, как и все обычные люди, на этой «обычной» земле. Как и у всех обычных семей, в моей семье случались маленькие неурядицы, скандалы и даже потери... но сейчас не об этом, речь идет о том, что же на самом деле скрывается за стенами твоего дома, о том, что прячется во тьме, подсознательно пробуждая внутри каждого из нас первородный страх.

Когда-то я наивно верила в чудеса и в то, что они могут сбыться, но, к сожалению, мои представления о будущем оказались лишь наивными и бестолковыми догадками. Наверное, как и у всех подростков у меня было достаточно развито любопытство. Мне все хотелось знать, везде сунуть свой нос, стать великим исследователем, первооткрывателем. Стать неотъемлемой частью этого огромного, как мне казалось, безупречного мира. Мое любопытство привело меня к тому, что я сейчас имею и делюсь с тобой, мой читатель.

До того момента, когда я решилась поведать свою историю, я прошла столько кругов ада, что теперь сама не понимаю, как после всего случившегося я умудрилась остаться собой. Я стала улучшенной версией себя, что, возможно, меня и радует, но, увы, после стольких лет я до сих пор не признаюсь себе в этом.

Я не супергерой, отнюдь, в душе я обычный человек только с особым талантом, о котором ты узнаешь позже, если решишь ступить на путь, у которого нет возврата. Если ты счи-

таешь, что мне повезло, то ты глубоко ошибаешься. Это не так круто, как ты себе представляешь.

Ладно... Раз уж решился, значит дерзай! Удачи тебе, друг мой! Добро пожаловать в мой мир. Только не надо после звать маму на помощь! Это не сказки о единорогах или о добрых монстрах, сделанных из сладкой ваты. Это пособие о том, как не сдохнуть, когда мир, открыв свою зловонную пасть, пытается протолкнуть тебя в пучину своего кошмарного эго».

Над смертью властуй в жизни быстротечной.

И смерть умрет, а ты пребудешь вечно.

Уильям Шекспир

1.

Я и мое темное прошлое

Наверное, мне стоило представиться. Меня зовут Рубина. Как бы смешно это не звучало, но имя мне выбирала мама. Все потому, что моя мать абсолютно помешана на драгоценных камнях. И как ты думаешь, какой камень у нее самый любимый? Не трудно угадать, правда? А теперь долой шуточки. Да здравствует жестокая реальность!

Мои родители развелись, когда мне было шесть лет. По-

что что стандартная ситуация. Мама уехала, а я осталась жить с папой, который, к слову сказать, ничегошеньки не шарил в воспитании ребенка. Но, как говорится, «все приходит с опытом». Еще до их развода я узнала от матери, что была нежеланным ребенком. Обидно до слез... Как бы папа не старался опровергнуть ее слова, все же под коркой сознания отложился колючий след, который так или иначе всю дальнейшую жизнь поганил мою самооценку. Я сочла себя виновной в их разводе. Виновной в собственном рождении.

Шли годы. Я выросла, набиралась опыта и приобретала новые знания. У меня появлялись увлечения, за что благодарю отца. Это все его заслуга. Он боялся упустить момент и потому старался... что есть сил старался стать для меня не только родителем, но и хорошим, достойным примером.

Могу только представить, как порой тяжело ему приходилось со мною. Чего скрывать, характер у меня так себе. Совершенно не ангельский, скорее наоборот. Как только он не норовил это исправить, какими методами и наказаниями не обходился – без толку. Я все равно делала все по-своему, и каким-то чудесным способом всегда выходила сухой из воды. *Ну, вы понимаете, о чем я.* Красивые глазки, длинные порхающие реснички – и дело в шляпе.

Чем я становилась старше, тем вопрос воспитания становился сложнее. Нередко в его кабинете я находила книги с названиями: *«Как правильно воспитать подростка»*, *«Отец и Дочь»*, *«Ей 16?»*, а также *«Опасный возраст!»*. Я

с любопытством заглядывала внутрь, но, натыкаясь на довольно пикантную информацию, которую мне не следовало знать, краснела и, чуть ли не визжа, убегала с места преступления. Знаю, что отец заботится обо мне. Но есть некоторые моменты, о которых девочке должна поведать мать, но точно не отец. Если честно, то даже сейчас мне неловко об этом говорить.

Помнится, когда мне было четырнадцать, папа умудрился закупить кучу разной косметики, и, не зная азов и техник нанесения макияжа, решил научить меня, как правильно краситься. В целом, первый опыт был провален не только у меня, но и у самого папы. Но, кажется, он расстроился больше меня самой. Ох и смеху было.

В пятнадцать лет папа решил приобщить меня к творчеству. На сей раз он купил мольберт с мой рост, палитру, кисти и заставил меня целый день проторчать на заднем дворе ради всего лишь корявого подобия яблока. Как после выяснилось, в моем творчестве преобладает отменный абстракционизм, за что папа прозвал меня юным Ван Гогом. Увы, после этого (удачного, на мой взгляд) эксперимента, я сильно заболела пневмонией и почти что месяц провела в больнице. Все это время папа не покидал меня до момента полного выздоровления. Ну, может за исключением некоторых рабочих моментов. После этого происшествия он решил дать мне волю заниматься тем, что мне нравилось. Впоследствии это решение оказалось одним из самых мудрых, потому как

для себя я выбрала спорт или вернее будет сказать одно из его направлений – скейтбординг.

Хорошо все обдумав, папа решил рискнуть и подарил мне мой первый скейтборд, которому я дала имя «Смельчак». С тех пор и понеслась... понеслась я по кочкам. Даже устала считать, сколько раз разбивала колени, сколько раз стирала локти о шершавую поверхность асфальта и сколько раз приземлялась на пятую точку, отбивая все, что только могла отбить. Благо хоть к боли привыкла.

Тем временем, пока я оттачивала навыки скейтбординга, у отца появилось время на себя. Он вернулся к старым увлечениям, а точнее – он стал делать то, что приносило ему как прибыль, так и удовольствие – писать небольшие рассказы в стиле хоррор.

Помню, когда я была совсем ребенком, то любила рассматривать папины зарисовки. Страшные уродливые чудища пялились на меня со страниц папиного дневника, разевая свои злобные бездонные пасти. Непонятные существа без лиц, ходячие скелеты, зомби и упыри часто являлись в строках его рассказов. Видимо данное увлечение папы пробудило во мне интерес к мистике и всему, что с ней связано.

С возрастом я стала понимать папу. Как тут не начать писать рассказы о монстрах, когда на каждом шагу, что не сосед – то подозрительная личность. К примеру, миссис Пауэрс сошла бы за Медузу Горгону. Так и каменею от страха, когда ловлю на себе ее взгляд. Мне всегда казалось, что с ней

что-то не так. Просто до сих пор не понимаю, как даме ее лет хватает терпения изо дня в день неподвижно сидеть на крыльце дома в тесном кресле-качалке, с утра до ночи занимаясь вязанием. Поверь мне на слово, уж она все обо всех знает в самых мельчайших подробностях. Или мистер Лу – с виду приветливый старичок, ежедневно бегающий по утрам в одних лишь спортивных трусах, кроссовках и гольфах чуть выше колен. Сколько ему? Кажется, за семьдесят, а энергии хоть отбавляй. Любой юнец позавидует. Он вполне бы подошел на роль пожирателя душ. Вечерком всадил чужую душонку, а на утро снова двадцать. А что, как вариант!

Ну, а вообще мы с отцом живем на одной из самых живописных улиц спального района в пригороде города Джексон-Риверз. Здесь каждый дом похож на предыдущий, но в каждом из них есть свой непостижимый шарм. На самом деле это самая спокойная улица, отдаленная от суеты шумного города. Она расположена неподалеку от национального заповедника Сансет, и, можно сказать, со всех сторон нас окружают невысокие холмы и глухой лес, из которого ведет одна дорога в центр. Возможно, наш небольшой городок отбился от довольно крупных мегаполисов, но и в нем найдется масса мест для развлечений. Чего только стоит аквапарк «Каламари», расположенный на берегу озера Снек, со своими бесконечными горками, пляжами и ежедневными тусовками. Само озеро получило такое название за интересную форму в виде хребта змеи, протяженность которого достигает

почти десятки километров в длину. Еще одной из достопримечательностей города является замечательный парк «Паради-Вудс» – отличный вариант отдыха для всей семьи, туда свободно можно пойти на пикник или организовать спортивные соревнования. Также здесь, в Джексон-Риверз, расположился и мой колледж. В этом году я уже являюсь выпускницей, и в скором времени мне предстоит переезд в университет. Только, в какой именно, я пока еще не определилась. Но так как фантазии у меня предостаточно, я бы хотела поступить в университет искусств на дизайнера и оформителя комиксов. А что? Довольно недурно! Рисую я хорошо, а значит, у меня должно получиться. Главное – поставить себе цель, а там уже дело случая.

Почти что всегда, рисуя нового персонажа, я думаю о том, как было бы здорово, если бы все эти герои были реальными. Человечеству нужны защитники, которые в любой момент поспешат на помощь. Защитят мир от зла, войн и разрушений. К большому сожалению, они всего лишь выдуманные персонажи, знаменитые экранизации и не более.

Ах! А как же хочется верить в чудо! Знакомое чувство? Вот и я о том же.

Может тебе это покажется странным, но я никогда не понимала современный мир. Я всегда шла против стандартов. Меня бесило все, что для других людей казалось нормальным. Я радовалась мелочам и находила в них то, чего не замечали другие.

Находясь постоянно на одной волне с музыкой и собственным пониманием мира, я подхватила манеру быть неформалкой. Таким образом я стала самовыражаться, и мне это нравится. Это раскрывает мое внутреннее «я». Значки и нашивки с эмблемами знаменитых Альт-Рок групп, заполняющие почти всю поверхность рюкзака, черные ногти, большие наушники, атрибутика с черепами и многое другое, что отпугивает обычный религиозный народ.

Таких как я, называют фриками, потому что мы выделяемся из толпы, сами того не желая. Люди думают, что все неформалы либо дураки, либо в край чокнутые кретины. Могу заверить, что это вовсе не так. Просто у нас своя атмосфера и абсолютно иной взгляд на обычные вещи.

Большинство людей уже адаптировались к тому, что у неформалов на теле много дырок, я имею в виду стандартный и нестандартный пирсинг. Также к тому, что они перекрашивают волосы в яркие, почти кричащие тона. Позволь заметить, не у всех. Также они разукрашивают тело татуажем и носят эпатажную, а порою и чудаковатую одежду. Спешу успокоить, ни один из вышеперечисленных пунктов ко мне не относится. Волосы я не крашу, правда, однажды у меня было пару прядей фиолетового цвета (и то – накладных), потому как отец остриг бы меня налысо, сделав я с собой такое. У меня есть пирсинг над бровью. Именно не в брови, а над бровью! Причем расположен он необычным способом: не вертикально, а горизонтально. Малюсенькая сереж-

ка с двумя шариками по бокам.

Признаюсь, честно, мне пришлось долго ее прятать за челкой. Папа долгое время ничего не замечал, даже когда я стояла рядом с ним. Но как-то раз, сама того не планируя, я проштрафилась. Сережка зацепилась о замок на рукаве и папе пришлось аккуратно отцеплять ее, чтобы не поранить меня. Глупо вышло. До сих пор не понимаю, как это произошло. На удивление папа ничего не сказал. Только лишь хмуро посмотрел и покачал головой. Как я успела заметить, его безмолвие напугало меня больше, чем, если бы он накричал на меня.

Еще одно. Мой главный минус... а может даже и плюс – я не ношу туфлей и юбок. Не знаю кому как, но мне ужасно неудобно. К тому же я не особо люблю привлекать к себе внимание. Я одеваюсь скромно, и как бы не говорила моя мама, я точно знаю, что у меня есть вкус. Я ношу то, в чем мне комфортно, а главное – то, что может сочетаться со Смелчаком, так как я почти не выпускаю его из рук. Ношусь с ним как дурень со ступою. А как иначе? Это мое хобби!

Многие девочки моего возраста стремятся переплюнуть друг друга в выборе нарядов, удивить макияжем, прической – все это не по мне. Они хотят получить звание и титул королевы бала, я же ищу способ сбежать с урока ради того, чтобы пару дополнительных часов покататься на скейте, прежде чем вернуться домой.

К примеру, сегодня вечером я собираюсь покататься с ре-

бьятами около пристани. Так и вижу, как лечу по склону, а в груди кипит адреналин. Вот, чего мне зачастую не хватает. Этого секундного чувства, расплывающегося огненной лавиной по всему телу. Чувства, от которого захватывает дух и хочется орать во все горло, не переставая восхищаться удивительными дарами природы в огранке человеческого мастерства. Поэтому у меня часто возникает ощущение, что я нахожусь не в своей тарелке. Проживаю чужую жизнь. Странно все это. Как будто мир мне не принадлежит. Здесь я чувствую себя чужой.

В начале этого лета я умудрилась заработать несколько двоек за прогулы. Отец был сильно расстроен, узнав, что его дочь – неисправимый сорвиголова. Он конечно никогда не повышал на меня голос, но этот случай был одним из немногих, когда папа действительно сорвался.

Ну, что тут поделаешь? Заслужила!

Из-за того, что папа вел себя сдержанно и почти всегда молчал, мама решила, что он, мямля. Ее убивала его беспомощность, так она считала, потому сбежала от нас. Глупо, если честно! Я ведь знаю правду. Он не такой, каким она его считает. Чуть что не так, он и горы свернет ради счастья своей семьи. Как те супергерои из страниц комиксов. Он очень спокойный, сдержанный и скрытный, никогда не угадаешь, что у него на душе, да и не покажет он этого. Эта черта характера у меня от него. Он подолгу сидит в своем кабинете в гордом одиночестве, перебирает архивы, выписки для сю-

жета новых рассказов. Роемся в интернете. *А еще говорят – мы дети компьютерной эры. Хм, а сами?*

Мама также обвиняла отца в том, что он скучный и вовсе не умеет веселиться. Не знаю, с чего она делала такие выводы. Насколько хорошо я знаю своего отца, то могу с уверенностью заявить, что он еще тот весельчак. Иногда такое может отчебучить, от чего живот лопнет.

К примеру, в начале этого лета мы с ним поехали в соседний городок Ривз-порт и весь день ловили на озере рыбу. Было очень весело, но в особенности, когда отец рухнул с пирса прямо в воду, запутавшись в собственной удочке. Перед его эпическим падением мне показалось, что он выудил стокилограммового Баса, хотя их и не бывает таких размеров, но потому как отец кривился и напрягся, мне показалось именно так. Особенно смешным было то, когда папа вылез из воды. К его гавайским шортам и полосатой рубашке прилипли мелкие подводные растения, похожие на маленькие удлиненные ёршики. На голове покоилась целая копна водорослей. Заметив, что я смеюсь с него, папа решил, как говорят, «почудить». Он долгое время гонялся за мной в таком виде по всему пирсу с криками:

– Я водяной! Я утащу тебя на самое дно и съем! – а я визжала как ненормальная, унося от него ноги до тех пор, пока сама не плюхнулась в воду.

Долгое время мы грелись в доме, закутавшись в пледы, а вечером отправились на охоту. Для диких зверей я была еще

совсем маловата, а вот для безобидных светлячков – в самый раз. Мы наловили их целую банку, а ночью эта волшебная лампа освещала нам стол.

На ужин папа приготовил запеченную утку, гарниром послужили печеные овощи, а на десерт папа купил в супермаркете сливовый торт.

Как говорится, решил не заморачиваться.

Да и правильно сделал! Так как я большая поклонница сладкого, мне было все равно, купил он его или испек сам. Главное, что было очень вкусно!

Если быть честной... мне неплохо живется с отцом, и я бы рада, так сказать, но, отнюдь, чего-то все-таки не хватает. Как и всем нормальным девочкам, мне бы хотелось, чтобы мама была рядом. Слушать ее наставления, осваивать познания красоты и моды, ходить вместе по магазинам, а после сидеть до вечера в комнате и рассматривать все то, что мы успели приобрести вместе. Но, к сожалению, судьба сложилась так, что мамы не было рядом, когда она так была мне нужна. У каждого своя судьба, и я не виню ее, хотя... чего я лгу... я в обиде на нее и не знаю, хватит ли мне сил в следующий раз взглянуть ей в глаза. Язык так и чешется спросить:

– Мама. За что?

Может я стала такой из-за совокупности чувств? Меня бросила родная мать! Как я могу быть другой, если даже она во мне не нуждается?

Гнев так и давит горло, как только я начинаю об этом ду-

мать. Не суть, что сделано, то сделано. Факт в том, что вся моя жизнь – сплошная загадка, которую невозможно разгадать. Поэтому мне легче сбежать от этой реальности и закрыться в своем маленьком мире, в котором я счастлива.

Со временем я стала отдаляться от всех. Глубже уходить в свои мысли. Нарушать правила. За что получала выговор.

Однажды, придя поздно вечером домой, я постаралась незаметно проскользнуть в свою комнату, но случайно наткнулась на интересный разговор. Дверь папиного кабинета была распахнута, и потому я отчетливо слышала каждое его слово.

Отец разговаривал по телефону.

– Да, Мэри, я постараюсь, чтобы она ни о чем не узнала. Я сделаю все, чтобы защитить ее, – чуть слышно сказал он, затем отшвырнул телефон в сторону, а сам свалился на маленький кожаный диван и в отчаянии закрыл лицо руками.

Я быстро скрылась из виду, чтобы отец не узнал о том, что я слышала их разговор с мамой. Вот тогда-то у меня и зародились первые подозрения. Ведь при мне родители особо не разговаривали, только ссорились. Все, что я могу вспомнить, так это, с каким отвращением смотрела на меня мама.

... воскресный вечер... зажженный камин... отец подбрасывает бревна в костер... И мама... я помню ее взгляд... она так смотрела на меня, будто видела перед собой не родного ребенка, а жуткого призрака...

К сожалению, я больше ничего не могу вспомнить. Как ни

стараюсь, все равно ничего не выходит, как будто провал в памяти. Может всему виной сильный детский стресс, который я пережила после ее ухода? Но почему-то до сих пор тот вечер не дает мне покоя. Словно я должна что-то вспомнить. Но что?

Все, что я помню, так это те моменты, когда мама уходила из дому и могла неделями не возвращаться домой. А когда возвращалась, то от нее пахло алкоголем и чем-то кислым, резким, напоминающим запах сожженной серы. Она всегда ходила в длинной шубе, кажется, даже летом. Не понимаю, зачем ей это, хотя это не столь важно, а важно то, что каждый раз при виде меня она умолкала, а затем просто уходила в свою спальню.

Как-то раз, вернувшись с очередной поездки, мама заговорила со мной. В тот вечер я впервые видела, что она плачет. Она обняла меня настолько крепко, насколько это было возможным. Эти объятия я не забуду никогда. Наверное, никогда, потому как это единственное приятное воспоминание, связывающее меня с ней. Она подарила мне маленький сундучок, который еле-еле умещался в мои крошечные ладошки, и предупредила, что я смогу его открыть только после того, как найду ключ.

Что я только не делала для того, чтобы его открыть. Перепробовала различные ключи, которые были в папином гараже, ручки, палочки, отвертки, спицы и даже булавки, но так и не открыла. У замка был свой секрет. Только особый ключ

мог открыть его. Поэтому сундучок стал одним из дополняющих аксессуаров моей комнаты, по сей день оставаясь для меня загадкой.

Когда я стала старше, папа решил рассказать мне правду. Скажем, развеять пелену перед глазами. Эта тема являлась самой болезненной для него, но он решил рассказать мне все, как есть. Как оказалось, мама не просто уходила из дому, она уезжала из города к новому мужчине, о котором, к сожалению, отец был не слабо наслышан. Папа не мог дать ей того, чего она хотела. А она хотела роскоши и изобилия.

Не буду спорить, моя мать просто красавица. Круглолицая, худенькая. От рождения у нее темно-каштановый цвет волос, но она постоянно осветляла их. Темный контур карандаша на губах. Длинные ресницы и глубокие карие глаза... такой я ее помню...

Затем период легкомыслия прошел, как и сама молодость. Мужчины уходили, уходили и деньги. Тогда она решила посвятить свою жизнь себе, только для начала испортить ее отцу...

Теперь же она изредка навещает наш дом. И то, только потому, что на ее счету уже закончились деньги. В такие дни я, как обычно, попадаю в центр нежелаемого внимания. Она смеется надо мной, твердит, что у меня абсолютно нет вкуса в одежде, а сама до сих пор не может избавиться от привычки носить туфли с острым носком. Она частенько заявляет, что если я научусь приводить себя в порядок, правильно подби-

рать вещи и краситься, то возможно когда-нибудь кто-то из противоположного пола соизволит обратить на меня внимания. Особенно ее возмущает тот факт, что я подстригла волосы.

На самом деле я – полная ее противоположность. Почему я и говорю, что мы вовсе не похожи. Может сходство в чем-то и есть, так как она моя мать, но в целом особого сходства не наблюдается.

Я родилась светленькой, из-за чего папа сразу же прозвал меня Златовлаской. Глаза голубые, но зачастую меняют свой окрас в зависимости от настроения и погоды. Слегка округлое лицо с острым подбородком. Нос ровный, а кончик аккуратно направлен вниз. На щеках, когда я улыбаюсь, виднеются ямочки, которых у мамы никогда и не было, а вот у папы – наоборот. Губы маленькие, но припухлые. Уголки губ направлены вверх, потому-то и сложно определить, какое у меня настроение: то ли хорошее, то ли плохое. На данный момент, как мне кажется, у меня отличная стрижка «каре с удлинением наперед». А немного раньше волосы вились и тянулись до пояса, вызывая дискомфорт.

Помню, когда я была совсем маленькой, мама перед сном обязательно расчесывала мне волосы, пытаясь как следует прочесать эту "непослушную" копну. Я плакала от боли, но мама постоянно твердила мне одну фразу:

– Красота требует жертв. – И, смотря на тебя, – Рубина – не малых жертв.

В общем, как это обычно бывает, мать выработала во мне кучу комплексов, из-за которых я до сих пор не могу спокойно жить.

Я могла бы продолжать еще долго вспоминать свои прожитые годы, но не думаю, что будет интересно слушать мемуары из моей и так никчемной жизни. Все, что случилось со мной, после перевернуло мой мир с ног на голову.

2.

Пятница, 13-е

Насколько мне известно, в данные дни с людьми происходят странные вещи. Поверья твердят о том, что в пятницу тринадцатого нужно быть более осторожным и готовым к любым неприятностям. Возможно, это одна из распространенных фобий. Для меня же «пятница тринадцатое» всегда считался одним из наилучших дней. Не знаю, какими судьбами, но мне почему-то в этот день всегда везло. Подчеркну... «ВЕЗЛО».

Сводка новостей.

Газета-ежедневник «Fast Sparrow»

Удивительно аномальное явление показалось этой ночью над центральным парком Паради-Вудс. Десятки очевидцев засняли данную аномалию на телефон, а кто-то даже выложил в сеть. Буквально за ночь видео набрало больше десяти тысяч просмотров. Никто не может сказать навер-

няка, это видеомонтаж или реальная аномалия.

Свыше пятидесяти метров над землей в воздухе плавали светящиеся образования. Иными совами – шаровые молнии.

Единой теории их появления до сих пор нет. Дивные светящиеся шары появились из ниоткуда, на несколько минут зависли в воздухе и вскоре, жужжа, взметнулись ввысь, разбрасывая по сторонам искры, и исчезли в безоблачном ночном небе.

По свидетельствам очевидцев, шаровые молнии появились наряду с большими молниями и неожиданно для проходящих мимо людей вышли из местной городской достопримечательности – тысячелетнего дуба Сив-Лан-Дай Лабу.

Сразу же после их исчезновения кора дерева занялась, и до приезда пожарной бригады дерево было испепелено почти дотла. От тысячелетнего дуба остался лишь обугленный ствол.

Уже утром на место происшествия выехала специалист по арбористике Рейчел Алиан с тем, чтобы выяснить, можно ли реанимировать дерево. Будем надеяться, что «гигант» все-таки будет спасен.

Полдень того же дня

Я как раз возвращалась домой из колледжа, как вдруг впервые ощутила невообразимую головную боль. Она появилась спонтанно и также быстро исчезла спустя какое-то

время.

Как-то странно получается. Гидрометцентр не предвещал на сегодняшний день магнитных бурь, но с моей головой творилось что-то невообразимое. В какое-то мгновение мне почудилось, что я слышу чей-то голос. Шипящий и мерзкий, словно помехи на радио. Он говорил негромко, что именно, я так и не разобрала, ведь говорил он на незнакомом мне языке. Пока я ковырялась пальцем в ухе, усердно пытаюсь унять надоедливый звон, за окнами школьного автобуса одна за одной пролетали остановки. Я бы точно пропустила свою, если бы водитель автобуса вовремя не предупредил меня.

Голос стих. Не знаю, что это было, но меня это сильно напугало.

Оказавшись на улице, я остановилась у фонарного столба, решив перевести дух. Голова все еще болела. Все внутри меня сжималось.

Не знаю, почему, но чувство тревоги не покидало меня. Что-то внутри явно подсказывало, что сегодня обязательно должно что-то произойти. И это произойдет со мной.

Отмахнувшись от назойливой мысли, я стала на доску и покатила вдоль по улице. У булочной лавки я свернула влево, а там, миновав с дюжину огороженных высоким каменным забором домов, свернула еще раз влево, в проулок, сэконо- мив себе массу времени.

Вот уже видна моя улица. Почему-то сегодня она показала- лась мне какой-то пустой и безжизненной, словно утратила

все свои краски. Чуть, да и только! Видимо причина в головной боли! Всегда что-то не так, когда ты болен.

Я остановилась.

Легкий ветерок вскружил кроны деревьев. Зелено-желтый лист, сорвавшись с ветки, невесомо воспарил в воздухе прямо у меня над головой. Ритмичными движениями форсирующего вальса он опустился на асфальт, умащиваясь поверх кучи таких же листков, и в тот же миг ветер подобрал их с земли и закружил в сумасшедшем вихре. Я замерла, удовлетворенно наблюдая за этой красотой, как вдруг кожей ощутила на себе чей-то пристальный взгляд. По спине ментально пробежалась волна мурашек.

Протолкнув по горлу комок страха, я огляделась по сторонам – никого. Даже любознательная миссис Пауэрс, и та куда-то подевалась. *Странно все это, но я действительно что-то почувствовала.*

Казалось бы, ничего необычного. Но почему меня всю трясет? Обычная пятница, да и к тому же сегодня день рождения моей любимой бабушки. Что может произойти? Даже не знаю. Может, все из-за того, что сегодня в колледже целый день обсуждали злосчастную «пятницу»? *Когда это я стала такой мнительной?* Я вообще не суеверный человек, совсем наоборот – меня притягивают всяческие мистические штуки, но сегодня... сегодня со мной творилось что-то неладное.

Ради самоуспокоения я трижды плюнула через левое пле-

чо, поставила обе ноги на скейт и покатила к дому.

Проехав мимо десятков похожих один на другой домов, я добралась к своему, и, не оглядываясь, бегом забежала внутрь. В спешке я громко хлопнула входной дверью, но не придавала этому особого значения. Мысли мои уносили меня далеко-далеко, в мир грез, где за мной гнались ужасные монстры, а я была наживкой.

– Ну и денек, – призналась сама себе, бросив ключи на трюмо. Потертый рюкзак приземлился туда же.

Я даже не успела разуться, как вдруг из гостиной выскочил папа.

– Рубина Мэриэль Хембрик, – он напугал меня. Взгляд у него был сердитый. – Ты должна была быть дома еще час назад. Где тебя носило? Разве ты забыла, что у твоей родной бабули сегодня день рождения? Ты мне обещала...

Папа не успел договорить.

– Не забыла, – промямлила я, закатив глаза. – Ты же знаешь, что у меня учеба. У меня не получилось отпроситься пораньше. Тем более – после того случая, – тут у меня запершило в горле, – ну-у... ты помнишь. Профессор Брукс больше не хочет отпускать меня с занятий.

Папа нахмурился, по всей видимости, вспомнил, по какой причине.

Тут уже мне стало за саму себя стыдно.

Опустив глаза в пол, я продолжила говорить.

– Не переживай. Все в полном порядке. Не веришь мне,

позвони профессору, он сам тебе все скажет. Я уже больше месяца не пропускаю занятий.

Лицо папы мгновенно подобрело.

– Я верю тебе, – сказал он, перевесив мой рюкзак на вешалку. – Ладно. Беги, собирайся, а мне пока что нужно кое с кем связаться. Это по работе, – мягко намекнул он.

Я радостно взвизгнула, на радостях подпрыгнув почти до самого потолка.

– Неужели? Твою работу приняли?

Папа довольно качнул головой.

– Так это ведь замечательно!

– Ну, пока не будем загадывать. Приняли – это одно, а вот принесет ли она доход, пока неизвестно.

Вытянутое лицо папы оставалось спокойным, а небрежно раскинутые по голове волосы торчали во все стороны

Я всегда знала, что мой отец из разряда тех мужчин, которые в любой ситуации остаются сдержанными и серьезными, несмотря на обстоятельства.

Я чмокнула его в щеку:

– Ты прав. Загадывать не будем, но мне кажется, что твоя книга разлетится с прилавков в два счета.

– Будем на это надеяться.

Обняв папу, я ошеломленно помчала в свою комнату, по дороге выкрикивая:

– Ты лучший!

– Под-ли-за!

Однако его слов я почти не расслышала, потому как уже находилась за дверью собственной комнаты.

Прошло в районе получаса с тех пор, как я поднялась наверх. За это время я успела принять душ, высушить волосы, переодеться, даже пообщаться с Сэмом по скайпу и уже в полной готовности дожидалась отца на крыльце.

Папа выгнал из гаража свой старенький серебристый шевроле. Я запрыгнула к нему на переднее сидение, скользнув джинсами по жесткой обивке кресла. В салоне как всегда было чисто – ни единой пылинки. На заднем сидении стояла какая-то серая коробка.

– Бабушкин старый сервиз, – объяснил отец. – Она попросила привезти его.

Я задумчиво нахмурила брови.

– Зачем он ей?

– Просто. Когда-то мы с мамой брали его во временное пользование...

Дальше объяснять не имело смысла. Всегда, когда речь заходила о маме, или в тексте проскальзывало хоть малейшее упоминание о ней, я моментально меняла тему разговора.

– Ты гараж закрыл?

Папа кивнул и, отводя взгляд, легонько ухмыльнулся.

Отъезжая от дома, он вдруг заявил:

– По дороге мы заедем в торговый центр, чтобы купить бабуле подарок. Я сбегаяю в супермаркет за продуктами, по-

ка ты подберешь ей что-нибудь интересное. Так мы быстрее справимся. Как считаешь?

– Полностью с тобой согласна.

На моем лице растянулась милая улыбка, а на щеках появились ямочки. Папа с задором улыбнулся и следом потрепал мою щеку. Я недовольно поморщилась, но затем вновь заулыбалась.

С каждой минутой настроение поднималось. Улыбка нисходила с лица. Я болталась по торговому центру, воткнув наушники в уши, пританцовывая в такт музыке. Люди не переставали оборачиваться, но мне было как-то по барабану, что они обо мне думают.

Подумаешь – странноватая девочка, подросток, одетая в темно-синие потертые джинсы в яркой салатовой толстовке и новых зеленых кедах, пляшет в центре торгового ряда «Fresh City». Притом движения разлапистые, что-то среднее между хип-хопом и балетом. Ну, не дано мне быть богиней танца, что поделать.

Мне ничего не оставалось, как только страдать надлежащей фигней. Я уже сделала все свои дела, оббежала все магазины по несколько раз, а папа до сих пор шатался по супермаркету в поисках особенного сыра. Как-никак наша бабушка гурман, ей подавай Горгонзолу.¹

Ко всему списку папа выискивал мед. Желательно жидкий, не кристаллизованный, из отборных трав, хорошо бы

майского сбора.

По всей видимости, мы с папой застрянем здесь надолго, – подумала я.

Вдоволь натанцевавшись, я побрела вдоль сверкающих витрин, наполненных изобилием одежды, а также ярких аксессуаров. Повсюду виднелись вывески с манящими скидками. Стенды и экраны плазменных телевизоров пестрили брендами косметических средств, а также марками знаменитых дизайнеров.

Чтобы не поддаваться соблазнам, я побрела на третий этаж и уселась на один из свободных диванчиков вблизи кинотеатра. Тут пахло попкорном, карамелью, смесью духов и прочих ароматов. Несмотря на будний день, в торговом центре бурлил ажиотаж.

Люди шатались туда-обратно по широким глянцевым коридорам. Голоса (а изредка и громкий смех) доносились почти со всех сторон. Натянув на голову капюшон, я старательно наблюдала за людьми, изучала их повадки, стиль одежды, манеру общения. Даже нашла забавным складывать оригами из флаеров. Затем, когда мне это надоело, я встала и медленно побрела вдоль стены с афишами. Я еще долго теребила в руках позолоченный пакет, пока, наконец, на горизонте не показался папа.

Я выдохнула и быстро зашагала ему навстречу.

– Ну, что, – улыбаясь, спросил он, – купила?

Я кивнула, протягивая папе пакет.

Отец с корявой ухмылкой покосился на мои ноги.

– Понятно.

Все-таки заметил, что я купила себе новые кеды.

– Удобно? – переспросил отец.

Я широко улыбнулась, притворяясь, что не понимаю, о чем идет речь.

– Я про обувь!

Пожимая плечами, я скрутила грустную мину, спрятав за спину руки. Выглядела я как провинившийся ребенок, который непреднамеренно разбил любимую бабушкину вазу.

Вдруг меня пробрал словесный понос.

– Пап, ну они такие милые, – оправдывалась я. – Удобные. А главное – стильные и подходят к толстовке. Ну, ты же не будешь меня ругать за то, что я их купила? Не будешь? Правда?

Папа, оторопев, вытаращил на меня глаза. Спустя мгновение он расслабился и даже позволил себе немного посмеяться с происходящего.

– Купила? Молодец! Главное, что тебе нравится. А теперь давай посмотрим, что ты купила бабушке.

Меня порадовало то, что папа не стал меня ругать. Он заглянул в пакет и вытянул оттуда широкий вязаный шарф яркого бирюзового цвета. По случайности зацепившись о край шарфа, из пакета вывалилась рамка для фото. Я лишь успела вовремя подхватить ее, не то бы она разбилась. Было бы обидно, потому как я даже распечатала наше семейное фото

и уже воткнула его внутрь рамки.

Папа и я замерли.

Протолкнув по горлу испуг, папа неожиданно заявил:

– Во избежание подобного случая предлагаю купить еще один пакет!

Мы обогнули весь торговый ряд и, пройдя через весь этаж, оказались в маленьком помещении, из которого вела еще одна дверь с большой табличкой «Выход».

Так мы попали на парковку.

Всю дорогу я думала о том, понравится ли бабушке мой подарок. Ведь, насколько мне известно, она любит недорогие, но приятные мелочи: различные фарфоровые статуэтки, картины, чайные сервизы и многое другое, чего у нее предостаточно. Я бы даже сказала валом. Поэтому я не стала опять покупать ей безделушки, а решила подарить что-то полезное, потому как есть вероятность, что после очередного такого бесполезного подарка шкафчик, в котором она все это хранит, треснет, а все то, что в нем хранится, разлетится вдребезги. Поэтому альтернативная замена такой бестолковой вещицы меня вполне устраивала. Я надеялась, что такой вариант порадует и бабушку. Ведь главное – не подарок, а то, как ты его преподнесешь. Пусть он даже будет сделан собственными руками.

Отсеяв все негативные мысли, я украдкой взглянула на папу. Он поставил пакеты с продуктами у багажника, а сам

стал копошиться в карманах куртки, выискивая ключи от автомобиля. Он что-то бормотал себе под нос. Я не стала прислушиваться, да и не особо старалась, так как все мое внимание было направленно на изучение места, где мы сейчас находились.

Лучи заходящего солнца мягко пробивались сквозь огромные окна. Впереди я заметила какое-то странное движение, будто бы что-то крупное мимолетом проشمыгнуло между массивными авто и спряталось в их тени. Силуэт был настолько расплывчатым и нечетким, что я еще долго сомневалась, реален ли он. *Может это был призрак?*

По телу мельком пробежала дрожь.

Вот выдумщица! Тебе просто показалось! Призраков не существует! – Мой злобный гений внутренне насмеялся надо мной. – *Еще скажи, что тебя преследует монстр, который жаждет тебя убить!*

Я покривлялась и, отмахнувшись, поскорее примкнула к отцу. Он как раз грузил пакеты в багажник.

– Может, уже поедем? – обратилась я к нему, теребя в руках тканевую ручку пакета. Казалось, еще немного – и я оторву ее.

– Что такое? – переспросил отец. – Уже не терпится отве-
дать бабушкиного пирога?

Я качнула головой и еще раз для полной уверенности оглянулась назад. Никого.

Видишь. Все верно. Тебе показалось! – возрадовалось под-

сознание, как вдруг в помещении стало резко холодать. Со рта хлынул пар.

Папа перестал улыбаться. Кажется, он тоже это почувствовал.

– Ты что-то увидела? – его голос стал ледяным.

Я покачала головой.

– Нет, с чего ты взял? – мне не хотелось его пугать, так как я сама достоверно не знала, что именно я видела.

– Просто предположил, – проговорил он почти по слогам и добавил, – на тебе лица нет.

И тут я заметила в его глазах волнение. Он задержался, оглянулся, а после предложил:

– Давай в машину. Нам следует поторопиться, не то пирог без нас есть начнут.

Я кивнула и послушно двинулась вперед.

Уже в самом автомобиле, когда, казалось бы, я должна была почувствовать себя в полной безопасности, сидя на пассажирском кресле, меня обуяло необъяснимое чувство страха. В ушах вновь раздался этот отвратительный звон или голос, я так и не разобрала. Следом за ним пришла и головная боль. Пульсируя, она растекалась от висков к затылку. Земля стала уходить из-под ног. Я запаниковала.

– Что с тобой, моя девочка? Тебе нехорошо?

– Голова побаливает. Наверное, на погоду. Ничего. Пройдет.

Как и в прошлый раз, боль стала быстро стихать. Уже че-

рез минуту я уже вовсю жмурилась и разминала челюсти, приводя себя в сознание.

– Уже лучше, – успокоила я папу, но, судя по его выражению лица, он мне не поверил.

– И давно у тебя такое?

– Было всего пару раз. А что? – я в недоумении скривилась. – Разве это что-то серьезное?

– Ну-у... – протянул он, – если мигрень продолжается слишком долго, то тебе следует показаться врачу.

– Не думаю, что это хорошая идея. Тем более – голова уже не болит! Всему виной атмосферное давление. Ты же знаешь, как я на него реагирую.

Тут папа неожиданно расхохотался.

– Какая же ты трусиха! До сих пор боишься врачей?

– Я не боюсь врачей, просто мне не нравятся больницы.

– Ах, ну-ну, – в голосе папы послышалась легкая ирония.

Я зарычала, скрестила под грудью руки и недовольно откинулась на кресло.

Папа завел мотор и спокойно выехал с парковки. Выехав на главную дорогу, автомобиль стал стремительно набирать скорость.

Может, все-таки не зря люди считают пятницу тринадцатого днем неприятностей? Страхи. Суеверия. Все это тесно связано с религиозными предрассудками. Ранее я радовалась приходу именно этой даты. В то время как другие спо-

тыкались о собственные ноги, мне почему-то фартило.

Сегодня же удача обошла меня стороной. Мало того, что мне почудился какой-то бред, так еще вдобавок получила выговор от «любимой» тети. При слове «любимой» я всегда подгибаю пальцы.

Началось все с того момента, как мы покинули торговый центр.

Перед тем как направиться к бабушке, нам с папой пришлось заехать за тетей Джудит забрать ее из ветеринарной клиники, где она работает уже больше семи лет. Как бы странно это не звучало, но страстная привязанность к животным появилась у нее после развода. Замечу, что даже во время обучения в медицинском университете, тетя Джудит не особо жаловала четвероногих, а теперь души в них не чает. Вот и обзавелась на пике лет двумя собаками и пятью кошками.

Так вот, о чем это я?

На улице накрапывал небольшой дождь.

Тучная женщина с большими, как колода ногами, ждала нас у входа в ветлечебницу. Яркие пурпурно-красные завитки волос обрамляли ее круглое бледное лицо. На ней был надет массивный пиджак малинового цвета и укороченная юбка того же цвета, что и пиджак. Как только папа вышел из автомобиля, тонкие нарисованные брови тетушки недовольно слились в одну сплошную линию.

– Где тебя черти носили, Люк? Я уже вся промокла до

нитки, – возмущалась она, теребя в раздутой руке худенький букетик ромашек.

Тут откуда ни возьмись, на крыльце появился Энтони, мой двоюродный брат.

Я была приятно удивлена такому сюрпризу, ведь мы уже больше трех лет не виделись. *За это время он нехило подрос*, – подумала я, – *возмужал*. Выразительные скулы спрятались под легкой щетиной. Глаза еще больше углубились, но остались по-прежнему темно-серого цвета.

Жизнь вдали от дома пошла ему на пользу. Он больше не был похож на того скромного мальчишку, которого я знала, он выглядел не только взрослым, но и к тому же уверенным в себе, чего ему всегда не хватало. Буду откровенна – я мысленно порадовалась за него.

Выходит, не зря тетя Джудит на прошлых выходных прожужжала за него все уши.

Насколько мне известно, он сейчас учится в университете на факультете «менеджмент и экономика» на последнем курсе. Тетя как обычно сама определила за него его судьбу, и как бы Энтони не упирался, ему все равно пришлось следовать воле своей матери.

Печально все это, но не буду о плохом.

Приятно вспомнить беззаботное детство, когда мы вместе с ним подшучивали над соседями. Лазили по крышам соседских гаражей, стреляли по бутылкам из рогатки. Собственно, инициатором была я сама. Энтони в отличие от меня все-

гда был спокойным мальчиком. Вместе с ним мы устраивали ночлежки на заднем дворе дома. Тайком прокрадывались на чердак, куда запрещено было входить. И даже соорудили настоящий домик на дереве, который после сильного урагана упал прямо на соседский гараж. Выхватывали мы оба, но в большей степени всегда доставалось Энтони (потому как в тот период времени меня еще считали неразумным созданием, не осознающем собственных поступков). Еще я всегда отбирала у него игрушки, а он как юный джентльмен никогда на меня не обижался.

Воспоминания заставили меня улыбнуться. Вскоре я почувствовала, как мои щеки заполняет приятное тепло.

Я неторопливо вышла из автомобиля следом за папой.

По лицу Энтони враз расплылась улыбка. Он подбежал ко мне и как следует обнял.

Объятия оказались одинаково теплыми с обеих сторон.

Я слишком сильно соскучилась по нему, чтобы что-то говорить, – подумала я, с восторгом разглядывая брата.

– Ну, ничего себе, Руби, как же ты выросла! – заметил Энтони. – Насколько я помню, ты была во-о-от такого роста. – Ладонь застыла на уровне его груди.

Я моментально отмахнулась.

– Скажешь такое. Я никогда не была такой мелкой.

Энтони направил мне в лоб указательный палец.

– ...а вот и была!

Я покачала головой, прищурилась и нервно поджала гу-

бы.

– Может в девятилетнем возрасте я и была такой, но три года назад я была намного выше, чем ты показал.

– Ты, как всегда, в своем духе. Не любишь проигрывать в спорах!

– А-то!

Моя правая бровь уверенно поползла вверх.

– Ну, хорошо, – согласился крепыш. – Раз так... Твоя взяла! Будь по-твоему, но я все равно тебя выше.

Энтони легонько пощекотал меня, а затем еще раз обнял, подняв над землей. В этот момент я почему-то раскраснелась.

Тетя обняла меня следом за ним, всучив растрепанный букет ромашек в руки.

– Цветы повезешь ты, – настояла она. Я в ответ лишь услужливо кивнула.

Тетя Джудит была не слишком аккуратной женщиной, а после развода она напрочь отказалась следить за собой и своими манерами. Она стала раздражительной, нервной, вечно старалась всех во всем исправить в лоб, не замечая своих собственных ошибок. Но так как в каждом человеке есть свои плюсы, они то и не обошли ее стороной. Может, она не так щепетильно относится к себе, зато готова прийти на помощь в любую минуту. Она отменная кухарка, хорошо разбирается в медицине и бухгалтерии. Любит читать книги, но не все, она слишком набожна, поэтому в литературе предпо-

читает только то, что связано с религией.

Совершенно случайно обнаружив в моем лбу сверкающую вещицу (тот самый пирсинг, о котором я упоминала ранее), тетушка побледнела.

– Что это такое? Гвоздь? – почти по слогам продиктовала она. – Рубина, ты, конечно, меня извини. Мало того, что мне приходится мириться с твоим безалаберным внешним видом... этими черными ногтями, вещичками, переполненными сатанизмом, так еще и это. Живо сними!

Тут меня настиг легкий конфуз.

Я непонимающе вытаращила на нее глаза, но не растерялась, запросто дав отпор:

– Во-первых, это не гвоздь, а сережка. А во-вторых, вы меня тоже простите, но я не сниму ее, как бы вам того не хотелось! – моя позиция казалась устойчивее.

Круглое лицо тетушки надулось и приобрело багровый оттенок. Она грозно стукнула ногой по асфальту. Мне даже показалось, будто земля вздрогнула и взвыла от боли.

– Не смей так разговаривать со старшими! Люк, – поняв, что со мной она вряд ли сможет договориться, тетушка решила переключиться на папу. – Люк, как ты мог допустить такое?

Папа стоял как вкопанный, пожимая плечами.

– А что я могу поделать? У нее сейчас как раз тот возраст, когда закладывается характер. Раз ей так захотелось, пусть так и будет. Рано или поздно, она ее снимет. Толку говорить

«нет». Если она захочет что-то сделать без моего ведома, она все равно это сделает.

Не успел папа договорить, как тетушка перебила его:

– Рано или поздно? – коверкала она. – Рано или поздно твоя дочь совершит такое, отчего ты за один вечер поседеешь! Нужно же воспитывать ребенка, а не потакать ему во всем. Эх, ты, папаша!

С этими словами тетушка хмыкнула и побрела к автомобилю.

Папа потер переносицу, и я заметила, как уголки его губ резко вздернулись вверх. Я замерла в ожидании чего угодно – выговора, хорошенькой взбучки, – но отец всего лишь чуть заметно улыбнулся и только после прошептал:

– Не обращай на нее внимания.

Папа подмигнул мне.

Я кивнула, спрятав улыбку, затем обернулась к Энтони. Тот безукоризненно скосил глаза и высунул язык. После ухватил себя за горло, симитировав удушье. Я не могла не посмеяться с этого.

Тетушка подозрительно обернулась на нас.

Мы с Энтони переглянулись и дружно зашагали к машине.

3.

В погоне за тенью

В дороге мы с Энтони вспоминали забавные случаи из детских лет. Я смеялась до слез, с трудом пытаясь расслабить мышцы пресса. Энтони тоже хохотал, как невменяемый.

К обсуждению подключились папа и тетя Джудит. Они-то и напомнили нам о том самом рождестве, которое мы праздновали всей семьей в деревне Церматт, расположенной на северном склоне горы Маттерхорн в Пеннинских Альпах. Не могу не отметить тот факт, что это рождество было одним из самых лучших. Папа сдуру взял отпуск, и мы всей семьей поехали в путешествие.

До сих пор есть видео, на котором малышка Руби Холмс со своим надежным помощником – доктором Энтони Уатсоном – блуждают вокруг арендованного домика в поисках живого йети. Кажется, тогда мне было четыре года, а Энтони шесть с половиной. Помню, как держала в малюсеньких ручках огромную лупу, которую нашла на полке над камином. Топала по сугробам, разглядывая удивительных размеров и форм следы диких животных и птиц. На мне, как я помню, была надета пузатая курточка и огромная шапка с бубоном, которая вечно сползала мне на глаза. Куда бы я не пошла, Энтони следовал за мной как тень. Оттого папа прозвал нас «сладкой парочкой», на что мы с Энтони всегда обижались.

Эх... Беззаботное детство. Как же все-таки замечательно быть ребенком...

Разговор длился достаточно долго, чтобы коротко вспомнить приятные, а где-то и казусные моменты из жизни. Впро-

чем, так бывает с каждым. Когда ты встречаешь дорогого сердцу человека, с которым не виделся долгое время, ты начинаешь вспоминать все то, что когда-то казалось тебе обычным делом, а сейчас превратилось в потешный анекдот.

Папа загнал машину во двор. Энтони выскочил вперед него, помогая выгрузить продукты из багажника. Пока они были заняты делом, я вышла из машины и поплелась следом за тетей Джудит. По пути она со всей своей иронией выхватила букет из моих рук, прокашлялась и направилась прямым ходом к распахнутой двери.

На пороге дома нас уже встречала бабушка в новом фиолетовом платье. И тут я подумала: – *Не слишком ли вызывающий цвет для дамы ее лет? Ах... Чего это я? У бабушки сегодня такой праздник, пусть бы даже вышла встречать нас в балетной пачке, ей все дозволено, она ведь любимая бабушка.*

– С днем рождения, бабуля! – торжественно произнесла я, всучив ей свой подарок.

– Рубина! – воскликнула бабушка, раскинув навстречу мне руки. – Спасибо, дорогая моя. Спасибо большое! – Мы крепко обняли друг друга.

Я отошла в сторонку, чтобы остальные тоже смогли поздравить бабушку. Тетя вылезла вперед всех, всучив бабушке букет. Столько текста я в своей жизни еще ни разу не слышала. Слова выливались с ее рта, как вода из крана.

Бабушка внимательно выслушала ее до последнего слова, затем поблагодарила, пригласив войти в дом.

Папа был следующим. Как всегда, он был краток в своей речи, но как истинный джентльмен не забыл о цветах. Он подарил бабуле большущий букет роз (о котором я, признаюсь честно, даже не знала), затем вручил ей небольшую замшевую коробочку, в которой, как оказалось, находились жемчужные бусы.

Ничего себе! – удивился разум. – Наверное, ему этот подарок обошелся в кругленькую сумму. Но откуда у папы такие деньги? Ладно, спрошу позже.

Бабушка трижды покрыла его щеки поцелуями, поблагодарила за чудесный подарок и так же, как тетю отправила в дом.

Приезду Энтони она обрадовалась больше, чем тем подаркам, которые ей надарили. Она встретила его со слезами на глазах.

Морщинистые губы задрожали, а по щекам полились слезы.

Дом был переполнен гостями. Тут был и дядя Чедд со своими двумя сыновьями Аланом и Джерри. Даже моя троюродная тетка Эшли, и та прилетела из Испании ради такого события. Как ни крути у бабули юбилей, семьдесят лет.

Вокруг царил атмосфера домашнего уюта. В воздухе витал аромат печеной утки и апельсинов, которые малыши

растаскали еще до ужина. В камине потрескивали тлеющие бревна, а свет пламени отражался на стенах гостиной спокойными бликами.

Я прогуливалась по дому, вдыхая ароматы из детства. Диваны, кресла и даже занавески пахли лекарствами, а двери и перила – хвоей и еще чем-то очень пряным. Блуждая в гордом одиночестве, я с теплотой души вспоминала моменты своей жизни, которые по сей день дороги моему сердцу.

В какой-то момент мне показалось, что я вижу себя маленькой, скачущей по ступенькам. Светлые волосы с игривыми завитками рассыпаются по плечам каждый раз, когда я перепрыгиваю со ступеньки на ступеньку. Круглое припухлое личико сияет улыбкой. Глаза широко распахнуты и светятся счастьем. Именно здесь, в этом доме, я была когда-то счастлива.

Я присела на ступеньку, обвив руками перила.

Удивительно. Но когда-то у меня была полноценная семья: мама и папа, – думала я про себя, утирая рукавом слезы. Нет, я вовсе не нюня. Просто мне грустно. Обидно за то, что судьба сыграла с нами такую злую роль.

Мои мысли прервал грохот, доносящийся со второго этажа.

Я оглянулась.

Спустя мгновение сверху-вниз по ступеням пробежали Джерри и Алан. Они носились по всему дому, играя в «войнушки».

Алан гонялся за Джерри, все время тыкая старшего брата в спину деревянным мечом, отчего Джерри громко визжал и смеялся, пытаясь поскорее удрать от навязчивого непоседы. Я на сто процентов уверена, что так будет продолжаться до самого утра. У Алана постоянно сползали штанишки, спадая почти до колен. Оттого он путался в них и чуть ли не через шаг падал.

Детский смех заполнил весь дом. И тут я подумала: *какие же они милые. Неужели я тоже была такой?* Алану в этом году исполнилось всего четыре года, а Джерри вот-вот стукнет семь.

Выбрав подходящий момент, я ухватила Алана за штанишки. Закинула его к себе на коленки и стала щекотать. Алан изворачивался и визжал, и даже пару раз неплохо зарядил мне по голове деревянным мечом.

Я наблюдала в его искрящихся глазках, похожих на маленькие черные бусинки, чарующую наивность. А в его звонком детском голоске отражалась вся искренность и простота этого мира. В конечном счете этот маленький шалунишка удрал от меня, но спустя время вернулся, чтобы подразнить.

Я все еще сидела на ступеньках, склеив перед собой ладони.

– Я люблю тебя, сестренка, – просюсюкал малыш. Он еще слабо выговаривал буквы, но это показалось мне настолько милым, что я вмиг растаяла.

– И я тебя люблю, Алан.

Малыш подбежал ко мне совсем близко, стеснительно чмокнув в щеку, затем умчал в соседнюю комнату.

Время близилось к ужину.

Я поднялась со ступенек, активно продолжив свой вечерний обход бабушкиного дома.

На первом этаже, в уютном зале горел свет. Я медленно прошла через всю комнату, осматриваясь по сторонам с таким интересом, будто находилась в помещении с множеством музейных экспонатов. На самом деле так оно и было. Бабушка сохранила все воспоминания.

По центру северной стены стоял старый бабушкин комод, на нем покоились мои детские фотографии в серебряных рамках, фото родителей, дяди, тети, покойного дедушки Норда, и среди них появилась новая, та, что я подарила ей сегодня.

На фото был запечатлен момент примерно год назад. Как раз тогда у нас был день выезда на природу. Мы все отлично получились. Даже малыши – и те радостно позировали перед камерой. Жаль только, что Энтони с нами не было. Вот его то и не хватало для полноты картинки.

Над комодом на старых обоях в стиле рококо висело множество картин. Среди них были и мои детские рисунки.

Почему-то с раннего детства я рисовала ангелов или, вернее сказать, существ, похожих на них: бесформенные тела с огромными крыльями. В альбоме, который бабушка тоже сохранила в качестве воспоминаний, их оказалось немало

количество.

Я присела на диван, листая страницы, как вдруг опешила.

В нем изображались не только ангелы, но и существа, похожие на демонов, с огромными рогами и копытами вместо ступней. Внезапно в моих мыслях проскользнул вопрос, который я даже побоялась себе задать. Слегка ошарашенная, я вглядывалась в свои рисунки, даже не припоминая те моменты, когда могла такое нарисовать.

В один миг меня охватила паника, и мне почудилось, что что-то зашипело позади меня. Я резко обернулась назад, отпрянув настолько далеко, насколько это было возможным. Казалось, я только что сидела на диване, листая свой детский альбом, а теперь стояла у входа в веранду, пытаюсь побороть чувства нахлынувшего страха. Желудок сжался комом. Нащупав позади себя дверную ручку, я с натиском вдавила в дверь спиной, тихонько покинув гостиную.

Только теперь я поняла, что мне следует отдышаться.

Зимний сад, вдруг представший предо мной, представлял собой застекленное помещение с деревянным каркасом и являлся продолжением гостиной. Он был полностью защищен от ветра и дождя. В нем размещались экзотические и не зимостойкие растения, вазоны с цветами, скамейки, стулья и даже кованый кофейный столик. Если сесть на один из стульев, можно заметить, что окна выходят во двор с видом на прекрасный ухоженный сад.

Мои колени все еще тряслись.

В помещении было довольно светло из-за большого количества светодиодных ламп, горящих здесь почти что круглые сутки.

Накинув на плечи плед – тот, что ранее нашла на стуле, – я вышла на веранду. Здесь было прохладнее, чем в доме, потому я укуталась в него с головой. Небо было звездным и чистым. Я расслабленно следила за таинственным свечением полумесяца, как вдруг до меня дошло: *вокруг сплошной лес. А я стою тут одна. Никто даже не знает, что я здесь. Я ведь никому ничего не сказала.* Страх моментально пробежался под кожей.

Я забежала обратно в дом, не закрыв на замок дверь. За мной следом ворвался сильный ветер, распахнув ее настежь. Удар был такой силы, что я даже удивилась, как это стекла не вылетели.

Страх застрял у меня в горле. Скинув на пол плед, я помчалась назад, стараясь как можно быстрее закрыть дверь. Тонкие, наполовину прозрачные занавески подобно приведениям подлетели до потолка и опустились мне на голову сразу же после первого щелчка замка.

Сделав пару шагов назад, я с психами скинула с головы занавески и уставилась на свое слабое отражение в стекле. Волосы разлохматились. Глаза испуганы. Дышу часто, будто только что сдавала кросс.

– Какая же ты трусиха! – сказала себе и, злобно скомкав край занавески, откинула ее в сторону.

Смятая занавеска безмолвно повисла вдоль стены.

– Мм... придется отпаривать. – Я попыталась расправить ее, но у меня так ничего не вышло. – Вот дуреха!

Обняв себя руками, я помыслила о том, что было плохой идеей отдалиться от всех и зависнуть в самом отдаленном углу дома в одиночестве, среди штор-приведений и мрачных фантомов. Страх не покидал меня только из-за того, что я явно ощущала присутствие чего-то потустороннего в этом доме.

Внезапно послышался звук, от которого у меня по коже прошли мурашки: словно что-то заскребло по половицам. Этот звук становился все отчетливее и приближался.

– Эй... – закричала я, а вернее завизжала. – Кто там?

Глупо спрашивать такое, заранее зная, что мне вряд ли ответят на заданный вопрос.

Сердце бешено колотилось в груди. Я попятилась назад, оглядываясь по сторонам.

– Энтони? Джерри? Это вы? Выходите, это уже не смешно!

Мысль о том, что это мог быть кто-то из мальчишек, меня малость утихомирила.

В обычных случаях меня довольно трудно напугать, но сейчас можно сделать большое исключение. Я действительно была напугана.

За декоративной пальмой скользнула тень.

Это точно кто-то из мальчишек, – подумала я и пошла

за ней.

– Эй... я тебя вижу! Выходи!

Я ускорила шаг.

Тень быстро ускользала от меня, завлекая следом за собой в винный погреб. Не знаю, было ли опасным то, что я делала, но вела я себя, как послушная овца, следующая за своим пастухом.

Признаюсь честно, мною повелевало любопытство.

На предпоследней ступени я замерла, всматриваясь в темноту мрачного подвала.

Я знала этот дом как свои пять пальцев и точно была уверена, что по левую сторону от меня находится выключатель.

Рука непроизвольно потянулась вбок.

Еще мгновение, и я поймаю его. Он загнан в угол. Осталось только включить свет и...

– Рубина, ты здесь? – внезапно выкрикнул отец.

Я подпрыгнула и в ужасе помчалась назад на его голос.

– Вот ты где! – сказал он, положив теплые ладони мне на плечи. – А я уже тебя везде обыскался. Пойдем за стол, а то все веселье пропустишь.

Сымитировав улыбку, я согласно кивнула и поплелась вслед за отцом. А по дороге меня настигла гениальная мысль – во что бы то ни стало первой прийти в столовую, и возможно тогда я узнаю, кто же из мальчишек пытался меня напугать.

Когда я пришла в столовую, то обнаружила, что все уже сидят за столом. Джерри и Алан довольно наминают печеную утку, а Энтони сидит рядом с бабушкой, пригрев рядом с собой свободное местечко для меня.

Удивлению не было границ.

Я присела на стул рядом с ним, ошарашенными глазами рассматривая родных. А бабушка все не умолкала, ухаживая за всеми как за маленькими детьми. Я даже не заметила, как на моей тарелке появился большой кусок утки, гарнир и салат.

– Кушай, не стесняйся. А главное ртом не щелкай. Тебе нужно отъедаться, посмотри, какая ты тощая стала, как жердь.

Я натянуто улыбнулась, несколько раз кивнув головой. Голова же моя была забита совершенно иными мыслями.

Как так? – подумала я. – Взрослые на своих местах. Братья тоже тут... Кто же тогда был внизу?

Весь последующий вечер дурное предчувствие не покидало меня.

4.

Предвестник

Субботнее утро.

В моем доме тихо и спокойно. Только в этот день я проснулась довольно рано. Не так, как обычно, сплю в своей

постели без задних ног, до того момента пока не намну себе все бока.

С самого утра я уже восседала перед ноутбуком, выискивая среди интернет-статей аналогичные случаи, подобные тому, что произошел со мной вчера. За время поисков я наткнулась на огромный список легенд о призраках, встречающихся в фольклоре всего мира. Но ни один из них так и не подходил к описанию того, что я видела.

Самое интересное, подобных картин в истории встречается масса, хотя очевидцы рассказывают абсолютно непохожие друг на друга истории, пусть даже в них имеется некое сходство.

Кто-то называет их духами умерших, некто просто зовет фантомами, другие утверждают, что видели перед собой реальных людей, какими помнили их в жизни, после чего они испарялись в воздухе. *Все не то...*

Признаюсь, одна статья все же заинтересовала меня, так как ее автор обозвал увиденное «предвестником» или духом, предсказывающим судьбу. В большей мере такие «предвестники» указывают на то, что в скором времени меня может ожидать довольно печальная новость или же в моей жизни случится что-то невообразимое, а возможно – напрочь изменит все на корню.

Этой ночью я очень плохо спала, оттого все еще туго сообщала. *Так что же... стоит готовиться к худшему?* Взгляд переместился с экрана ноутбука на кровать. Она была вся

заброшена смятыми зарисовками того самого духа.

Я тихонько простонала. *Мне стоило бы забить на это и вместо поисков несуществующих деталей заняться уроками.* Так или иначе, мне придется их делать, затем что папа обязательно соизволит все проверить. В этом я ничуть не сомневалась.

Я уселась на край кровати и, хмурясь, уставилась на разбросанные передо мной смятые листки бумаги, из которых выглядывали серые очертания изображенного силуэта. Я запрокинула голову назад, пригладив руками волосы. А когда встала, то взгляд мой приковало собственное отражение в напольном зеркале. Девочка, отражающаяся в нем, показалась растрепанной и уставшей. Под глазами мешки, помятый вид.

Руби, не стоит заморачиваться над тем, чего не существует. Отпусти от себя эти мысли и попробуй просто отдохнуть.

Я уже собралась покинуть комнату, как вдруг кто-то постучался.

Испугавшись, казалось бы, обычного звука, я подпрыгнула.

– Рубина, доченька, ты не спишь? – Это был папа.

Я нехотя оторвалась от стены и все время, пока приближалась к двери, старалась поскорее перевести дыхание. Папа не должен был видеть меня в таком состоянии.

– Доброе утро. – Я распахнула дверь, представ пред ним в

пижамных штанах с уточками и свободной черной футболке с надписью «Megadeath».

Папа прошел в комнату, усаживаясь на стул, я же торопливо уселась напротив него.

Заметив смятый лист бумаги, папа наклонился, подняв его с пола.

– Рисуешь? – спросил он, уже разворачивая его.

– НЕТ!!! НЕТ!!! Не смотри! – завопила я, подлетев к нему со скоростью пули, боясь, что он увидит то, о чем не должен знать. Выдернув из его рук смятый листок, я прижала его к груди.

В глазах папы проскользнул вопрос.

– Он не получился, – оправдалась я. Но папа все еще непонимающе глазел на меня. – Мне стыдно такое показывать. Вот как нарисую что-то пригожее, тогда и покажу, а сейчас лучше не смотреть на этот ужас.

Я тут же принялась собирать все скомканные листки с пола, скидывая их в маленькую урну под рабочим столом.

– Я улетаю в Бостон... ненадолго, – печальным голосом выдал отец.

– Что? – От удивления я присела обратно на кровать. Оставшиеся комки бумаги свалились мне под ноги. – Но зачем?

Папа пожал плечами.

– Мою книгу приняли. – проговорил он и закусил губу. – Мне нужно срочно улетать, чтобы успеть подписать контракт

с издательством. Ты не подумай, это не займет много времени. Думаю, меньше недели, так как у меня там есть еще кое-какие дела...

Не успел папа договорить, как я перебила его.

– Неделю?

Папа вытянул вперед ладони, словно пытаюсь защититься, а на его лице проскользнула улыбка. Она-то и успокоила меня.

– Не волнуйся, я уже все продумал. За время моего отсутствия с тобой побудет тетушка Джудит...

– Еще и тетушка?! – вновь перебила его. – Пап, ты что, издеваешься? Я конечно безумно рада, что твою книгу приняли и все такое, но я лучше пробуду все это время взаперти, чем с тетушкой. Тем более ты знаешь, как мы с ней относимся друг к другу. Я с ума с ней сойду.

Папа опустил голову и закивал.

– Знаю, – виновато сказал он. – Просто не хочу оставлять тебя одну без присмотра. За время моего отсутствия я должен знать, что ты в порядке. Ты должна это понимать.

Я колебалась. От одной лишь мысли, что целую неделю проведу под одной крышей с тетей, по телу пробежала дрожь.

– Я понимаю... И согласна на любые условия, только чтобы не оставаться с ней. Пожалуйста, сжался!

Папа грохнул от смеха.

– На любые условия, говоришь? Слабо в это верится!

– Почему же? – удивилась я. – Ты знаешь, что я самостоятельная. Могу приготовить поесть, убрать за собой...

– Это я уже знаю. Я ведь твой отец. Просто переживаю, чтобы с тобой ничего не приключилось.

– А что может случиться?

Компрометирующий вопрос враз стер с его лица улыбку.

Папа прокашлялся.

– Глупо задавать такие вопросы! – подчеркнул он, закинув ногу за ногу. – Ты девочка... хотя своим поведением скорее напоминаешь мне взбалмошного мальчишку. Я не хочу...

– Так, стоп. – Встав с кровати, я направилась напрямик к отцу, усаживаясь перед ним на ковер. – Послушай. Я знаю, что ты хочешь сказать, и, поверь, я осознаю свои ошибки. Может я и не такая дочь, какой бы ты хотел меня видеть, но я стараюсь. Поверь мне, стараюсь исправиться. Да! Я не отрицаю, я пропускала занятия, не всерьез относилась к учебе, не слушалась тебя, но все же. Прошу: дай мне шанс. Обещаю, что буду звонить тебе чуть ли не каждый час, говорить, где я и с кем. Приходить домой не позднее одиннадцати часов, тем более, ты же знаешь, что Итан и Сэм живут неподалеку от нашего дома. Они всегда провожают меня домой. Чего тебе беспокоиться?

Папа кивнул, затем нагнулся, чмокнув меня в лоб и замер.

– Да, – помедлил он, – может ты и права. Я слишком зациклен на правилах и совсем упустил из виду то, что ты выросла, стала самостоятельной. Я понимаю, ты уже не ребенок

и тебе хочется повеселиться с друзьями, но пойми и меня. Я как отец очень переживаю.

Я взяла его за руку, пододвигаясь ближе, шаркая коленками по ковру.

– Пап, если тебе станет от этого легче, я приглашу к нам Келли, вместе нам будет веселее. Мы будем смотреть фильмы, вместе учить уроки, тем более (ты в курсе), что у нее отличные оценки, и она запросто подтянет меня в учебе.

– А как же миссис Клеар?

– Не думаю, что она будет против, – с легкостью ответила я, отмечая для себя тот факт, что Келли сама захочет отдохнуть пару деньков от поклёпов мамы.

Папа задумался.

– Я обещаю, что подумаю над этим, пока буду собирать вещи. А ты пока займись завтраком. Я скоро спущусь.

На моем лице поселилась обнадеживающая улыбка.

Я кивнула.

Опустив глаза, я обнаружила под стулом еще один рисунок, только вот он, в отличие от остальных, был развернут и лежал изображением вверх. Пока папа его не заметил, я быстро потянулась за ним, скомкала и выкинула в урну.

За завтраком отец еще долго колебался, взвешивая в мыслях все «за» и «против». Что-то явно мешало ему сосредоточиться.

Я уже успела съесть все оладьи, а папа так и елозил их по

тарелке, растирая по краешкам остатки джема.

– Все, решено! – вдруг заявил он, отбросив на стол вилку.

Я сжалась. Тугой ком застрял в горле. Я с нетерпением ожидала, что все-таки скажет отец и каковым по строгости будет его вердикт.

Поджав губы, он тяжело вздохнул, направив на меня свой штудирующий взгляд.

– И...

– Я созванивался с профессором Бруксом, – папа явно оттягивал момент истины. – Он сказал, что ты стала лучше учиться. Оценки повысились так же, как и твоя успеваемость. Я рад этому, но...

Опять эти «но»... не тяни уже.

Интрига возрастала с каждой секундой.

– Я не уверен, будет ли так во время моего отсутствия. Поэтому я переговорил с профессором, и он пообещал, что проконтролирует тебя, пока меня не будет в городе. Так что я все хорошо обдумал и решил... Если ты побудешь это время дома, *одна* (он выделил это слово), – твоя успеваемость на этом не отразится. Главное – пообещай, что большее количество своего времени посвятишь учебе.

Тут внутри меня как будто что-то расшевелилось.

– Пап, ты же меня знаешь, – я постаралась вложить в свой текст как можно больше серьезности, пусть даже внутри меня все пело и ликовало одновременно.

– Знаю, – все с тем же каменным выражением ответил

отец, – потому и переживаю.

Я коряво улыбнулась, но улыбка враз стерлась с моего лица.

– Пообещай, – настаивал он.

– Обещаю.

– Вот и хорошо, – голос его стал легким, с нотками бархата. – Ну, что ж, такси прибудет с минуту на минуту. Ты готова?

Я кивнула.

В аэропорту нас уже ждала Келли. На ней было надето легкое осеннее пальто серого цвета, а под ним виднелась светлая блузка и джинсы. При виде нас с папой она улыбнулась и зашагала вперед, настойчиво пробираясь сквозь толпы людей.

– Здравствуйте, дядя Люк, – с задором проговорила она, сверкнув белыми зубками. При том, как она улыбалась, кончик ее носа мило приподымался вверх.

При виде Келли папа, как обычно, растаял, крепко обнял ее и тут же отпустил, произнося:

– Привет, Келли, давно тебя не было видно. Где пропадала?

Карие глазки сузились. Лицо превратилось в натянутую маску.

– Семейные дела, – кратко оповестила она.

Папа нахмурился. Он как раз вытягивал из багажника так-

си свою дорожную сумку.

– Что-то с мамой? – поинтересовался он, захлопнув багажник.

Келли пожала плечами.

– Как всегда.

Папа понимающе кивнул.

– Не отчаивайся. Все будет хорошо. – Он бережно коснулся ее плеча кончиками пальцев, затем выставил руку так, чтобы ей было легче взять его под руку. Келли задорно улыбнулась, но все еще не решалась этого сделать.

Папин взгляд становился настойчивее, тогда Келли послушно взяла его под руку.

Я уже собиралась ухватить его с другой стороны, но он как назло закинул на другой бок дорожную сумку, тем самым ограничив к себе доступ.

Я нахмурилась, во мне неотложно пробудилось чувство ревности.

Папа и Келли неторопливо зашагали справа от меня. Они о чем-то шушукались. Вдруг папа повернул вбок голову, заметив, что на моем лице проскользнула злость, он высунул язык, дав понять, что его поступок – это всего лишь невинная шутка. Тогда я расслабилась.

Немногие знают о том, что проблема Келли – это ее семья. Когда Келли исполнилось семь, ее отец погиб в автокатастрофе, а мать, чуть не свихнувшись от горя, топила свою утрату на дне рюмки. И вот в один прекрасный день, нахо-

дясь в одном из часто посещаемых баров, она познакомилась с Гленом – ее вторым мужем и отчимом Келли.

Тогда-то все и началось.

Миссис Клеар бросила пить. Глен устроился на хорошую работу, какое-то время обеспечивал семью, но вскоре работа ему приелась, и он взвалил все семейные обязанности на хрупкие женские плечи. Вскоре выяснилось, что Глен жестокий человек. Часто в их квартире слышались плач и крики о помощи. Этот тип осмеливался поднять на тетю Мэлл руку, на что Келли реагировала довольно болезненно. Она всячески вступалась за мать, за что ей не раз влетало не только от отчима, но и от матери, которая до безумия была влюблена в этого бессердечного козла. Ее можно понять. Тетя Мэлл не хотела вновь оставаться одна, поэтому и терпела зверские выходки и издевательства своего мужа, настаивая на том, чтобы Келли не лезла в их отношения.

Поневоле судьба обрывает нам борозды свободы и на самом ответственном ее этапе ставит палки в колеса. Все эти жизненные трудности закалили характер Келли, сделали ее выносливее и сильнее.

Мы познакомились еще в начальной школе, и вот по сей день мы с ней не разлей вода. Я восторгаюсь ей ничуть не меньше, чем мои знакомые. Она же восторгается мной, и я до сих пор не понимаю почему. Иногда она кажется безрассудной, сумасшедшей, но все это всего лишь маска, за которой скрывается истинное лицо очень нежного и добродуш-

ного человека.

Келли – яркая личность. Она – то самое солнышко, которое согревает меня в трудную минуту. Поддержит добрым советом, поможет с выбором. Пусть я и сама прекрасно знаю ответы на свои вопросы, но все же иногда нужен взгляд со стороны, добрый пинок. В таком случае на помощь приходит Келли. У этой, взбалмошной на первый взгляд бестии отличное чувство юмора. А кто шуток не понимает, тот сразу же знакомится с ее противоположной личностью «Келли-2». С четырнадцати лет она занялась кикбоксингом. На данный момент она уже является мастером спорта в легком весе. По ее словам, кикбоксинг – это самый легкий способ согнать злость. Такое увлечение также является оправданием минувших потерь, разочарований и массы стрессов, которыми переполнены ее будни. После того, как Келли начала заниматься кикбоксингом, она стала сдержанней, научилась контролировать свой гнев, что, конечно же, не помешало бы и мне, но, увы, не выходит. В компании других людей я чувствую себя неловко. Поэтому я занялась скейтбордингом. Свидетелей меньше, и никто не донимает со стороны.

Келли всегда пользовалась популярностью среди противоположного пола. У нее длинные светло-каштановые волосы. Они тянутся почти до пояса и переплетаются в объемных естественных кудрях. У нее огромные серо-зеленые глаза и потрясающей красоты улыбка. *Ну как такую не заметить?* Она часто придирается к своей фигуре, хотя на самом деле

фигура у нее идеальная.

Мне нравится, как она выглядит, когда заплетает косы. Как она морщит лоб и хохочет, а при этом маленький ровный носик мило вздергивается кверху.

Я же на ее фоне кажусь полнейшим уродством. В такие моменты я зачастую получаю по голове, а в ответ слышу: *Руби, научись себя любить! Ты себя недооцениваешь.* И что мне на это ответить? Я слишком закомплексованный человек... ну... как ты уже успел заметить...

Сегодня я целиком и полностью в этом убедилась.

Пока мы сидели в зале ожидания, Келли уже успела пофлиртовать с одним симпатичным парнем. Его спутник, исключительный блондин, поначалу даже не обратил на меня внимания. Только спустя минут десять стал рассматривать и то с каким-то недовольством.

Моя манера общения не допускала подобного поведения. В такие моменты я действительно напоминала того самого мальчишку, которого еще утром папа ставил мне в пример.

Я напористо уставилась на парня, слегка сторбив плечи, руки были крепко накрепко сцеплены в замок в области груди. Светлые волосы скатились на лицо из-под широкого капюшона. Ясно-небесного цвета глазки неустанно обшаривали каждый сантиметр помещения, излучая недовольство, а главное – избегали встречи со взглядом оппонента. Наверное, именно поэтому люди избегают общения с такими, как я.

Келли продолжала болтать. Парень, стоящий напротив, внимательно вслушивался в каждое ее слово. *Кажется, она его заинтересовала.* Спустя какое-то время юноша сказал:

– Ты интересный собеседник. Мне нравится с тобой болтать. Извини за бестактность... Но почему твоя подруга все время молчит? Она что – немая?

Парень ухмыльнулся.

– Я не немая! – агрессия хлынула из меня потоком. – Как видишь, я умею разговаривать и довольно неплохо на мой взгляд. Просто мне неинтересно общаться с вами.

Оба парня замерли, будто их только что вкопали в землю как надгробные плиты.

Я знала, что доставляю дискомфорт Келли, но мне действительно было не интересно общаться с парнями, у которых волосы и ногти были ухоженнее чем у меня.

Блондин довольно улыбнулся. В мгновения ока он стянул с моей головы капюшон.

– Эй, ты что делаешь?

Капюшон быстро соскользнул по светлым волосам, и из завесы тьмы показалось маленькое аккуратное личико.

– Ух ты! – удивился блондин. – Оказывается, у безголового всадника есть голова.

Парень, который только что общался с Келли, спросил:

– Зачем прятать такое милое личико под этим ужасным капюшоном?

– Чтобы ты спросил, – грубо бросила ему я, накинув об-

ратно на голову капюшон.

Блондин стал бесцеремонно изучать меня, отчего я растерялась. Застыла на месте, ощущая, как краснеют щеки. Не знаю, почему, но меня никогда не интересовали блондины. Хотя я сама от природы являюсь обладательницей светлых волос, блондины сдаются мне слишком ветреными и легкомысленными, каковой я никогда не была и, надеюсь, не буду.

– Мы ненадолго улетаем с братом, – произнес блондин, все еще усмехаясь. – А когда приедем, может, сходим куда-нибудь все вместе? Попьем кофе к примеру.

– Зачем?

Знаю, глупо задавать такие вопросы, но я просто не смогла удержаться.

– Я полагаю, что смогу переубедить тебя...

– В чем? – и вновь этот глупый вопрос.

– В том, что я не такой скучный, как ты думаешь.

Такого я не ожидала, потому быстро умолкла, рассчитывая на поддержку Келли.

– Ну как, вы согласны? – переспросил блондин для большей уверенности.

Келли с задором улыбнулась, ухватив меня под руку, я же замотала головой в знак протеста.

– С радостью! – сказала она, отчего мое сердце провалилось в пятки.

Как я не старалась, голос предательски застрял в горле. Пара скрипящих звуков послужила еще одним протестом.

– Натан, – кратко сказал блондин, протягивая мне руку.

Я сделала шаг назад, поглубже засунув руки в карманы.

– Рубина, – сухо проговорила я.

Парень натянуто улыбнулся.

– Ну что ж, Рубина, тогда до встречи. Наш самолет уже готовится к вылету, так что... еще увидимся! – взмахнув на прощание рукой, парень подхватил с пола сумку. Они с братом быстро обогнули ряд скамеек и исчезли за дверью.

Услышав объявление о посадке на рейс, папа тут же оборвал разговор по телефону.

Он быстро спохватился, нащупал в кармане теплого пиджака свое портмоне, вытянул оттуда билет и подошел к нам с Келли.

– Ну что, девочки. Мой самолет скоро вылетает, так что я побегу. А вы, – указательный палец скользил от одной из нас к другой, – ведите себя хорошо!

Мы с Келли синхронно кивнули.

– Не волнуйся, папа, все будет в порядке, – тихо пообещала я, обняв его перед расставанием.

– Будем на это надеяться, но только не забывай брать трубку и звонить мне по возможности. – Он чмокнул меня на прощание в лоб.

Келли тоже попрощалась с ним, пожелав удачной поездки. Папа ласково обнял нас и помчался в зону регистрации пассажиров.

Мне почти семнадцать. Я вполне серьезная, самостоятельная особа, которая вот-вот закончит колледж и поступит в университет.

Без сомнения, я трудный ребенок.

Так или иначе, папа умчал по делам, не буду же я целую неделю листать учебники. Нужно выгадать время и для себя. Эта неделя должна пройти спокойно, по крайней мере, я на это рассчитываю, потому как на сто процентов уверена, что за все время, пока папа будет в отъезде, найдутся люди, которые будут пристально за мной следить. В конце концов, папа получит подробный отчет обо всех моих деяниях за неделю. Стоит быть осторожней и не попадаться на глаза тем, кто вызовет у меня подозрения.

Понимаю – смахивает на настоящую аферу. А как иначе? Не то, чтобы я так с радостью выпроваживала отца за двери... Честно признаюсь, я испытываю грусть от того, что он улетел, но все же в жизни каждого подростка наступает тот самый момент, когда он должен прожить какое-то время без присмотра родителей. Так быстрее происходит адаптация к внешнему миру.

Я надеялась, что это время проведу с пользой для себя. По крайней мере, отдохну от ежедневных «давай домой», «ложись спать», «этот фильм страшный – не смотри его, потом не заснешь» и т.д. и т.п. Как же я ошибалась.

Среди шума горланящего телевизора звонил телефон. Вот только где он лежал до меня, так сразу и не дошло. Я, шурясь,

разглядывала обстановку, обшаривая весь пол в поисках мобильного: ковер, ножка дивана, подушка, еще одна подушка, ох, и еще одна подушка... мм... *Келли, укутанная с ног до головы в одеяло*, тапки.

А где же, черт побери, телефон?

Нащупав за диваном что-то плоское, я вмиг подняла трубку:

– Алло?

Да что такое. Ни гудков, ни шуриания, ни голоса. Тьфу ты! Это ведь пульт! Откинув его в сторону, я вновь приступила к поискам, а непривычно резкий звук все еще откуда-то доносился.

Я посмотрела на часы. Они показывали без десяти минут одиннадцать. Я только уснула, а тут звонок. Неожиданно, что тут сказать.

Наконец, мне удалось разыскать телефон, он лежал на диване, вокруг которого я ползала.

– Алло?

– Доброй ночи, Руби, – устало проговорил папа. – Надеюсь, я тебя не разбудил?

Я потерла ноющий затылок и зевнула.

– Ну, как сказать...

– По голосу слышу, что разбудил, – даже на расстоянии стало понятно, что папа улыбается. – Ты прости. Я звоню сообщить, что уже прилетел в Бостон.

– Как добрался?

– В дороге слегка потрясло, но ничего... Долетели с богом. Сейчас еду в гостиницу отдыхать. А вы как там? Все хорошо?

– Не волнуйся, пап, мы в порядке. Сидим дома. Смотрим фильмы.

– Молодцы, правильно. Ну, тогда отдыхайте. Спокойной вам ночи! Созвонимся завтра.

– И тебе спокойной ночи!

Папа положил трубку.

Я попятилась на карачках назад, по дороге отыскав пульт. Выключила орущий телевизор.

На какое-то мгновение сознание притупилось. Опираясь спиной о диван, я неспешно изучала всплывающие из полумрака детали комнаты. Вскоре задумчивое выражение лица сменилось выражением ужаса... В промежутке, разделяющем зал и коридор, кто-то стоял. Я моментально закрыла глаза, но, когда открыла их, то обнаружила, что там никого нет. *Почудилось? Вновь. Это уже не серьезно! Надо прекращать смотреть ужастики!*

Келли беспечно спала на ковре, подсунув под голову аж целых две подушки. Она натянула на голову одеяло, а ноги были раскрыты и подогнуты под себя. В доме было не холодно, но я все равно стащила с дивана плед и заботливо укутала ей ноги. Сама я тоже улеглась на ковер, только на живот. Взяла телефон и провалялась так аж до рассвета. Обшаривала страницы интернета в поисках ответов на волнующие меня вопросы, всенепременно связанные с мистицизмом.

Келли не мчится вдогонку за прекрасным принцем, скорее, наоборот – прекрасные принцы сами мчат ей навстречу. В ее жизни случались различные моменты, а порою настолько замысловатые, что без помощи дяди Шерлока тут не обойтись. И даже те, о которых повествуют в сказках... Здорово насмотревшись на ее отчаянные попытки наладить свою жизнь, я каждый раз убеждалась, что жизнь другая, в ней не происходят чудеса. Все, что с нами случается, просто банальные совпадения и не более. Наверное, я так думаю, потому что не видела судьбу. Не знаю, как она выглядит. И вообще, существует ли. Не суть. Моя Келли прекрасная, сильная девушка, но вот с противоположным полом ей как-то не фартит. Поначалу все хорошие, а потом как одного их всех подменяли.

Вот и парочка примеров, чтобы лучше понять ситуацию.

ПУНКТ 1

Его звали Стив (первую любовь Келли). Все было замечательно: свидания, подарки, лестные обещания... Как после выяснилось, этот урод водил ее за нос полтора года. Встречался с ней, приглашал к себе с ночевкой, пользовался ее наивностью, а по итогу следующий день проводил с другой девушкой, знатной «красавицей» Синти. *Та еще радость с безупречной лошадиной улыбкой.*

ИГОГОШЕНЬКА! Прозвала ее Келли. *Как вспомню, так*

и ржу.

Как только Келли об этом узнала, она тотчас же рассталась с ним, невзирая на боль и разбитое сердце. Я питала надежды на то, что она выплеснет на нем весь свой гнев, размажет как комара по стенке. Ведь я видела в ее глазах желание отомстить. Она хотела это сделать. У нее был план. Притом нехилый. Предлагалось начать с его новой рыжей пассии. Но вместо этого она закрылась в спортзале и не вылезала оттуда до тех пор, пока ее кулаки не превратились в опухшую кровотокающую массу.

ПУНКТ 2

Вторым «несчастливым случаем» оказался Ханью. Стильный высокий кореец, разъезжающий на крутом спортивном мотоцикле. Он подрабатывал моделью, притом его услугами пользовались довольно известные брэнды.

Келли была просто без ума от него. Они переписывались в интернете, гуляли, затем начали встречаться. Пока они были вместе, Келли напрочь забыла о моем существовании, даже в колледже – и то редко замечала меня между перерывами телефонных разговоров. Я радовалась тому, что она счастлива, но с самого начала их отношений я догадывалась, что они будут непродолжительными.

Так и случилось.

Келли очередной раз попала на крючок. Хани перестал звонить и писать. Исчез более чем на два месяца. А когда

объявился, то сообщил о своей помолвке с корейкой. Объясняя это тем, что свадьба необходима их родителям для заключения выгодной сделки.

Он уехал. Вроде как женился. Но через полгода вернулся и вновь в бой за новой жертвой. Келли видела его в клубе с новой девочкой. Я даже удивилась, с каким задором она об этом рассказывала мне, такое впечатление, будто ей наоборот в кайф от того, что он сам ушел, не заставив ее долго мучиться. Но ведь это только первое впечатление. Я ведь знаю, что творилось у нее внутри. Девочки меня поймут.

Наблюдая за ее страданиями, я то и дело говорила себе, что ни за что на свете не стану встречаться с парнями. Что никогда не выйду замуж. А уж, тем более, не стану прогибаться под мужчин. Так вот, постепенно во мне разбухал феминизм. Смешно... Но я даже поклялась себе, что ни за что в жизни не влюблюсь. Поклялась, что буду искать любые способы отхода, вплоть до смерти, но ни за что, повторяюсь, ни за что не позволю своему сердцу разбиться.

Я тебе так скажу. За время взросления... чего уж тут таить, я влезала не в те компании. Знаешь, как это бывает от безвыходности, когда ты уже не знаешь, куда девать свою злость. Я стала рисковать собственной жизнью, лезть на рожон судьбе, кидая ей вызов. В один прекрасный момент я устала прятаться, устала быть паинькой. Вмешивалась в драки, а главное – в этих сражениях одерживала верх. *Обычное везение.* С тех пор меня уважают, но абсолютно не воспри-

нимают, как девочку. Мой стиль, юмор и даже повадки превращают меня в сорванца-мальчишку.

Обидно. Но, как бы ни было, с этим ничего не поделаешь.

Вечером следующего дня, как и было ранее спланировано, я и Келли отправились на встречу к Сэму и Итану. По уговору они должны были ждать нас на спортплощадке, оборудованной специально для скейтеров и велосипедистов.

Сэм приехал раньше обещанного времени, а вот Итан почему-то задерживался.

Сегодня не мой день!

Мало того, что погода подводит, так еще плюс ко всему у меня ничегошеньки не получается. Я чуть ли не через раз спотыкалась, теряла равновесие, а с флипами так и недавно думала себе шею сверну. И почти получилось, если бы Сэм вовремя меня не поймал.

Скатившись с рампы, я ощутила легкое головокружение и почти рухнула кувырком вниз.

– Что с тобой? Тебе нехорошо?

Я качала головой, не переставая массажировать пальцами виски.

Сэмюель Питерсон был одним из тех парней, которых я называю по-простецки «на любителя». Сам по себе он довольно высокий, почти на две головы выше меня. *Казалось бы, хороший «рост», но большие ничего особенного.* Вид у него, как у двенадцатилетнего ребенка-переростка. На лице

веснушки, разбросанные как гречневая крупа. Волосы темно-русые, склонные больше к грязному оттенку ржавчины, непослушно торчат во все стороны, словно наэлектризованные. Нос картошкой, тонкие губы. Он вечно сутулился, от этого создавалось впечатление, что его руки достают до колен. К тому же он носит футболки на несколько размеров больше, чем он сам, то же самое касается и штанов, постоянно волочащихся по земле. Несмотря на это, такой стиль вполне ему подходит. *Готовый мультяшный персонаж! Как ни крути! Вылитый шахматный конь!*

В общем, около часа мы с Сэмом разучивали новые финты, дожидаясь появления Итана. Келли в удобной позе разместила на лавочке, вытаращив глаза в экран телефона. Вечер углублялся в ночь, и с каждой секундой становилось прохладнее. Она скукожилась, подогнув под себя колени, но после, уразумев, что это не поможет, двинулась к нам. Расхаживая туда-сюда у подножия ramпы.

– Почти восемь часов, а Итана до сих пор нет, – с укором проговорил Сэм.

– Прошло уже больше часа. Где его носит? – добавила Келли.

Я постаралась успокоить их, разом обезопасив всех нас от скандала.

– Не кипятитесь! Я сейчас ему позвоню и узнаю, где он.

Келли обернула себя почти вдвое толстовкой Сэма.

– Звонить бесполезно, – кратко пояснила она. – Я уверена,

он как обычно забыл телефон дома. А если нет, то, наверное, он уже давно спит в кровати, объевшись сладостями.

Сэм покачал головой.

– Ну, пухлый... Вот уже урод! Вечно опаздывает.

Такую кличку Сэм придумал Итану еще в шестом классе из-за его габаритных форм.

– Ладно. Погнали. Прогуляемся без него!

Сэм застыл напротив. Его глаза изучающе прошлись будто сквозь меня.

– Что с тобой? Ты так смотришь, словно призрака увидел.

Я прищурилась.

Надоедливая челка скатилась на глаза, мне пришлось ее поправить, тем самым уловив взгляд Сэма.

– Эй! Прекрати пялиться! Еще один такой взгляд... И я разобью тебе нос!

– Ладно, ладно... чего ты сразу психуешь? Я всего лишь посмотрел. Вот и все.

Не успела я увернуться, как Сэм запечатал меня у себя под мышкой. Ущипнул за нос, а затем начесал кулаком затылок, распушив мне волосы.

– Отпусти меня, псих! – завопила я, со всей дури стукнув его локтем в бок.

Сэм закашлялся и отпустил меня.

– Так тебе больше идет! – задыхаясь от смеха, Сэм обхватил обеими руками живот.

Я понятия не имела, почему он так себя ведет и что по-

служило поводом испортить мне прическу. Может, он специально это сделал, зная, как я не люблю, когда на голове творится беспорядок, а нос-то тут при чем? *Не понимаю!*

Запрыгнув на скейт, я недовольно зарычала и покатила к аллее.

Этот вечер казался спокойным. Ветер стих, и разогретый за день асфальт вновь стал выталкивать из себя жар.

Теперь-то уж можно покататься, – подумала я и в следующий миг потянулась к рюкзаку, в кармане которого лежал самый необходимый предмет для каждого экстремала – MP3 плеер. Поверь, тут не обойтись без музыки, когда на кону лежат не только эмоции. В эти моменты я абсолютно отстранена от внешнего мира. Так оно и лучше. Я буду слышать только музыку, большего и не надо.

Проехав через всю аллею, я стала спускаться по склону вниз к пирсу. Над моей головой нависали сплетенные в густую арку деревья, а фонари слабо излучали свет. Дорога к пирсу как обычно в это время была пуста. Ни одной живой души, если не учитывать Сэма, Келли и меня.

Пока я разъезжала по дороге, войдя во вкус ночной прогулки, Келли и Сэм уже спустились к перилам, вглядываясь сквозь них в темную, почти атласную гладь воды. Настолько вода была спокойна. Озеро казалось огромным, как само море – темным и мрачным. Таинственное, величественное озеро Снек.

Сэм облокотился на перила, вытянулся вперед и глубоко

вдохнул.

– Красиво! Правда? – он указал пальцем на огромную желтую луну. Глаза блеснули искорками таинственного света, а на лице прошлись водные блики. Он улыбнулся, придвинулся к ней ближе, закинув руку ей на плечо.

Сомлев на секунду, Келли поняла, что его странно пониженный тон – признак внимания.

– А ты романтик, оказывается! – тихо произнесла она, настойчиво скинув его руку со своего плеча. – Так сразу и не скажешь.

– Я такой! – стукнув в грудь кулаком, Сэм улыбнулся во все тридцать два зуба.

Келли расхохоталось.

– Ну, ты и чудак! Можешь не стараться. Все равно тебе ничего не светит!

Пока они там ворковали, я не переставала упражняться, вспоминая все трюки, которым только могла научиться.

Кристалльный звук в наушниках сменился отвратительным скрежетом. Я быстро вытащила их из ушей и откинула в сторону, мгновенно останавливаясь у самого края пирса. Повезло, что не перелетела через перила. Просто вовремя опомнилась.

Тут вдалеке послышался крик. Это был громкий женский голос.

Я обернулась. Ребята тоже это услышали.

В испуге я резко развернулась, случайно подбив ногой

скейт, и тот покатился назад, перекочевал через край и свалился в воду.

Я даже не успела ничего сообразить, как он уже погружался на дно озера.

– Ну, что ж за день то такой! – Хлопнув руками по коленкам, я просунула голову сквозь перила, рассматривая, как поверх воды расходятся легкие волны.

Кто же так кричал? – спросило сознание. – *Может, кому-то нужна помощь?*

Долго гадать не пришлось. Как выяснилось, это была молодая пара. Парень решил спонтанно напугать свою вторую половинку, выскочил позади нее из темноты и набросился сзади. Девушка отдышалась, затем ударила парня, но не сильно. Они взялись за руки и зашагали вдоль набережной.

Я обомлела.

Келли и Сэм быстро прибежали на помощь, но было уже поздно.

– Что случилось? – задыхаясь, произнесла Келли.

– Ну, просто супер, – это все, что мне удалось сказать. Голова вмиг поникла, а руки задрожали. – Почему я такая невезучая?!!!

Сэм почесал затылок.

– Ну и ну... Вот так дела.

– Докаталась! – воскликнула я, пару раз ударяясь головой о перила.

– Не расстраивайся, – пыталась успокоить Келли. Она

присела рядышком на корточки, ласково потирая мое плечо.

– Мы все сложимся и купим тебе новый скейтборд.

Я отрицательно закивала.

– Мне не нужен другой, – слезно проговорила я, – мне нужен мой смельчак.

– Если на то пошло, я отдам тебе свой!

Келли нахмурилась, ущипнув Сэма под коленом.

– Ты что, рехнулся? Этот скейт – самая дорогая для нее вещь! – Келли в действительности знала обо мне все, так же, как и я о ней. Смельчак был моей первой доской, на которую я встала.

Сэм пожал плечами и вновь почесал затылок.

– М-да...

Тут, откуда ни возьмись, на горизонте показался разломаченный Итан. Он мчал изо всех ног, по дороге дожевывая остатки бутерброда.

– Всем привет! – улыбчиво воскликнул он.

– Черт бы тебя побрал, Итан. Где тебя носило? Мы тебя больше часа ждали, – грубо прыснул Сэм. Казалось, еще немного – и он заедет Итану по лицу кулаком.

– Эй! Не рычи! Я маме помогал. А по дороге проголодался и решил перекусить, а потом сразу к вам. Честно, честно... – Запихнув в себя последний кусок, он вытер об себя руки и выдал с еще набитым ртом, – ну, что – покатаемся?

Одернув плечами, я посмотрела на Сэма и Келли и указала пальцем в воду.

– На сегодня я уже накаталась!

– Да ладно тебе!?! Что, правда?! – С его рта вылетали мокрые хлебные крошки. Я прикрыла глаза и отодвинулась в сторону.

–Итан, от тебя воняет луком!

– Знаю, – улыбочиво признал он, придерживая круглый выпирающий живот. – На ужин мама приготовила луковых блинчиков, – мы с Сэмом скривились. – Я и вам завтра принесу.

– Нет, спасибо, – напрочь отказался Сэм. Я и Келли его в этом полностью поддержали.

– Такое ощущение, что ты сожрал сырую луковицу, – гундосила Келли, размахивая перед лицом ладошкой.

Итан пожал узкими плечами.

– Ну, как хотите. Мое дело – предложить, ваше – отказаться.

Достав из брюк наполовину растаявшую конфету, обернутую яркой фольгой, он мигом засунул ее себе в рот. На какой-то миг он пробудил во мне жалость, но в следующий момент его отвратительное чавканье вызвало отвращение.

– Уберите его кто-нибудь, – вскрикнула Келли, прижав ладони к груди. – Меня сейчас стошнит.

Девочка поморщилась. Отошла в сторонку, опираясь руками на перила, полной грудью вдыхая свежий ночной воздух.

Как бы так мягко выразиться... Не хотелось бы называть

своего лучшего друга неряхой, но, Боже, так оно и есть! На футболках постоянно какие-то пятна. Кроссовки в грязи или с большим слоем пыли. Спутанные засаленные волосы, прикрытые коричневой кепкой, и длинный ноготь на мизинце. Не знаю, для чего это приспособление, но, кажется, начинаю догадываться, потому как Итан ковыряется им в носу. Если не учитывать все эти минусы, то можно сказать, что Итан не так уж и плох. Он всегда умеет поднять настроение. Да он и сам человек-настроение. Невозможно застать его хмурого или злого, Итан – это сплошной позитив, заряд смеха на целый день. Забыла уточнить. Итан – человек без комплексов. Ему плевать на то, что у него есть лишний вес. Запросто в людном месте способен изобразить свою фирменную отрыжку или выдавить из себя «злого духа» с криками: «Посторонись!!!»

Мерзко, не спору, но к этому можно привыкнуть.

– Так что ж, выходит я зря ехал? Катания отменяются?

– Похоже...

Сэм встал позади меня, разминая мне плечи, отчего я тут же подкатила глаза.

– Покататься, может быть, и не получится, а вот прогуляться – вполне. Погодка вроде как нормализовалась.

– Отличная идея! – подхватила Келли. – Действительно! Давайте прогуляемся?

Итан пожал плечами, скрутив на лице глупую гримасу.

– Я не против. Руби, а ты что скажешь?

А что мне еще оставалось кроме того, как поддержать мнение большинства. Единственное, о чем я их попросила, так это дать мне всего минутку, чтобы последний раз попрощаться со Смельчаком. Ребята меня поддержали.

Я вернулась к тому месту, где затонул мой скейт. Присела на корточки, вновь высунув сквозь перила голову, всматриваясь в прозрачную, но темную водную гладь. Я даже подумывала полезть в воду. Но вода была ледяной. *Отец убьет меня, если я заболею!* Эх. Как же в тот момент мне хотелось, чтобы произошло чудо. В душе зародилась надежда на то, что каким-то необъяснимым образом мне удастся вытащить свой счастливый скейт из воды. *Но ведь чудес не бывает! Правда?*

Я отмахнулась от этих мыслей и, отчаянно вздохнув, заковыляла к ребятам.

И тут случилось нечто невероятное. Я услышала всплеск. Затем еще всплеск. Сердце мое заколотилось в груди, и я вернулась. Под водой промелькнуло что-то огромное. Вернее, гигантское! Рыба! НЕТ!!! Акула?! НЕТ!!! Может, кит? Не знаю. Не могу объяснить. Мне запомнились яркие желтые полосы на его спине.

Колени стали ватными. По телу пробежалась дрожь. Я отошла назад, как вдруг почувствовала сильное головокружение. Мигрень вернулась, но на этот раз была сильнее всех предыдущих. Ноги подкосились. Звон в ушах усилился. Я закрывала пальцами уши, но ничего не помогало. Звон ста-

новился все громче и громче, принося с собой невыносимую боль, от которой мне казалось, что у меня вот-вот взорвется мозг. Носом пошла кровь. Я стерла ее ладонью.

Сквозь грубый звон я вдруг отчетливо услышала чей-то внушительный голос. Он говорил стихами:

*Четыре стихии, четыре обличия,
На помощь призыва земного величия,
Сквозь тернии мрака и света забвения
Пусть объявится эфира творение.*

Я заморгала от удивления и в страхе попятилась назад. Чуть не свалив с ног Келли. Как знала, что стоит посторо- ниться. Секундой позже в трех метрах от берега сбросилась огромная рыба, и брызги полетели в нашу с ней сторону. Сэм лишь успел вовремя оттащить нас обеих назад.

– Что это такое? – в один голос молвили Итан и Келли, спрятавшись позади нас с Сэмом.

В следующий миг эта махина погрузилась на дно. Волны били о деревянное дно пирса, почти захлестывая на самую поверхность.

– Господи, что это за монстр? – Келли, увлеченная собственным любопытством, подбежала ближе к воде.

– Не знаю, – ответила я ей, широко раскрыв глаза.

От страха я сжалась, тогда Сэм обнял меня, не переставая наблюдать за происходящим.

Волна усиливалась. Из воды вдруг показался большущий рыбий хвост. Подняв что-то со дна, она отшвырнула его в сторону.

Это был Смелчак. Он приземлился прямо у моих ног.
Целый и невредимый.

Как после такого не верить в чудеса? Надеюсь, я не сошла с ума!

В изумлении Итан выронил со рта сосательную конфету. Вся четверка разом обомлела от только что свершившегося чуда. Я замерла как вкопанная, наблюдая под своими ногами недавно утерянную вещицу. Сердце не прекращало бешено биться в груди. Все внутри сжалось, мешая вдохнуть воздух.

Сэм все еще крепко прижимал меня к себе. Я даже ощутила, как он дернулся от очередного всплеска. Затем последовала тишина. Волны стихли. Рыба... или что это... черт его знает, было... больше не высывала носа на поверхность.

Итан неуверенно шагнул вперед, взял в руки мокрый скейтборд и протянул мне.

– Держи. Кажется, это твое!

5.

Сон, обернувшийся явью

Бесспорно, я давно смирилась с несуразными событиями, следующими за мной по пятам. Каждый год я сталкивалась с чем-то вроде паранормальных явлений, о которых узнаю не

только из уст очевидцев и интернета, но и тех, свидетелем которых я сама же и стала. Какую-то часть мне удалось запомнить, какая-то стерлась из памяти. Главное то, что каждый раз, как только я пытаюсь убедить себя – «*это правда*» и «*тебе не показалось*», мозг нагло долбит обратное – «*невозможно*», «*не бывает*», «*ты сошла с ума*».

После того, что сегодня произошло, я напрочь забыла о сне.

Единственное, чего я до сих пор не могу понять, так это, «*куда могли подеваться пятнадцать минут из моей жизни*».

Поясню.

Мы возвращались домой, как вдруг мне приспичило взглянуть на часы. *Почти за полночь*. Я подняла голову, взглянув вдаль, а затем, когда опустила взгляд, на экране мобильного высветилось пятнадцать минут первого.

Эмм... вот тут-то мозг вскипел. Неужели я могла затормозить на целых пятнадцать минут. И есть ли вероятность, что это всего лишь оплошность гаджета? *Хм... Непонятно*.

В общем, не суть. Еще до своего отъезда папа установил некие правила прогулок, я же умудрилась их нарушить уже на второй день. Пришлось прятаться в телефонной будке, притворяясь, будто сплю. Хорошо, что папа поверил в мою ложь, не то бы мне досталось по самое «не хочу». Я должна была вернуться домой еще до одиннадцати часов. *Непредумышленный инцидент задержал*. Не думаю, что папа одоб-

рил бы такое.

Я все прекрасно понимаю – он волнуется. Я единственная дочь и все такое, но ночью дышится легче. Ночь манит меня своим необыкновенным спокойствием, нет суматохи, нет галдежа. Мирно и тихо. Как удержаться?

Так посудить, что можно делать днем? Ничего! Кроме того, что проваляться целый день в бассейне под палящим солнцем или просидеть у компьютера. *Неинтересно.*

Днем жарко, а ночью прохладно. Парадокс какой-то.

Ладно. О чем это я? Ах, да... Ночь!

Вкусив ее сладость, ты больше не захочешь убежать от нее.

Хочешь – верь, а хочешь – нет, но в детстве я до безумия боялась темноты. Не могла заснуть без своего ночничка в виде домика с кучей цветных рыбок. Будила папу, чтобы он отвел меня по-маленькому в туалет. И он как верный пес в три часа ночи ждал меня под дверью возле уборной.

С возрастом все изменилось.

Хм... Нет, я не вожу папу по ночам в туалет. Просто я с другой стороны посмотрела на темноту. В ней спокойнее, чем при свете дня. Она мне показалась приятней, чем солнечный свет.

Я люблю полнолуние, ее необыкновенное сияние и то, как лучи плывут по воде, рассеиваясь, словно скошенные ростки пшеницы. Я люблю ночное небо с неисчислимым количеством звезд. Грустные песни сверчков и даже их лирические мотивы. Люблю осень, готические пейзажи и страшные

истории у костра. Люблю дождь. За что? Не знаю. Просто люблю и все. Приятно гулять под дождем. Или же во время дождя сидеть у окна, наблюдая, как люди мчатся в опрометчивом переполохе, рассыпаясь по своим берлогам.

Так странно. Смотришь на них как на букашек, свысока, и в этот момент ощущаешь себя неким главенствующим звеном в связке обычной ржавой цепи.

Днем мне не хватает времени обдумать все это. А ночью во мне просыпается настоящий философ. Это даже Келли заметила.

Как раз сегодня, когда мы в гостинной попивали чай, я подняла тему разговора на уровень философской границы. Келли долго смеялась, внимая моему непривычно серьезному выражению лица.

Чай с маффинами оказался вкуснее, чем стандартный ужин. И мы даже почувствовали себя светскими дивами, захлестывая мизинчик вверх каждый раз, когда приподнимали чашку над блюдцем.

Вечер прошел в тихой и спокойной атмосфере. Атмосфере уюта и благоухания.

Как и вчера, мы с Келли решили вновь разбить свой лагерь в гостинной, но на этот раз постелить под низ побольше одеял, так как кости еще ныли после предыдущей ночевки.

Возможно, это как-то связано с событиями, приключившимися этим вечером. Я предполагаю, что так оно и есть,

просто переживания отложились глубоко под коркой. Знаю, это был всего лишь сон, но насколько реальным он показался...

Все четверо: Келли, Сэм, Итан и я возвращались домой.

Ветер усиливался. Температура заметно опускалась. Я почему-то шла в одной тонкой футболке, которая абсолютно не грела меня, а наоборот, прилипала к телу как холодный кусок льда. Моя толстовка была мокрой после внезапно нагрянувшего цунами, повергнувшего всех нас в шок. Я пыталась согреться, обхватив себя обеими руками. Спину хоть как-то согревал рюкзак, а спереди от ветра защищал скейтборд. Волосы хлестали по лицу, разбредаясь локоном за локоном в разных направлениях, я почти не видела, куда иду.

Мы неторопливо шагали вдоль аллеи, поросшей с обеих сторон густыми кустарниками и высокими, сцепленными в замок деревьями. Фонари погасли для большей экономии электроэнергии, поэтому путь нам освещала только луна. Да и то, светила она ярче, чем любой другой фонарь в городе.

Всю дорогу я оглядывалась по сторонам. Ощущение было такое, что кто-то следит за нами. Странные шорохи вдалеке, непонятные звуки. Заметив, что мне становится страшно, Сэм и Итан завели диалог о новой компьютерной игре.

Даже это не помогло.

Ноги стали ватными, шаги медленными, и вдруг я остановилась. Мигрень вернулась. Я отчетливо помню это скребу-

щее ощущение, как будто в голове завелись термиты.

Причал охватил зловещий туман. Ветер поменял свое направление. Теперь он дул со стороны озера, откуда доносился зловонный запах рыбы. Рыбаки в это время выгружали улов на берег. Невозможно забыть этот отвратительный запах, от которого весь ужин встает поперек горла.

Голоса зашуршали в моей голове, они поднимались от затылка и затихали, достигнув височной области.

Я скривилась, встряхнув головой. На лбу гармошкой проступили морщины, которых, казалось бы, в моем возрасте не должно быть, но они все же есть. Зубы заскрипели друг о друга.

С усердием подняв голову, я обнаружила, что все вокруг меня замерло, словно кто-то нажал на пульте кнопку «пауза». Единственной движущейся фигурой в этом трехмерном изображении была я.

Хотя... что я такое говорю...

За горизонтом показался еще один движущийся объект. Безжизненный, как призрак.

Сердце заколотилось о грудную клетку, но, несмотря на это, я ощущала внутри себя некое таинственное спокойствие, словно что-то заставляло меня унять свой страх. Я больше не чувствовала кожей колючий ветер, он стал мягким подобно тому, что ощущаешь на рассвете.

А сияющий силуэт тем временем приближался. Он обогнул застывших ребят и подошел ко мне вплотную. Он мед-

ленно расправил руки и с нежностью обнял меня. В этот момент все вокруг засияло яркой вспышкой света, излучаемой этим духом. Вдруг стало так тепло. И я почувствовала – он не опасен.

Хоть убей, но я не помню, как он выглядел, и кто это был вообще. Вопрос «кто же ты?» не покидал моей головы с того момента, как я проснулась. Может, это был мой ангел-хранитель? Я слышала о таких вещах, но не думала, что такое может произойти со мной.

Не гони! К тебе с небес явился ангел? – повторяло сознание и насмеялось. – *К тебе? Рубина, не смеши. Ангел? Я тебя умоляю. К тебе сам черт не сунется. Так что забудь. Это был просто сон.*

Я улыбнулась, опустив глаза в пол, и медленно покачала головой.

– Разум прав. Это просто сон, – сказала я, обняв себя за плечи, и добавила: – Очень хороший сон.

За окном шел дождь, стуча по козырьку крыши.

Я перекатилась на бок, почти треснувшись лоб в лоб со спящей Келли. Хорошо, что этого не произошло, не то бы мы здорово напугали друг друга. Не знаю, как Келли, но я точно наложила бы кирпичей в штаны.

Я чуть слышно перекатилась на другой бок. Обняла руками подушку и постаралась побыстрее уснуть.

Был ли это сон, я не знаю, но то, что я обнаружила утром, меня вовсе не порадовало.

Часто ли я замечаю в своей жизни массу необычных вещей? Возможно! Не каждый придает этому значения, но мне кажется, что все сказки мира и народов – это реальность. Сплошная истина, и по-другому это назвать нельзя.

Утро. Дивное время суток. Когда на горизонте появляется одна сплошная полоса, медленно переливающаяся в ярко-оранжевый эллипс. Небо приобретает молочный оттенок, становится теплым. Звезды исчезают, а вместо них зарождается яркое палящее солнце.

Эту ночь я толком не спала. Все ворочалась и думала. Глаза уставились в потолок, покрываясь красными, напухшими от усталости сосудами. Как только я не старалась уснуть: прятала голову под подушку; раскрывалась, а после вновь накрывалась; сворачивалась в клубок и даже пролежала около часа как оловянный солдатик в одном устойчивом положении. Все насмарку. Уснула я лишь под утро. Казалось, я только закрыла глаза, как вдруг зазвенел будильник, сообщив, что мне пора вставать.

Я все еще не могла отойти от вчерашних событий. Не знаю, как на это отреагировали остальные, но я-то уж точно не могу перестать об этом думать. Как бы разум не старался меня успокоить или переубедить – *«это всего лишь случайность»*, – что-то внутри тут же нашептывало: *«Случайности не бывают случайны»*.

Факт остается фактом. Яркое возвращения скейта на ро-

дину заставило обомлеть всех, включая Итана, который, казалось бы, ни во что не верит, кроме того, что видит собственными глазами.

Вернусь к тому, что на данный момент не дает мне покоя. Сон... я прекрасно понимаю суть всех вещей, но это... это уже какой-то абсурд. Что происходит? Может ли этот сон быть связан с воспоминаниями. Или же у меня настолько разыгралась фантазия? Выяснить это можно, лишь заглянув вглубь себя.

После адского подъема я, как обычно, побрела в ванную, чтобы умыться и почистить зубы. Вместо этого я наткнулась на одну интересную деталь. От запястья (выше к локтю) виднелись два глубоких пореза. Кровь внутри запеклась, раны стянулись и воспалились. Прикоснуться не вышло, так как разом по руке прошелся ток от невысказанной боли. *Что же это? Откуда... Теперь-то я уж точно ничего не понимаю.*

Обработав рану, я спустилась на кухню, где меня уже ждала Келли.

– Доброе утро! – улыбаясь, произнесла она.

Я застыла в проеме между коридором и кухней.

– Доброе, – вяло ответила ей, устало усаживаясь за стол.

По тарелкам были аккуратно разложены оладьи, политые джемом, и тонко нарезанный сыр.

– Что ты как амеба, давай ешь, не то на автобус опоздаем. – Келли в отличие от меня была бодрой, из нее так и хлестала энергия. Она быстро запихнула себе в рот оладьи,

запила все это дело горячим чаем и уже носилась по кухне, прибирая за собой посуду.

Кусок не лез в горло, но я через силу съела все, что было у меня в тарелке.

Даже не помню, как я одевалась, ведь все это время моя голова была забита мыслями, превратившимися в легкое подобие салата. Я схватила с пола рюкзак, обулась и выбежала за двери. Хорошо хоть Келли напомнила мне закрыть на ключ двери, не то бы я и об этом забыла.

6.

Новый ученик

Всю дорогу, пока мы пешком добирались до остановки, Келли мне о чем-то рассказывала. Жаль только, что я ее не слушала. Дело вот в чем, моя голова была забита совершенно другими мыслями, касающимися всех странностей, случившихся со мной за последние сутки. Мой изнемогающий от усталости мозг был напрочь забит всяческого рода размышлениями о фантастических вещах, которых в природе, по сути, не должно быть.

Никто мне не поверит, даже если я решусь рассказать о том, что видела. Поверят только те, кто видел все собственными глазами. Люди сочтут меня сумасшедшей, в противном случае просто обкурившейся какой-то дрянью. Чего я, собственно, никогда не употребляла, но кому что докажешь?

Если только ходить и всем тыкать в лицо справки. Зачем мне этот лишний геморрой?

Тут спонтанно меня одернула Келли.

– Эй! Ты меня вообще слушаешь?

Я задумчиво кивнула, даже не оторвав глаз от асфальта.

– Так вот... – продолжала она свой рассказ. Я же воротилась к своим мыслям.

Как бы старательно я не шевелила извилинами, мне так и не удалось вспомнить, где и каким образом я умудрилась так сильно поранить руку. Знаю одно, шрам появился сразу после того причудливого сна.

Ужасный зуд не давал мне покоя. Я попыталась почесать руку, но как только прикоснулась к ней, моментально испытала резкую пронизывающую боль. Рана запекла. Я закусила губу, отворачивая лицо вбок, чтобы Келли ничего не заметила. Увы, она не тот человек, от которого можно что-то скрыть.

– Ты в порядке? – спросила она, заметив, как я морщу лоб.

Натянув на лице нечто вроде улыбки, я живо сослалась на усталость. Кажется, она мне поверила. По крайней мере, я надеялась на это.

В конечном счете я утратила бдительность. Донеся до остановки свое сонное тело, я не сразу заметила школьный автобус.

Келли уже была внутри.

– Скорее тащи сюда свой зад! – почти по слогам продик-

товала она.

Сидящие на передних креслах девочки переглянулись и захихикали.

Тяжело вздохнув, я лениво поднялась по ступеням, переваливаясь с ноги на ногу. Стянув с плеча рюкзак, я прошла вслед за Келли в самый конец автобуса. Где уселась на свое любимое место – слева у окна.

Чтобы не уснуть в дороге, я достала из рюкзака плеер, воткнула в уши наушники, целиком и полностью погружаясь в заданное мелодией настроение.

Погода не радовала. Еще с ночи лил дождь. Тучи сгустились, сбиваясь в огромное серое облако. В общем, сыро и холодно – то, что я больше всего ненавижу и люблю одновременно.

Сцепив руки под грудью, я развалилась на сидении, рассчитывая чуток вздремнуть, так как уже не в силах была бороться с усталостью. Келли пересела на одно сидение вперед к Кимберли Джексон. Я даже обрадовалась, ведь мне безумно хотелось просто чутка отдохнуть, чтобы никто меня не трогал. Они о чем-то разговорились, по-видимому, обсуждали предстоящую контрольную. Я же, закрыв глаза, наслаждалась временным спокойствием.

За время поездки дождь усилился. Огромные капли стали громко барабанить по крыше автобуса.

– Замечательно! – иронично выдавила я, приоткрыв глаза. – Еще и зонтик дома оставила.

Из-за резко изменившихся погодных условий водитель поубавил скорость. Мы ехали очень медленно. Я спиной ощущала каждую пересеченную кочку.

Не в силах терпеть тряску, я вытянулась, сев в обычную для пассажиров позу. Тут уж точно было не до сна. В голове пролетали странные мысли. Несмотря на настоящее спокойствие, я все еще ощущала в груди некий дискомфорт. Что-то беспокоило меня. Только вот что? Трудно разобрать. Как будто предчувствие подсказывало мне заранее сваливать. Но куда, и уж тем более – зачем? Видимо это мне и предстояло выяснить.

Автобус притормозил у остановки.

Я нацелила свой взгляд поверх голов.

Пара подростков забежала в автобус. Стряхнув с зонтов воду, ребята спокойно расселись на свободных местах. Теперь все места были заняты. Хотя... Хотя, нет. Место рядом со мной все еще пустовало. Здесь должна была сидеть Келли, но она до сих пор болтала с Ким, лихорадочно жестикулируя перед своим лицом пальцами.

Сделав глубокий вдох, я опустила глаза в телефон, рассматривая фотографии с бабушкиного дня рождения.

Автобус тронулся с места, но не успел он отъехать от остановки, как вдруг раздался громкий стук по правой стенке автобуса. Не знаю, каким образом, но я услышала его даже сквозь орущую в наушниках музыку. Насколько помню, в эту минуту в наушниках играла одна из моих любимых компози-

ций Papa Roach – Last Resort. Автобус так резко остановился, что меня чуть не перебросило через кресло, благо успела вовремя выставить перед собой руку в защиту. Сердце испуганно заколотилось в груди. Рука с болью защипала. Я заглянула под рукав, заметив, что поверх плотной повязки просочилась кровь.

– Вот так дела! – прошептала я, надеясь, что никто кроме меня этого не заметит.

Мне стало интересно, почему мы остановились. Как и многие другие, я с любопытством приподнялась на сидении, чтобы выглянуть наружу.

С правой стороны автобуса проскочил темный силуэт. К большому сожалению, ничего не было видно, так как окна были залиты потоками дождевой воды. Спустя мгновение водитель распахнул двери и в салон вошел незнакомый парень.

– У автобусов есть расписание, – грубым тоном объяснил водитель. – В следующий раз, молодой человек, не опаздывайте. Это вам не такси. Автобус ждать не будет.

Парень ничего не ответил и даже никак не отреагировал на замечания водителя.

Странный какой-то.

Лица я сразу не разглядела, заметила только, во что он был одет. А одет он был в коричневую кожаную куртку с тряпичным капюшоном, натянутым поверх головы, широкие потертые джинсы темно-синего цвета и грубые черные бо-

тинки. На плече у него висел рюкзак того же цвета, что и куртка, только на пару оттенков темнее.

Парень осмотрелся, а затем уверенно зашагал в конец автобуса. И тут до меня дошло – он идет сюда. *Только не это! Пожалуйста, только не ко мне!*

Время на мгновение потеряло свой смысл, оно будто бы замедлилось. В груди вспыхнуло паническое чувство страха. Я не знала, куда себя девать. Мысленно взывая ко всем существующим богам, я молила о том, чтобы этот незнакомец прошел мимо. О том, чтобы Келли поскорее пересела ко мне, а место рядом с Ким освободилось.

Я зажмурилась. Холодок пронесся по лицу и шее, и я почувствовала, как что-то тяжелое свалилось на соседнее кресло.

Господи, пожалуйста, пусть это будет Келли.

Я открыла глаза. Шея автоматически направила голову в правую сторону. *Ну, я же просила!* – взвыло сознание. – *Почему он? Почему со мной?* Глаза залипли поверх намочшего серого капюшона. Дыхание перехватило.

От незнакомца приятно пахло свежестью и сладкой туалетной водой.

– Ну и погодка, – сказал он, стряхивая с себя остатки воды. Холодные капли стали разлетаться в разные стороны, попадая мне на лицо и одежду.

Я промолчала, видимо, потому что была шокирована происходящим.

Внезапно перед незнакомцем нависла Келли.

– Кхе-кхе... вообще-то это мое место! – Вид у нее был возмущенный и немного нервный.

Незнакомец откинул с головы капюшон и неторопливо поднял глаза.

– Уже нет, – дерзнул он. – Сдается мне, что ты сидела вот на том кресле. – Он указал на него пальцем. – Будь добра, сядь на место.

От его низкого бархатистого голоса у меня под кожей прошлись мурашки.

Реакция Келли удивила меня. Ее глаза покрупнели, а челюсть непроизвольно отвисла. Она молча вернулась к Ким, по пути пару раз оглянувшись назад.

Довольный своей победой, он проводил ее взглядом, а сам нагло раскинулся по всему креслу, нарочно задев меня локтем.

– Эй! – мой голос стал подобием мышиноного писка. – Можно аккуратней?!

Он повернул ко мне голову, отчего душа провалилась в пятки.

Он был из тех парней, с чьей внешностью красуются на обложках глянцевых журналов. Темные волосы были слегка растрепаны, но выглядели так, словно час назад он посещал стилиста по прическам. Ровный мужской нос. Аккуратные пухлые губы. Широкие брови. Глаза темно-синие... настолько прекрасные, что от одного лишь его взгляда бросает

в дрожь.

Да он же... Он... Он чертовски красив! – всполошился разум. – *Откуда же ты такой взялся? Разве можно таким быть? Это вообще законно?*

Моментом позднее губы незнакомца разошлись в кривой ухмылке.

Он нагло обвел глазами каждый сантиметр моего лица, словно пытаюсь разобрать, кто я, или вернее будет сказать «что я» и почему вообще с ним разговариваю.

Я сразу ощутила, как кровь стала приливать к щекам. Наверное, еще немного и на них можно было жарить яичницу. Чувство неловкости в два счета перекосило мою и так уже никчемную физиономию.

– Я тебя задел? – поинтересовался он.

Я кивнула.

– Что ж, прости. Не хотел, – он произнес это так, будто делал мне одолжение.

Затем он вернулся в прежнюю позу, закрыл глаза и запрокинул назад голову, таким образом сместив меня еще больше к окну. Я замерла будто вкопанная. Чувство намеренного прессинга не позволяло моему телу расслабиться.

Келли обернулась. Прищурившись, она внимательно изучила парня, после перевела взгляд на меня. Одними губами и жестами она дала понять, насколько этот парень крут, вслед чему одарила меня своей коронной улыбкой и подмигнула.

Нахмутив брови, я подалась немного вперед, случайно за-

дев своего наглого соседа.

– Я так понимаю, это месть? – сказал он, все еще сидя в прежнем положении, но уже открыв глаза. Он выдохнул, выпрямился и повернул ко мне голову.

Хоть голос забился в горле, я все же попыталась оправдаться.

– Я не...

– Мне подвинуться? – перебил он.

Потирая руку об ругу, я кинула взгляд на Келли. Келли же, как назло, отвернулась.

– Не помешало бы! – набравшись смелости, произнесла я.

Он спокойно пожал плечами.

– Хорошо, как скажешь. – Парень сместился чуточку правее. – Так лучше?

Я кивнула.

– Вот и хорошо. Надеюсь, претензий больше не возникнет.

Каких еще претензий? Я ведь ничего ему не предъявляла!

Я злобно покосилась на него, закусилась нижней губой, выждала несколько секунд, потом, выругавшись про себя, медленно откинулась на спинку кресла.

О, Господи! Я снова это сделала! Я снова зацепила его плечом!

На этот раз я даже не повернула головы. И без того ощущался его взгляд. Я знала, что он смотрит на меня. Чувствовала это. Пришлось временно прикинуться статуей. Крепко стиснув зубы, сидеть и помалкивать, чтобы больше не заво-

дить с ним никаких диалогов. Все последующее время, а это, на секундочку, целых пятнадцать минут, я тихо рычала в обе ноздри каждый раз, когда он ерзал на месте. Тем временем за окнами плавал серый пейзаж.

Колледж (вернее будет его назвать старшей школой имени Кристофера Клемба), был построен еще в 1840 годах. За времена обучения он пережил несколько десятков ремонтов, и вот последний ремонт вызвал бурный ажиотаж со стороны прессы. К нам толпами ломились журналисты. Все хотели посмотреть на новые, оформленные по современным стандартам классы с цифровыми досками и последними моделями компьютеров. Бассейн. Спортплощадка. Класс информатики, снабженный новейшими технологиями и гаджетами. И особенно хотелось бы отметить библиотеку, в чьих стенах собралось свыше двухсот тысяч экземпляров печатных изданий.

Здесь все классно. Особенно директор. Кстати, вот и она сама. Тебе не послышалось. Наш директор – женщина. Ее зовут Лорин Марчет Клемб. Знакомая фамилия, не так ли? Сразу отвечу на твой вопрос. Да, она наследница рода Клембов! Высокая, статная леди. Всегда одета в строгий деловой костюм серого или молочного цвета. Сегодня же на ней был надет молочный костюм, состоящий из юбки-карандаша и делового укороченного пиджака. Каждое утро я застаю ее на балконе директорского кабинета, где она и еще несколько за-

ведущих за дружной беседой попивают натуральный эфиопский кофе.

Все еще шел дождь.

Автобус заехал во двор школы.

Я дождалась, когда парень, сидящий по правую сторону от меня, встал и поковыляла за ним, стараясь держать дистанцию на вытянутую руку. Келли все еще сидела на кресле. Встала она лишь тогда, когда я прошла мимо нее. Ее хитренькие глазки улыбались мне.

– Как тебе? – прошептала она, да так тихо, что мне пришлось переспросить. – Как тебе он?

– Кто «он»? – Я непонимающе мотала головой. – Ты о чем вообще?

Келли довольно улыбнулась, словно подсмеиваясь надо мной.

– Симпатичный, правда? Я же вижу, что тебе понравился. Я покраснела.

– Так себе, – бросила ей как можно более безразличным тоном.

– Да ладно, Руби, перестань. – Ее тоненькая бровь поползла вверх. – Я в этом сильно сомневаюсь. Я слишком хорошо тебя знаю...

Я как раз спускалась по ступенькам.

– Чтоб тебя... Келли! – злобно прыснула я и резко обернулась. – Угомонись, наконец! Чего пристала!

Келли выставила перед собой ладони, дав понять, что не желает мне зла. Длинные реснички, словно крылышки бабочек, хитренько захлопали.

– Ладно. Потом поговорим.

Собравшись с духом, я пошла вперед, совершенно забыв о последней ступеньке. Падая молотком вниз, я уже приготовилась клюнуть носом в асфальт, как вдруг, внезапно для меня самой, меня подхватили.

– Осторожней! – грубый голос привел меня в чувство.

Я пришла в себя и поняла – моим спасителем оказался тот же парень, что сидел со мной рядом в автобусе.

– Ты всегда такая растяпа? Или ты просто таким образом привлекаешь к себе внимание? Хм?

Я моментально нахмурила брови.

– Пусти! – Я оттолкнула его, понимая, что еще немного – и сгорию со стыда.

Больше мне ничего не удалось сказать. Я злилась, рычала и убегала, крепко держась обеими руками за широкие лямки рюкзака. Понимаю, глупо. Но мне было настолько стыдно, что хотелось провалиться сквозь землю.

Я бросила Келли. А вернее, забыла о ней, ведь мне хотелось поскорее раствориться в толпе учеников.

Бестолочь! Рот раззявила и прешь, как танк. – Ругала саму себя. – *Ну, как меня так угораздило? Он, наверное, подумал, что я неуравновешенная психопатка.*

Секундой позднее в голове уже кипели другие мысли.

А вообще, какая разница, что он о тебе подумал? Ты его первый раз видишь и, скорее всего, последний. Так что не стоит отчаиваться. Выше нос!

Замедлив шаг, я кивнула сама себе.

Пока я ковыляла по умощенной продолговатой плиткой дорожке, то почувствовала спиной чей-то прожигающий взгляд. По левую сторону от меня вдоль крытой колоннады стояла Алишия Дейл в окружении своих подружек Саманты Колин и Мэредит Уокер.

Обернувшись легкой осенней курткой, Алишия прижимала к груди тетради одной рукой, а второй покручивала прядь волос.

Все трое о чем-то зашушукались, насмешливо поглядывая в мою сторону.

По пути я стала себя осматривать. Толстовка стала влажной из-за дождя, но на ней не было ни пятен, ни дырок. *Подумаешь! Может, у меня нет дорогих брендовых вещей или часов за несколько сотен баксов, которыми можно похвастаться, зато я всегда выгляжу ухоженно и опрятно.* Зачем красоваться перед кем-то? И перед кем красоваться? Достаточно того, что я такая, какая есть. Я настоящая, а не отредактированная фигурка, подбитая под стандартные стереотипы.

Хочешь откровенно? Алишия и ее подружки – избалованные девицы.

Алишия Дейл – самая популярная девочка, но также про-

славленная на весь колледж стерва. От нее можно ждать чего угодно, она способна на любую подлость. Чего стоит только эта саркастическая улыбочка, она так и диктует «вы все ничто по сравнению со мной». Бесспорно, она прекрасно сложена. У нее замечательная фигура, рост, а лицо так и подавно напоминает куколку. У нее ухоженные волосы, как сейчас называют, цвета горячего шоколада (как бы пафосно это не звучало, но как есть). У нее всегда отличный маникюр и к тому же от нее всегда вкусно пахнет духами. Ангельская внешность с душой дьявола.

Класс! Без комментариев!

Ее правая рука – Саманта Колин, – обладательница едко-рыжего цвета волос, также чем-то смахивает на куклу, только вот в отличие от Алишии ее немного портит горбинка на носу. Она безобидная, но иногда (когда необходимо) может хорошенько подпортить жизнь своим ядовитым языком.

Третье завершающее звено в этой кампании – это Мэредит Уокер – блондинка. Она всегда молчит. Молчит, потому что диагноз «дефицит мозгов» – это ее пожизненное клеймо. Одним словом, она просто безмозглая. Иногда может изречь фразочки, от которых после лопается живот. Коротко говоря, несет полнейшую чушь.

Продолжать, думаю, не стоит, и так все с этими тремя девицами ясно.

Окрысившись, я сунула обе руки в нагретые карманы толстовки и молча поднялась по ступенькам к главному входу.

Конечно, я могла бы заткнуть им рты – раз плюнуть, – но зачем лишний раз связываться с теми, кто абсолютно не достоин твоего внимания. Пусть себе смеются на здоровье. Смех продлевает жизнь.

Эх. Лучшие б они рыдали.

Я стояла у входа в класс и смотрела на проходящих мимо учеников. Все болтали друг с другом. Шутили, смеялись, дурачились. Я же подобно статуе ждала возвращения Келли. Она как обычно зависла в женском туалете за телефонным разговором.

После стычки с этим парнем меня до сих пор всю трясло. Весь первый урок я думала о нем. Этот гад, как назло, не вылезал у меня из головы. Как будто пленку заело. *Неужели больше не о чем подумать?* Я сотню раз прокрутила в голове один и тот же момент, тот, где он поймал меня. И каждый раз меня бросало в жар, как только я вспоминала, как он смотрел на меня.

Хватит! – всполошился разум. – *Хватит и точка. Ты не знаешь ни его имени, ни того, кто он такой, толку напрягать мозги. Лучшие подумай о предстоящей контрольной. Папа тебя прикончит, если ты ее не сдашь.*

До начала урока оставалось три минуты.

Я прошла в класс, уже не рассчитывая дожидаться Келли, как вдруг ни с того ни с сего она запрыгнула мне на спину. Признаюсь откровенно, я этого не ожидала. Меня момен-

тально повело вбок, и если бы она вовремя с меня не спрыгнула, то я бы обязательно упала.

– Эй, ты чего?

– Сегодня вечером я иду гулять с Дерриком. Ты его помнишь. Мы познакомились в аэропорту. Мы пойдем в пиццерию. Если хочешь, можешь пойти с нами. – Келли заулыбалась, прижимая к груди учебники.

С самого утра я не обратила внимания, в чем она была одета, и только сейчас заметила. На ней была надета очаровательная черная юбочка с веселой оборочкой и рюшами. Высокие черные гольфы и милый коротенький пиджачок, натянутый поверх розовой блузки.

– А я не буду лишней? – прервав ход своих мыслей, переспросила я.

Келли поджала губы.

– Вот ты чудная! Конечно же, нет! Зачем ты будешь сидеть одна дома? Так мы вместе хорошо проведем время и заодно повеселимся.

– Я надеюсь, Натана не будет?

– Кого? – переспросила Келли, все еще растворяясь в мире грез.

– Натана, – повторила я и добавила. – Его брата.

– Его не будет, – твердо проговорила Келли, и я ей поверила.

Раскинув по парте учебники с тетрадками, я посмотрела на Келли, прищурилась, а уж после, хорошо все обдумав, да-

ла ответ:

– Ну, хорошо. Тогда я пойду с вами!

– Чудненько! – протянула она, плавно опускаясь на стул.

Тем временем ученики наполняли класс. До звонка оставалось меньше минуты.

Я заметалась глазами по парте в поисках тетрадки, как вдруг услышала:

– Все будет хорошо, не переживай. Деррик очень милый парень. К тому же он мне нравится, – тараторила она, разрисовывая сердечками обложку тетради.

– Ты что делаешь? Это же моя тетрадь для контрольных работ, – возмутилась я, выдирая из ее рук ручку. – Мистер Брукс оторвет мне за нее голову.

– Эх... Контрольная. Черт бы ее побрал!

Я покачала головой, уголки губ своевольно поползли вверх.

– Ладно тебе. Не отчаивайся, все будет О'кей. Только для начала перестань разрисовывать мою тетрадь!

На этот раз я стащила с ее стола тетрадку, взамен вернув ей ее же ручку.

Келли поморщилась, вытягивая перед собой конспект. Покрутила его в руках, а после выдала:

– М-да... Жесть!

Прозвенел звонок.

Дверь в класс распахнулась. Я повернула голову вбок, ожидая увидеть мистера Брукса, но в дверях показалась мис-

сис Клемб. Вид у нее был радостный и даже немного взволнованный. Казалось, она не ожидала сама от себя, что зайдет в нашу аудиторию.

Женщина тихонько кашлянула в ладошку, а благосклонный взгляд скользнул по партам.

– Добрый день, – наконец произнесла она. Голос у нее был тонкий, нежный и немного вкрадчивый. – Пожалуйста, простите, что отрываю вас, не волнуйтесь, мистер Брукс сейчас к вам подымится. А пока у меня есть для Вас важное объявление.

Мы все затихли в ожидании, какую же новость нам преподнесет сама мисс Клемб.

– О чем это она? – поинтересовалась Келли, сидя за соседней партой.

– Не знаю. Сейчас она сама все скажет.

– Хочу представить вам нового ученика, – она живо указала рукой на дверь, и в ту же секунду в аудиторию вошел он, тот самый парень из автобуса. – Бенджамин Мэйсон.

Сердце провалилось в пятки и, кажется, не собиралось оттуда выбираться.

Опять он?

– Их семья совсем недавно переехала в наш город, – рассказывала миссис Клемб с таким восторгом, как будто рядом с ней стоял не взрослый парень, а маленький сопливый пацаненок. – У Бенджамина отличные оценки по физкультуре. Возможно, нашей сборной понадобится новый игрок...

смотрите сами. Я к тому, чтобы вы помогли ему немного освоиться. Не будьте задирами. Я верю в то, что вы можете быть хорошими.

Ути-пути! Может его еще за ручку в туалет водить?

Миссис Клемб развернулась к нему лицом; правда, ее нос встал наравне с его подбородком. Мы с миссис Клемб почти одного роста, только вот в чем отличие – на ней были надеты туфли на высоком каблуке. Так что же... выходит, я подавно дышу ему в грудь?

– Прошу, Бенджамин, присаживайтесь за свободную парту.

Парень молчаливо кивнул, выдал что-то наподобие улыбки и следом прошмыгнул через ряд.

Я побледнела.

На мгновение мне показалось, что кровь стекла к ногам, и они стали тяжелыми, как камни. На лбу и спине выступил холодный пот. *Да что со мной не так? Почему не нахожусь себе места, когда он где-то поблизости?*

Врезаясь испуганными глазами в разрисованную тетрадь, я пыталась сделать вид, будто чем-то занята. Длинная светлая челка упала на глаза. Схватив со стола ручку, я стала лихорадочно дорисовывать непонятные фигуры поверх рисунков Келли.

Келли встрепенулась.

Увидев впереди Мэйсона, она взмахнула волосами, и они естественным образом раскинулись по ее плечам.

– Вот и он – твой спаситель! – шепнула она, ткнув меня пальцем в плечо.

От ее слов меня стало трясти. Ручка предательски выскользнула из рук и укатилась под парту позади меня.

– Правильно мыслишь, – признала Келли. – Нужно как-то привлечь его внимание. Молодец!

– Это вышло случайно, – оправдывалась я, уже кипя от злости. Всяческие подстрекания Келли еще больше выводили меня из равновесия.

Заметив, как я распереживалась, Келли расхохоталась. А как она хотела? С этим парнем меня связывали не слишком приятные воспоминания.

– Ну-ну, – шепнула она, опираясь щекой о кулачок. – Так я тебе и поверила.

– Да хватит тебе! – прыснула я. – Это уже не смешно!

Я потянулась за рюкзаком, собираясь достать еще одну запасную ручку. Как вдруг перед моим лицом показались два больших ботинка.

– И снова здравствуй. Держи. Кажется, это твое? – его голос звучал тихо, а главное не так агрессивно, как раньше.

Я медленно оторвала от пола глаза, молчаливо скользнув взглядом вверх. Покрасневшие щеки выдавали мое смущение. Парень еле-еле улыбался, протягивая мне шариковую ручку.

– Спасибо. – Мой голос все еще звучал неуверенно.

Отдав мне ручку, он еще пару секунд безмолвно простоял

на месте, а после прошел вперед и уселся за соседнюю парту. Его изучающий взгляд прошелся по мне от самой макушки до пяток. Я не оборачивала головы, только лишь боковым зрением наблюдала за ним. Он не отрывал от меня глаз.

Почему он так смотрит? Неужели со мной что-то не так?

Келли расхохоталась. И ее смех вывел меня из ступора.

– Кажется, ты ему понравилась, – произнесла она одними губами, заранее зная, что я запросто прочту ее немое замечание.

Что за чушь она несет? Чем я могла заинтересовать его?

Откровенно признаюсь, я больше чувствовала себя ужином, нежели объектом обожания. Складывалось впечатление, что мы находимся не на уроке, а в зоопарке, а из железной клетки на меня косится голодный зверь.

Я медленно повернула голову, с трудом оторвав глаза от пола. Дыхание разом перехватило. Все потому, что я непредумышленно столкнулась с ним взглядом. Меня словно током ударило. Я сгорбилась, уткнулась носом обратно в тетрадку, пытаясь перевести дух.

Сердце билось с такой силой, что мне казалось вот-вот – и оно выпрыгнет из груди.

С одной стороны, мне вроде как было безразлично, кто он и вообще, откуда взялся, а с другой... с другой, любопытство пробуждало к нему сумасшедший интерес. Ранее я никогда не встречала таких как он, да и думала, что таких попросту

не существует. В его взгляде таилось нечто особенное, достойное внимания.

Дрожь прошла под кожей. Я почти что вынудила себя вновь обернуться, как вдруг горизонт затмила кучка подростков. Класс спешил познакомиться с новеньким.

Спустя десятиминутную паузу в аудиторию вошел мистер Брукс. За годы учебы в колледже приходилось сталкиваться с чудаковатыми преподавателями, но этот экземпляр был самым странным из всех. Профессор Брукс даже не потрудился отметить отсутствующих. Он просто повернулся к доске и принялся рисовать геометрические фигуры.

Уроки с профессором проходили с большим интересом, так как он мог подробно изложить свой материал через рисунки и предложить своего рода игру, дабы разъяснить схему нового уравнения.

Я никогда не любила математику, но, посетив его занятия, начала понимать, что это даже очень занятно и весело. На его занятиях можно поболтать, и он никогда не станет ругать за это. Мы с Келли всегда пользовались этим, в очередной раз обмениваясь записками.

Итак, вернусь к тому, что же нарисовал профессор. Изображение было очень подробным и у профессора ушло на это не больше минуты. Он порывисто выводил все детали. Когда схема равнобедренного треугольника была готова, профессор принялся по очереди подписывать каждый из углов, на ходу придумывая им названия.

Кимберли Джексон – мега-мозг нашего колледжа – подняла руку.

– Простите, мистер Брукс...

– Профессор Брукс, – поправил он, продолжая рассказывать о схеме.

– По расписанию у нас сегодня должна быть контрольная, – заверила Ким.

Профессор поправил очки, оставив на переносице след от мела.

– Спасибо. Я помню.

Ким улыбочиво расправила плечи, раскрыв перед собой тетрадь.

– На сегодня контрольная отменяется, – выдал профессор, и вся аудитория вспыхнула бурными овациями. Ким тут же поникла, выдохнула и опустила лоб на холодную парту.

С передних рядов послышался громоподобный голос. Это был Терри Фокс – капитан футбольной команды.

– С чего нам такой подарок, профессор? – поинтересовался он, закидывая ноги на стол. Он почти не помещался за партой не только из-за своего роста, но еще вследствие своих знатных габаритов. Кость у Терри широкая, к тому же внешне он напоминает быка. Плечи сгорбленные, тяжелый подборок, вдавленный в широченную грудную клетку. Выступающий лоб визуально вжимал вглубь черепа и так маленькие глазки. Наверное, именно поэтому он заработал репутацию вышибалы.

Профессор улыбнулся, потирая запачканные мелом очки краем пиджака.

– Мисс Клемб успела сообщить, что у вас появился новый ученик, кажется...

– Бенджамин Мэйсон! – дополнила Алишия, оглядываясь с первой парты назад. Ее взгляд, направленный на молчаливого юношу, отчетливо диктовал – «ты мой». Она покрутила пальцем прядь волос, вновь оборачиваясь на профессора.

– Спасибо, милочка!

– Милочка?! – удивленно повторила она. – Фу...

Взгляд профессора устремился в самый конец класса.

– Мэйсон – это я!

Профессор прищурился.

– Ну и где же... – Он выискивал взглядом незнакомое лицо.

Парень в капюшоне поднял руку.

– Молодой человек, будьте столь любезны снять с себя куртку. Вы находитесь в учебном помещении, а не в игровом клубе. Извольте следовать правилам.

– Как вам будет угодно, – сухо проговорил он.

Я обернулась на новичка. Взгляд застыл.

Он встал и показательно сняв с себя куртку, забросил ее на спинку стула. Невзирая на обстоятельства, его лицо осталось серьезным.

– Спасибо за понимание, – отозвался профессор. – На сегодня контрольная отменяется, так как мистер Мэйсон еще

не освоился на новом месте и не знает, какой материал мы сейчас изучаем, – тут профессор обратился исключительно к Мэйсону. – У вас есть всего неделя на освоение материала, так что не теряйте времени, а попробуйте найти человека, который поможет вам в этом. Если же не найдете, прошу обращаться ко мне. Вы всегда можете найти меня здесь, в двести второй аудитории.

Мэйсон кивнул.

– Буду иметь в виду.

Глава 7.

Чудовище, сорвавшееся со страниц книг

Мы с Келли готовились к истории. Время, проведенное в школьной столовой, незаметно пролетело, и вскоре нам следовало возвращаться в класс. За время обеда я рыскала глазами в толпе народа, но ни разу не наткнулась на новичка Мэйсона. *Как же так, он не пришел поесть? Может он просто голодный?*

Келли встревоженно вздыхала. Ее утреннее настроение куда-то исчезло, и теперь она нехотя доедала свой ленч.

– Что с тобой? – поинтересовалась я.

– Быстрее бы вернуться домой. А еще целый урок впереди.

– Ты же понимаешь, если мы сбежим, то нам обеим будет крышка. Я и так нахожусь на мушке у профессора Брук-

са. Если он заметит мое исчезновение, то сразу доложит обо всем папе. Считай, выходные накрылись.

Келли понимающе кивнула. Пухлые губки разочарованно изогнулись. Отодвинув недоеденный ленч в сторону, она встала из-за стола и направилась к выходу. Мне ничего другого не оставалось. Я пожала плечами, забрала разносы с остатками пищи и поплелась за ней, по дороге выбросив недоеденный ленч в мусорный бак.

Еще с самого начала учебного года я не видела нашу новую библиотеку. Кажется, ее открыли только неделю назад. В этот день учительница истории, миссис Мэдисон, велела всем взять вещи из аудитории и следовать за ней.

– Сегодня вас ожидает настоящее развлечение, – пообещала она.

– Да неужели, – пробормотала я, искоса поглядывая на нее.

Миссис Мэдисон улыбнулась мне – должно быть, услышала мои слова.

– Подождите еще одну минутку, и скоро вы сами все поймете.

Новая библиотека была размером с футбольное поле. Потолок из стекла и стали куполом возвышался над рядами книжных шкафов. *Наверное, во время солнечной погоды это место заливают теплый дневной свет,* – подумала я. Сейчас

оно было заполнено светом ярких ламп, подвешенных над каждым из столов. Книжные шкафы были огромными и тянулись через весь зал, чем-то напоминая стены греческого лабиринта с минотавром.

Да тут просто нереально не потеряться, – подумала я.

Мы с Келли обомлели, разглядывая эту неземную красоту.

Большинство учеников уже расселись в медицентре на втором этаже. Это была отдельная комната, отгороженная от зала огромными щитами из акрилового стекла. Вид со второго этажа был просто ошеломляющий, сквозь стекло была видна вся библиотека, включая отдельные огражденные комнаты. В самом медицентре, где мы находились, было много новых столов, а на них размещались новейшие компьютеры: жидкокристаллические экраны, клавиатура с подсветкой, беспроводные мыши, наушники, в общем, все для комфортной эксплуатации, а главное – для обучения.

Какой-то мужчина, похожий на мячик, стоял в углу около большего рекламного постера с надписью: *«Цифровые гаджеты нового поколения. Почувствуй комфорт с новой электронной книгой от компании «Apple».*

Мужчина подробно объяснял, как пользоваться электронными книгами, заверяя нас:

– Данный гаджет послужит вам отличным помощником. Вам больше не нужно таскать с собой кучу книг или же делать сканы документов. Вы можете скачивать на них тек-

сты, так как в компьютерную базу колледжа вогнуто большое количество представленных библиотекой книг. Если вы изъявите желание, то можете приобрести электронные книги здесь – в медицентре.

Кимберли замешкалась около стенда с презентационными гаджетами. На носу у нее поблескивали очки в узкой модной оправе. Девочка брезгливо скривилась, рассматривая предмет, находящийся в руках молодого человека.

– Я, пожалуй, предпочту живую книгу, а не этого цифрового монстра.

– Книжный червяк, – проворчал позади нее Терри, – ты хоть кроме книжек что-то еще в жизни видела? Небось, сидишь весь день дома, уткнувшись носом в книгу.

Ким подтянула очки ближе к переносице.

– Уж поверь мне на слово, я видела побольше, чем ты!

– И что же? Вид из окна?!

Терри громко заржал.

Ким покачала головой.

– *Homo sapiens!* – манерно выразилась она. – Теория Дарвина верна! Человек в самом деле произошел от обезьяны!

Миссис Мэдисон кашлянула.

– Ребята! Усаживайтесь каждый за отдельный стол, – предложила она. – Я хочу вам представить мистера Баркира. – Тот самый мужчина, похожий на мяч, кивком поздоровался с нами. – Он будет заведующим компьютерного класса, так что, если возникнут какие-то вопросы, прошу обра-

щаться к нему за помощью.

Мистер Баркир отложил электронную книгу в сторону и прошел по медиацентру, раздавая каждому из нас по листу цветной глянцевой бумаги. На ней были обозначены разные отделы библиотеки: биографии, исторические романы, научная фантастика, детективы, классическая литература и тому подобное.

– Сегодня мы с вами разделимся на группы, – заявила мисс Мэдисон, – каждая из групп будет работать над общим проектом, и по завершении урока каждая из групп...

– Извините за опоздание, – прервал новенький. Он стоял в проеме между холлом и медиацентром. – Можно войти?

Миссис Мэдисон нахмурилась.

– Конечно, проходите... – ее плечи поползли вверх, и тут она произнесла то, от чего вся группа громко расхохоталась. – А... а... вы кто?

– Мэм, – парень прочистил горло, – простите... вас должны были заранее оповестить на педсовете о моем прибытии.

– Ах, точно! – улыбчиво протянула она. – Вы, наверное, мистер Мэйсон. Верно?

Он потянул свой рюкзак за обе лямки.

– Да, мэм.

Миссис Мэдисон глядела на него уже не как на чужака. Она любезно пригласила его войти, вручив ту же карточку, что и остальным ученикам.

Парадокс, ей богу! На этот раз он уселся впереди меня.

Мистер Баркир очередной раз пробежался по рядам, раздав всем дополнительные карточки. На мужчину было жалко смотреть. Он сутулился, нелепо улыбался и вел себя так, будто, содей он любой промах, миссис Мэдисон выпорет его, как сидорова козла.

– Если позволите, я продолжу, – заявила миссис Мэдисон, – Как видите, я написала на каждой карте тему доклада и номер. Совпавшие номера соединяются в группы и идут на поиски материала. Каждый выбирает, что будет рассказывать и в какой последовательности это будет происходить.

Я взглянула на свою карту. Там было написано:

Берсеркеры. Детища великих воинов.

Группа 1.

Отдел библиотеки: – мифология –

2 этаж 6 ряд

Лучшие темы не придумаете, – восторжествовала я. В последнее время мне стало нравиться учиться. Тем более – с такими преподавателями как мистер Брукс и миссис Мэдисон не принуждаешь себя. Познания приходят сами собой.

– Я вижу, многие посмотрели на свои задания и уже готовы поделиться на группы. Ну, что ж. Начнем с первой. Я прошу всех, у кого в карточке написана «группа 1» выйти в коридор. Оттуда вы начнете свое задание.

Мы с Келли переглянулись.

– Я в третьей группе. Увы. – Келли огорченно вздохнула.

Я подняла руку.

– Миссис Мэдисон, а можно мне поменяться с кем-нибудь?

– Вас не устраивает ваша тема? – мягко поинтересовалась она. – Вы уж простите, но таковы правила. Вы должны научиться контактировать с другими людьми и при этом не забывать о задании. Чтобы в дальнейшем вам было легче, внедряться в коллектив. Извините, но я вынуждена сказать вам «нет».

Я недовольно фыркнула, схватила рюкзак и выскользнула в коридор, дожидаясь остальных членов группы. За мной вышли Фокс, Джексон и... о, Боги... Мэйсон?

Одно было ясно: судьба сталкивает нас не случайно.

Незадолго до начала поисков в нашей группе возник спор. Ким предложила разделить на подгруппы по два человека, чтобы быстрее добыть нужный материал. Я же была против разделения. Все потому, что мне не хотелось шататься по библиотеке ни с одним из парней. Я была согласна пойти с ней, но Ким отнекивалась, объясняя это тем, что в каждой подгруппе должен быть свой мозговой штурман. Она даже сказала, что считает меня умной, и что у меня есть задатки лидера. Так что я обязана была выбирать. Либо же мне идти с Терри, у которого мозг размером с грецкий орех. Или же взять на себя Мэйсона, о котором я толком ничего не знаю.

Мэйсон и Фокс встали напротив нас в одинаковых позах: сложив руки на груди. Они долго наблюдали за тем, как мы спорим.

Спустя какое-то время в разговор вмешался новичок.

– Хватит спорить! – Мэйсон ухватил меня за предплечье, оттягивая назад к себе. Незамедлительно я ощутила ноющую боль. Рана запекла. Я закусила губу, но не издала ни звука. – Делаем так. Я беру с собой бунтарку, а ты, – указал он пальцем на Терри, – следуешь за Эйнштейном.

В этот момент я забыла о боли и даже о том, что секунду назад спорила с самой Кимберли Джексон. Мне просто стало интересно, почему он выбрал меня, вместо того чтобы пойти с Ким. Как бы там ни было, ради хорошей отметки я должна была отсечь все принципы и заняться поиском нужного материала.

Следуя карте, мы нырнули в лабиринт полок и шкафов. Вскоре мы очутились в отделе с большой табличкой «Мифология». Я молчаливо приступила к поиску книг, а Мэйсон в это время спокойно шагал вдоль ряда. Дойдя до последнего книжного шкафа, он развернулся и тем же неторопливым шагом вернулся обратно.

Материала тут было предостаточно, тем не менее, было трудно найти нужный материал среди огромного количества книг. В особенности тот, что мог пригодиться при подготовке доклада.

Парень прокашлялся, пытаясь привлечь мое внимание.

Я же, сделав вид, будто не замечаю его, продолжила, сидя на полу, листать антологию. К тому времени вокруг меня валялось свыше двадцати учебников. Некоторые из них,

непросмотренные, были сложены в аккуратные стопки.

– Может, стоит посмотреть повыше? – предложил вдруг он.

Он напугал меня, за что я тут же окинула его недовольным взглядом.

– Вот сам и посмотри!!!

Он едва улыбнулся, приближаясь еще на шаг. Сперва его шаги были нетвердыми, но через несколько секунд он выдохнул, притом так, что мне показалось, будто он рычит, и уселся рядом со мной на полу, рассматривая добытый мной материал.

Мэйсон нервно закрыл книгу. Глухой хлопок раздался почти возле моего уха. Я содрогнулась.

– Все не то! – пожевав губами, он уставился на книжные полки и задумался.

Не люблю, когда в мою сторону летят упреки.

Скрепя зубами я произнесла:

– Тогда сам займись делом и найди то, что нужно, и не умничай, не то – получишь в глаз.

Мэйсон посмеялся над этим. Тогда-то я впервые увидела его улыбку. Широкою, белоснежную улыбку.

– Ты чего?

– Забавно получается. Я тебя спасаю. А ты до сих пор на меня злишься. К тому же еще и угрожаешь, – на какой-то миг он замолчал, а его глаза (синие как небо) с любопытством стали изучать меня. – Я ведь даже не знаю твоего имени.

У меня зарделись щеки.

– Тебе ни к чему его знать, – я отвела стыдливый взгляд в сторонку, достала еще одну книгу и стала пролистывать пыльные страницы. – Для тебя я... Апчхи... – тут я чихнула. А мне так хотелось выразиться фразой из фильма про тайных агентов «*Для тебя я просто инкогнито*», но, к большому сожалению, пыль, попавшая мне в нос, помешала это сделать.

Мэйсон еще больше повеселел.

– Ну, что ж, *Апчхи*, приятно – рад знакомству. – Он вытянул вперед ладонь.

Потирая рукавом нос, я нелепо уставилась на него.

– Ха-ха. Очень смешно.

– Как по мне, так это смешно, – его рука до сих пор висела в воздухе, дожидаясь ответа. – Будем знакомы, я Бенджамин.

– Рубина. – Я стремительно пожала его руку, вытащив из глубокого кармана толстовки свою. – И что теперь?

– Вот мы и познакомились. Теперь я могу в очередной раз сказать что-то невпопад, но умное, а ты, как и хотела, можешь меня за это ударить.

– Зачем?

Парень ухмыльнулся, пожимая крепкими плечами.

– Не знаю. Ты сама так сказала.

Я прицелила взгляд наверх.

– Упустим этот момент. Ни к чему устраивать драки, – предложила я, конкретизируя ситуацию. Мэйсон гораздо вы-

ше и сильнее меня. К тому же, если он действительно спортсмен, чего не стану отрицать, судя по его атлетическому телосложению, он гораздо быстрее, чем я. Один удар, и я уйду в нокаут. – Обойдемся без рукоприкладств.

– Я тоже так думаю. – Мэйсон подмигнул, подвелся на ноги и протянул мне руку. – Ну, что, тогда пойдем, поищем вместе?

Мэйсон оказался довольно дружелюбным парнем. Я даже не располагала на то, что мы сможем найти компромисс.

– Ладно. – Я вложила в его руку свою ладонь. Он помог мне подняться. – Так уж и быть. Пойдем, – сказала я, стряхивая с себя пыль.

Мэйсон молча зашагал по левому ряду, взгляд его был устремлен вверх. Мне же казалось просто неправильным пробегать мимо такого количества полезных изданий, не остановившись хотя бы на секунду, чтобы изучить их.

Только вряд ли я успею что-то разглядеть с таким темпом, – подумала я.

Все здесь навеивало воспоминания о моем детстве. О теплых вечерах, проведенных вместе с папой в его кабинете за чтением указанных книг... Если честно, мне его не хватает. Я думаю о нем и чуть ли не во всем вижу его олицетворенный образ. Не думала, что буду так сильно скучать по нему, но это все-таки произошло.

Мы продолжали идти вдоль шкафов, как вдруг Мэйсон резко притормозил.

– Кажется, я видел ее здесь.

– Кого?

Мэйсон ничего не ответил. Он молчаливо полез по лестнице вверх.

Воздев голову, я заметила, что книжные шкафы словно бы стали выше. Наверное, все дело в том, как падал свет, но мне показалось, что верхние полки нависают надо мной, будто ветки деревьев в ночь на Хэллоуин.

Бенджамин вытянул нужную книгу, моментом спрыгнув с длинной деревянной лестницы, прикрепленной к книжному стеллажу с помощью катающихся роликов.

Ага! Так вот, зачем он туда полез, – догадалась я.

– Вот то, что нам нужно!

Мэйсон протянул мне книгу. Я еле обхватила ее обеими руками, прочитав про себя заголовок «*Загадки и тайны великих Викингов*». Я опять обомлела. Мало того, что книга не помещалась у меня в руках, так еще и весила больше, чем я. Пожелтевшие страницы в кожаном переплете походили на те, что были во времена восхваления Вальхалле.

Как Мэйсон с такой легкостью вытянул ее с полки? – мысленно задалась вопросом я. Мне бы, наверное, пришлось попотеть больше получаса, чтобы хоть немного сдвинуть ее с места, не говоря о том, чтобы достать.

– Такая огромная... и тяжелая. – Я по-хитрому сплავила ее обратно Мэйсону, не в силах удержать самостоятельно. – А как мы успеем ее прочитать за такое короткое время?

– Насколько я правильно понял, нам нужна лишь краткая информация, – пояснил он. – Может, что-то пригодится. Именно в этой книге самая большая вероятность встретить краткие легенды и содрать хоть какую-то информацию о Берсеркерах.

– Представь, как было бы круто попасть в прошлое и увидеть все своими глазами. – Мечтающий взгляд просочился сквозь стесненные на полках книги.

– Не думаю, что это хорошая идея, – буркнул Мэйсон, оглядываясь по сторонам.

В библиотеке воцарилась гробовая тишина, казалось, что любой шорох превращается в настоящий шум. Вскоре позади нас раздался отвратительный скрежет, как будто кто-то закрыл старую ржавую дверь. И тут произошло то, чего я меньше всего ожидала.

Мэйсон непредумышленно выставил передо мной руку шлагбаумом. Это был знак остановиться. Я обратила внимание на то, как резко поменялось его выражение лица. Синие глаза вперились в темноту книжного ряда, откуда и доносились эти зловещие звуки.

– Что такое, Бенджамин? Не пугай меня.

Меня всю перетрясло.

– Нужно по-тихому убираться, – предложил Мэйсон, и я просто не могла с ним не согласиться. То, что мы после увидели, напомнило отрывок из фильма ужаса.

В конце книжного коридора показался высокий, напо-

ловину голый человек. Кожа его была светлой, почти синей, а по всему телу набиты странные татуировки. Под черными глазами и квадратным подбородком скрывалось еще несколько тату в виде каких-то языческих символов. Руки и ноги мужчины были намного больше, чем у обычного человека, да и мышечная масса построена абсолютно в другой схеме: Икры больше, чем вся верхняя часть голени, узкий таз и огромная, просто гигантская грудная клетка. Складывалось такое впечатление, будто бы кости этого существа в несколько десятков раз превышали стандартные размеры человека.

Я не могла поверить своим глазам. Откуда он мог здесь взяться? Кто впустил его? Оно действительно стояло неподалеку от нас с Мэйсоном, опасное, рычащее и до жути устрашающее.

– Ты его видишь? – поинтересовалась я в надежде на то, что у меня все-таки поехала крыша, и этот монстр – всего лишь плод моего воображения.

Мэйсон кивнул.

– Да, Руби, я тоже его вижу. – Его ответ без колебаний в одно мгновение разрушил все мои сомнения. Теперь я была уверена в том, что не сошла с ума, и это на самом деле происходит... здесь и сейчас...

Но почему же Мэйсон так спокоен? Его взгляд диктует о том, что он не первый раз видит подобное. Может, он такой же, как и я? Я имею в виду с таким же уникальным откло-

нением.

Громила перенес свой тяжелый взгляд на нас.

Кровь стыла в жилах.

– Я УБИВАТЬ! Я РЕЗАТЬ! Я ИСТРЕБЛЯТЬ! – Монстр как-то странно произносил слова, будто что-то во рту мешало ему говорить. – ВЫ УМИРАТЬ. ВЫ ЧУВСТВОВАТЬ ГНЕВ ОДИНА!!!

Я стала лихорадочно колотить Мэйсона по плечу.

– Что он говорит?

– Он собирается убить нас.

Не до конца осмыслив суть его слов, я задала очередной глупый вопрос.

– Убить?!!! Но зачем?

Мэйсон не ответил на мой вопрос, так как все его внимание приковал разъяренный монстр.

Внезапно случилось то, чего мы так боялись. Глаза громилы вспыхнули, будто раскаленные угольки. Толстые пальцы скрепились на рукоятке огромного топора. Он явно собирался порубить нас на салат.

Новичок Мэйсон, который еще час назад вызывал у меня опасение, встал вперед, прикрывая меня своей грудью. Он медленно потянулся за спину рукой и в следующий миг вынул из рюкзака золотой меч.

Что? Меч?!! Как такое может быть? И как вообще он поместился в его рюкзаке? – Я испуганно оступилась назад, но Мэйсон враз ухватил меня за руку и подтянул к себе.

– На счет три беги! Поняла? – скомандовал он.

Я с трудом кивнула. Все тело вмиг напиталось страхом.

Мэйсон начал отсчет.

Один. Сердце екнуло.

Два. А куда бежать-то?

Три!!!

Громила кинулся на нас.

Пронзительно вскрикнув, я метнулась вбок еще до того, как топор распорол воздух рядом с моим лицом. Следуя указаниям Мэйсона, я вмиг помчала через лабиринты высоченных шкафов, не задерживаясь ни на секунду. Так бы сделал любой здравомыслящий человек на моем месте. Увы, данный термин ко мне не имеет никакого отношения.

Светлую голову посетила гениальная мысль: *как же так? Неужели я оставлю Мэйсона наедине с этим монстром? Так не пойдет! Я должна вернуться и помочь ему.*

Следуя велению сердца, я вернулась. На обратном пути я чуть было не упала, случайно поскользнувшись при развороте, благо удержалась за книжный шкаф. Мои руки судорожно тряслись, а глаза в хаотичном порядке изучали местность. Приближаясь к месту битвы, я ощутила, как сжимается мой желудок. Сглотнув слюну, я почувствовала жжение в горле.

Выглянув из-за угла, я первым делом увидела, как ловко Мэйсон отскочил вбок.

Монстр замахнулся, рассек стальным лезвием воздух и промазал. Топор застрял в полу.

Громкий крик громилы, казалось, и мертвого разбудит. *Но почему никто не бежит нам на помощь? Разве никто его не слышит?*

Мой мозг твердил, что «этого не может быть», «оно не реально», это чудище не может быть тем самым Берсеркером, о котором мы говорили несколько минут назад. Но как бы мне не хотелось в это верить, он был здесь. И явился он для того чтобы убить одного из нас.

Тяжелая ладонь выбила из рук парня меч. Мэйсон не растерялся, допуская возможность расправиться с ним голыми руками. Пара сильных ударов кулаками пришлась как раз кстати. Затем он совершил удар ногой, ударил еще раз, но уже кулаком в грудную клетку, и когда громила согнулся, то свалил его мощнейшим апперкотом.

Чудище взревело и подскочило на ноги. Оно стало размахивать огромными руками, нанося ответные удары. Казалось, ему все нипочём, тем не менее, Мэйсон не сдавался. Крепко стиснув зубы, он наносил крепкие резкие удары. Я пришла в изумление от того, как отважно он сражался, но чем сильнее была его воля, тем злее и крепче становился берсеркер.

Я не знала, удастся ли ему победить этого монстра в рукопашном бою. Одно я знала наверняка – без меча ему не справиться. Страх и паника пробудили во мне героизм. Набравшись смелости, я быстро побежала вперед. Левее от места сражения лежал золотой меч. Мысли в голове перевер-

нулись с ног на голову. Я не знала, как мне быть и что нужно делать с этим мечом, так как впервые в жизни держала в своих руках настоящее оружие.

Сощурившись, я крепко стиснула обеими руками тонкую рукоять меча и с визгом кинулась в атаку.

В душе Мэйсона что-то екнуло, когда он увидел меня, рвущуюся в неизвестность. Я не знала, чем для меня может обернуться попытка спасти чью-то жизнь, но все же не оставляла надежды на то, что у меня может что-то получиться.

Требовалось действовать безотлагательно.

Бенджамин нанес Берсеркеру удар по голове, на время сбив его с толку. Со всей своей прытью он остановил меня. Одной рукой он вырвал из моих рук меч, а второй прижал к себе. Я в ужасе закрыла глаза. Мэйсон зарычал, я слышала, как голос завибрировал в его груди. Он эпично совершил оборот назад и со всех сил нанес смертельный выпад мечом.

Безобразное тело громилы стало черным, словно сажа и вмиг развеялось по полу черной пылью, оставив после себя только отвратительный запах серы.

Бенджамин выпрямился. Я ощутила, как он выдохнул и опустил меч в ноги.

По всему моему телу прошла волна мурашек, словно меня облили ледяной водой. Я не сразу сообразила, что вцепилась в Мэйсона мертвой хваткой. Пальцы правой руки были вжаты ему в грудь, левая рука перекинулась через плечо, застыв на спине, а тело прилипло к его туловищу. *В общем,*

прилипла, а возможно даже и влипла.

– Тише, тише, малышка. Все закончилось. – Глотая ртом воздух, парень натянуто улыбнулся. Он обеспокоенно изучил мое лицо, заботливо стер со щек слезы и усадил на пол. – Ты как? Цела?

Я подняла на него испуганные глаза. Он стоял предо мной на коленях так же, как рыцарь склоняется перед своей королевой. Я покраснела как помидор, и тут же отползла назад. Все внутри меня сжалось то ли от страха, то ли от стыда. Сама не знаю. Главное я вовремя собралась с мыслями и ответила ему:

– Я в порядке. А ты?

– Тоже, – напряженно ответил он.

Если быть честной, то я не знаю, кого больше испугалась – монстра, который в данную минуту казался мне вымыслом, или же близкого контакта с Мэйсоном. Выглядело это так, будто мы заигрались в детскую игру, и эта шалость обернулась для нас чем-то вроде победы. Хотя на самом-то деле Мэйсон победил чудовище. Он убил его!

Поджав под себя ноги, я уткнулась затылком в пустой книжный шкаф. Недавно в нем были книги, а сейчас они в сумбурном порядке были разбросаны по полу.

– В голове не укладывается. Как это возможно? – дрожащий голос прерывисто вылетал из моей груди.

– Все закончилось. Выдохни, – успокаивал меня Мэйсон, все еще не двигаясь с места. Он виновато опустил глаза, за-

кусив нижнюю губу.

– Я не понимаю... – Глаз нервно задергался. Я попыталась подняться, но тут же свалилась на задницу.

Восстановив дыхание, Мэйсон уверенно схватил меня за руку и потащил за собой.

– Пойдем, – спокойно сказал он.

Я замотала головой и с опаской отстранилась назад.

– Кто ты такой? – Глаза с упреком врезались в потрясенное лицо парня. – Я никуда не пойду, пока ты мне всего не объяснишь! Что происходит?

Жилка на шее стала нервно пульсировать.

– Это сделала я?

Вопрос, поставленный мной, ввел Мэйсона в заблуждение.

– С чего ты это взяла?

– Я хотела вернуться в прошлое. Хотела увидеть настоящего Берсеркера и ву-а-ля... Он здесь... Что ты на это скажешь?

– Скажу, что ты сильно ошибаешься на этот счет, – открыто заявил Мэйсон. – Его призвала не ты, а тот, кто до сих пор находится в этой комнате.

От злости я закричала зубами.

– Ты совсем рехнулся? Здесь никого кроме нас с тобой нет!

– Это ты так думаешь, – подчеркнул он, поворачивая корпус вбок. – А я почувал его, как только мы оказались наедине.

Почуял? Что это значит? Я с непониманием воззрилась на него, ощутив острую ноющую боль в руке. Наверное, шрам разошелся? – догадалась я. А ведь и вправду что-то теплое скатилось по руке. Я задрала рукав, в ходе дела случайно вымазав пальцы кровью.

– О, черт!

– Ты ранена? – встрепенулся Мэйсон.

Он подался вперед, намереваясь осмотреть мою рану. Я же, выставив перед собой ладони, попыталась отгородиться от излишней заботы с его стороны. Не помогло. Одним удачным движением он подтянул меня к себе. Его пальцы бережно сомкнулись вокруг моего запястья. Он аккуратно подкатил рукав толстовки, но, когда очередь дошла до снятия повязки, он замер.

– Потерпи. Мне нужно осмотреть твою рану, – он смотрел на меня так, словно ждал разрешения.

Сделав глубокий вдох, я согласно кивнула, тогда он стал разматывать повязку. Под ней, как и на ней самой было много крови. Порез был глубоким и длинным, тянущимся почти от самого запястья и до локтя. Кожа вокруг пореза воспалилась и пульсировала от ноющей боли.

– Ого, – задыхалась я. – Все так плохо? Это остаток вчерашнего! Я вчера поранилась... где-то.

Мэйсон покачал головой. Он подозрительно хмыкнул, но так ничего не сказал.

– Ты не помнишь, как поранилась?

Я покачала головой.

– Хорошо, – буркнул он себе под нос.

– Что в этом хорошего?

Мэйсон ничего не ответил, продолжая осматривать меня.

Он нахмурился, по всей видимости, что-то обнаружив. И, выудив из кармана ручку, быстро воткнул мне ее в рот.

– На, закуси.

– *Что?*

Он усадил меня на пол. Я враз опешила, когда его руки нагло обхватили под коленом мою ногу. Щеки вновь покраснели. Его руки спускались ниже, ниже и... щелчок... он судорожно дернул мою ногу, и я почувствовала резкую боль, в сто раз хуже той, что была прежде. Ручка пришлась кстати, я почти перекусила ее пополам, когда услышала хруст собственных костей.

Как я могла не заметить, что вывихнула ногу? Видимо адреналин не слабо ударил мне в голову.

– Вот теперь все на месте. – Кажется, он разговаривал сам с собой, потому как взгляд его был направлен сквозь меня.

Выплюнув изо рта ручку, я изможденно покосилась на него.

– Что ты сделал?

– Ты вывихнула ногу! – пояснил Мэйсон.

– Да кто ты такой?

Я до сих пор не понимала, что происходит. Этот новенький профессионально владеет мечом, у него глубокие позна-

ния не только в школьной программе, но и к тому же в медицине. Он не похож на остальных учеников, а его глаза таят в себе безбрежный секрет глубин океана.

– Кто же ты? – повторилась я.

– Я твой страж, Рубина! – Довольный собой, он приблизился, и я заметила, как по его безупречно красивому лицу стала разрастаться дьявольская улыбка. – А теперь посмотри на меня.

– В смысле? Зачем?

– Усни...

8.

Прогулка под дождем

Когда я открыла глаза, Мэйсон стоял в двух шагах от меня. Он пытался мне что-то втолковать, только я слабо понимала, чего он от меня добивается. Перед глазами все расплывалось. Горечь подпирала горло. Меня ужасно знобило, а моментами даже бросало в жар. Еще этот звон. Непрерывный, надоедливый звон. Как будто в мозги вживили экспериментальный чип, и теперь он то и дело улавливает помехи соседних радиостанций.

Мэйсон шелкнул перед моим лицом пальцами.

– Э-у, ты меня слышишь?

– Ах... блин... Больно-то как. – Рука застыла на затылке. Я каждой клеткой ощущала, как пульсирует кровь. Шум в висках не прекращался, тяжело было смотреть на свет.

– Тебе нехорошо? Что-то ты бледная, – неодобрительно сказал он и добавил, – как поганка!

Я взглянула на него несколько рассеянно.

– Еще бы! – воскликнула я, и тут же вяло качнулась вбок. – Почему мне не быть бледной, у меня ведь нога вывихнута, болван! Ты что, забыл?

Выставив вперед больную ногу, я указала на нее рукой.

Мэйсон тихо высмеялся в ладошку.

– Не знал. Прости. О таких вещах заранее сообщать надо.

И тут я поняла, что *«что-то не так»*. И не ошиблась. Я стояла на обеих ногах. Дискомфорт при ходьбе пропал также как и боль. Я пошагала на одном месте, затем удивленно уставилась на Мэйсона.

– Твоих рук дело?

Согнув руки в локтях, он приподнял их вверх.

– В смысле? Я-то тут при чем? С тобой все в порядке? – Легкие смешки выплескивались у него из груди. – С чего ты обозлилась вдруг?

– Мэйсон, если ты решил пошутить, – я грозно направила на него указательный палец, – то шутка не удалась. Ты сам все прекрасно видел. Это ты пронзил мечом того здоровяка. И ты вправлял мне кости.

Я ткнула его пальцем в грудь, и он, пошатываясь, отступился назад.

– Я, конечно, привык к вашим девчачьим причудам, но... подобного бреда я еще не слышал.

Мои щеки моментально вспыхнули, а кулаки сжались.

– Издеваешься? – взвизгнула я, уже кипя от злости. – Тот же вопрос хочу задать и тебе. У тебя с головой все в порядке? Ты только что спас мне жизнь, а теперь отнекиваешься? Минуту назад ты обнимал меня, а теперь глумишься?

Мэйсон хлопнул перед собой в ладоши.

– Такс... Вижу здесь тяжелый случай. Я, конечно, понимаю, что хорош собой, и многие девочки от меня в восторге, но ты... ты уж прости... как бы так мягко выразиться... ты не в моем вкусе. У нас с тобой точно ничего не выйдет. Так что не теряй зря времени.

Я заморгала от удивления.

У меня и в мыслях не было... Кхм... ну, может немножко. Сейчас не до этого. Да что с ним такое? Он шутит или действительно ничего не помнит?

Я внимательно посмотрела на него и моментально нахмурилась. В голову почти сразу же пришла гениальная мысль.

– Решил пошутить, – прорычала я сквозь сжатые зубы. – Да? Ну, я тебе сейчас докажу.

Вмиг сорвав с его плеча рюкзак, я помчалась без оглядки вдоль ряда книжных шкафов.

– Эй! Стой! – выкрикнул он, кидаясь за мной вдогонку.

Я на ходу расстегивала рюкзак, вытряхивая из него все содержимое, в надежде найти тот самый меч, которым Мэйсон уничтожил монстра. Остановилась я лишь в конце коридора, когда бежать было некуда.

– Ты сдурела?! – Мэйсон выхватил у меня из рук свой рюкзак, который был уже совсем пуст.

– Н-но... как же это? Он должен был быть там! – я ухватилась обеими руками за голову.

– Если тебе нужны деньги, то могла бы попросить. Зачем тебе мой кошелек? Или ты так привлекаешь к себе внимание?

– Ты разве ничего не помнишь?

– А что я должен помнить? – удивился он. – Послушай! У тебя слишком развито воображение! Тебе... Тебе надо врачу показаться!

Мэйсон выдохнул и разочарованно покачал головой. Он больше ничего не сказал, лишь молча стал подбирать с пола свои вещи.

Дыхание участилось, сердцебиение тоже. Грудь вздымалась вверх-вниз так же быстро, как у собаки. Голос рывками вырвался из горла:

– Как же так? Ты... Чудище. Это не плод моего воображения... На глаза накатились слезы. Казалось, вот-вот и я заплачу. – Ты же сам говорил, что тоже его видишь.

– Кого? – громко рявкнул Мэйсон. – В отличие от тебя я не общаюсь с выдуманными персонажами.

Руки все еще тряслись.

Неужели я действительно все придумала?

– Знаешь, что... Я пытался быть дружелюбным. – Собрав все барахло в рюкзак, он откинул его в сторону, с напором

приближаясь ко мне. Выражение лица стало злым, несущим испепеляющую ненависть. – Но, по всей видимости, с тобой у меня это не выйдет. – Его голос уже не был таким холодным, а на лице появилась презренная усмешка. – Я думал, ты бунтарка, а ты – идиотка!

Я со всей дури влепила ему пощечину. След от нее проявился почти сразу.

– Так походи и выбери себе друзей получше, – прорычала я сквозь зубы. – А ко мне даже не приближайся! И знаешь что, такие амбициозные кретины вроде тебя меня совершенно не интересуют. Осел!

В глазах Мэйсона проскочили игривые искорки.

– Эх... зря ты так, – предупредил он и закусил губу.

Теперь я не боялась смотреть ему в глаза, так как все внутри меня питало к нему ненависть. Возможно, мне не стоило поднимать тему о «чудовище», а хитро расспросить обо всем, но как тут предугадаешь, когда сознание так и норовило узнать все и сразу.

Мэйсон все еще стоял напротив. От накатившей злости у него задергались желваки. Руки были опущены, а широкие плечи наоборот приподняты вверх от напряжения.

Я прошла мимо него, нарочно задев плечом.

Каково было мое удивление, когда в округе не оказалось ни единого намека на прошедший бой. Книжки стояли на полках. Везде благоухала чистота и порядок. Красные ковровые дорожки были хорошо пропылесосены. *Как так? Может,*

Мэйсон прав, и у меня действительно случилось временное помешательство? Так или иначе, я отказывалась в это верить.

Мой рюкзак валялся у высоченного книжного шкафа в окружении десятков книг, которых я сама же сюда и положила. Я подняла его с пола, закинув лямки на плечи, затем подняла те книги, которые сочла верными для доклада и направилась через книжный ряд к выходу из отдела.

Уже в коридоре кто-то неожиданно дернул меня обратно, ухватив за капюшон. Я почти упала, но его рука настырно уперлась мне в спину. Я обнаружила, что это Мэйсон только после того, как он развернул меня к себе. Затем он с напором вдавил меня спиной в один из шкафов. Книжки задрожали на полках, часть из них упала на пол.

– У тебя есть пять секунд на то, чтобы убрать от меня свои ручища! – угрожающе завопила я.

– Поверь, мне хватит этих пяти секунд, – хмыкнул Мэйсон, прижав меня всем телом к шкафу. Что-то в груди подсказывало мне, что это хорошим не кончится. Но я быстро отвергла все предположения, рассчитывая на смекалку и боевые навыки, которым научил меня отец. – Я отпущу тебя, если ты пообещаешь, что больше не будешь махать руками.

– С чего бы это?

– Я хочу извиниться за то, что нагрубил тебе.

– Таким-то образом?! – Мое лицо перекошило от внезапного всплеска сарказма. – Ты случаем не болен? Ну... там...

на голову... с мозгами что-то не то... дурак, в общем?

Мэйсон нервно сжал зубы.

– Прощу, не начинай! Давай так... – он послабил хватку, – я тебя отпущу, и ты уделишь мне всего одну минуту.

Я услужливо кивнула.

Как только он убрал руки, я с силой врезала ему кулаком в солнечное сплетение (отчего он тут же закашлялся) и стала убегать. Не знаю, как он так быстро очухался, но в следующий миг его лапища сковали мои руки у меня за спиной.

– Я ведь просил, – прыснул он, отчего судорогами свело все тело.

– Не лезь ко мне! – уже краснея от стыда, я пыталась любым образом отстраниться назад, но он что есть мочи прижал меня к себе.

– Хватит орать! – зарычал Мэйсон. – И заткни, наконец, свой маленький ротик. – Последнюю фразу он произнес сквозь зубы, но значительно тише, чем первую.

Я не удержалась, чтобы хоть чуточку не съязвить.

– Не то что? Ударить меня? А может, назовешь идиоткой? Мы первый день знакомы с тобой, Мэйсон, а ты уже сидишь у меня в печенке. Хочешь честно? Друзьями нам точно не быть, так как я уже тебя ненавижу!

Конечно, я понимала, в каком положении нахожусь, но другого выбора у меня не было... а даже если и был бы, я не умею подчиняться. *Не хочу и не буду!*

– Ты мне тоже не особо нравишься, – тихо сказал он, и на

его лице почти моментально появился звериный оскал. – Но у меня нет иного выбора.

Он склонил голову, видимо пытаясь что-то сказать. Я поняла это по тому, как он завис у меня над ухом. Я все еще брыкалась, пытаюсь вырваться, но все безуспешно, как вдруг...

– Опля! А что здесь происходит? – со стороны послышался знакомый хрипловатый голос. Хвала небесам, это был Терри Фокс, а не миссис Мэдисон. Если бы она увидела, что двое учеников в открытую прижимаются друг к другу, то могу только предположить, что бы она с нами сделала.

Глаза Мэйсона округлились. Он почти сразу же отпрянул от меня.

– Разве не видишь, мы с бунтаркой просто разговариваем, – прорычал он.

Фокс громко фыркнул, пожимая широкими плечами.

– В таком случае у вас двоих проблемы со слухом, раз вы так притиснулись друг к дружке.

Мэйсон кинул на меня оценивающий взгляд.

– Возможно, – сказал он

Как оказалось, за спиной Терри стояла Ким, она так же, как и он все видела. Видела, как мы... я даже не знаю, как это назвать... не столь важно.

Вот это влипли, так влипли!

– Этот красавчик назвал тебя идиоткой? А затем извинил-

ся? – Приложив указательный палец к губам, Келли выдержала недолгую паузу. – Ты определенно ему нравишься! Он дал тебе прозвище, а это означает, что ты для него своя. Вывод – ты ему нравишься!

– Перестань нести чушь! Я тебе все дословно пересказала. Он заявил мне прямо в лицо, что я не в его вкусе.

– Так значит, *ОН* нравится *ТЕБЕ*.

– Да прекрати ты! Немыслимая чушь! Меня тошнит от одного его вида!

Я открыла входную дверь, и мы неторопливо прошли в дом. Рюкзак моментально полетел в угол между лестничным проемом и коридором. С трудом волоча за собой ноги, я прошла в зал и тут же свалилась на диван.

Келли присела рядом.

– Что ты как медуза. Растеклась по дивану в непонятной позе. Давай собирайся, копуша, через час за нами заедет Деррик.

Я зевнула и с трудом разлепила глаза.

– Мне обязательно идти с вами? Может, я лучше дома посижу? Займусь уборкой, поделаю что-то полезное.

Келли покривила ртом.

– Обязательно! – постановила она. – Нечего тебе дома сидеть. Тем более он будет не один...

Желание отдохнуть в мгновение ока отошло на задний план.

– Что?!!! Я ведь у тебя спрашивала! – зарычала я, хмуро

глядя на Келли.

Я знала, что здесь что-то не так еще с самого начала.

Вот оно – женское коварство!

Вид у Келли был такой, словно она проглотила лимон.

– У-п-с-с-с... Прости... – виновато протянула она. – Не злись. Деррик позвонил мне утром. Он сообщил, что прилетает сегодня в обед. И что хотел бы погулять со... – по ее взгляду стало понятно, что она врет.

– Келли, – прорычала я.

– Не смотри на меня так! – завопила она. – Ладно. Скажу так, как есть. Мне звонил Натан, спрашивал о тебе. Он попросил, чтобы я любым образом вытащила тебя погулять с нами. Потому как, скажи я тебе, ты бы ни за что на свете не согласилась пойти. Так ведь?

Я качнула головой.

– Ну вот... К тому же меня пригласил Деррик. Почему бы нам не устроить двойное свидание? Пожалуйста, Руби, ну сделай мне такое одолжение. Давай сходим вместе! Хочешь, я сделаю за тебя всю домашнюю работу и до приезда дяди Люка буду мыть посуду и убираться в доме? – Келли ухватила меня за руку, тряся как марионетку. – Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста!!!

Я громко расхохоталась.

– Не нужно делать за меня мою работу, я и сама могу прекрасно справиться со своими обязанностями. Я просто не хочу идти. Тем более не горю особым желанием вновь ви-

деться с Натаном.

– Руби!

– Ну что?!?! Что я могу сделать? Он мне не нравится. Он раздражает меня так же, как и его брат.

О, нет! Только не эти печальные глазки! Она делает так всегда, когда ей что-то от меня нужно.

– Не стоит...

– Руби, ну... ми-ми-ми...

К паре слезящихся глаз прибавились трясущиеся губы.

Я сделала глубокий вдох, обшарив глазами инвентарь комнаты.

– Эх... Я пожалею об этом, – промямлила себе под нос я и взглянула на Келли. – Хорошо. Уговорила. Я пойду, но только с одним условием.

– Каким?

– Если Натан начнет ко мне лезть, я... есть два варианта: либо я его убью, либо молча развернусь и уйду домой. Только не говори потом, что я тебя не предупреждала.

Келли согласно кивнула.

– Как тебе будет угодно.

– Ну, тогда решено.

Я неохотно встала с дивана и молчаливо поплелась наверх в ванную. Глаза слипались. Тело ныло от усталости и многочисленных ссадин, оставшихся на моей коже непонятно по каким причинам. Мне следовало расслабиться. Принять расслабляющий душ, а затем выпить чашку крепкого кофе. Все-

го лишь немножко времени, и я буду в полной боевой готовности.

Я повернула ручку смесителя. Тонкие струйки горячей воды зашуршали по занавеске. Кучерявые клубы пара стали подниматься вверх к потолку. Маленькая комнатуха моментально наполнилась теплом, обволакивающим и мягким, таким, от которого хочется побыстрее уснуть. Я зевнула и, протерев ладошкой запотевшее зеркало, уставилась на свое отражение.

Странно! На вид никакой усталости, ни тебе мешков под глазами и даже припухлостей. Сыпь на коже исчезла, она стала гладкой и шелковистой. Глаза приобрели необычный для себя оттенок, они стали ярко-голубого цвета, подобно ясному безоблачному небу. Такое бывает с моими глазами только когда я в хорошем настроении. А сейчас... Я вроде была уставшей. Или нет? Я взглянула на себя еще раз, но на этот раз подошла вплотную к зеркалу. Меня вдруг накрыло волной ледяного пота. Я отпрянула назад, на какой-то миг потеряв дар речи.

– Господи! Что со мной происходит? – наконец, сказала я, повторно вглядываясь в свое отражение. Можешь себе вообразить мою реакцию, когда я обнаружила, что от хрусталика по всей роговице расплзается кроваво-красный цвет. *Сосуды? Не может этого быть!*

Я тряхнула головой и быстро заморгала. А когда взглянула в зеркало, заметила – глаза как глаза, ничего необычного.

Показалось? Что-то часто мне стало все казаться. Это не может быть обычным совпадением!

Сделав шаг назад, я все еще внимательно изучала себя. Что-то во мне явно изменилось. Я стянула с себя толстовку, под ней была хлопковая серая футболка с надписью «BOOM». Вывернув толстовку, я обнаружила на рукаве запекшуюся кровь. *Кровь?* Я испуганно взглянула на свою руку. *В этом месте от запястья к локтю тянулся порез!* – твердило сознание. – *Огромный, мерзкий порез! Выходит, мне не почудилось!*

Меня вдруг обуяло невыносимое чувство страха. Ком встал в горле. Мысли спутались. Я не понимала, с чего начинать поиски ответов. *Мэйсон!* Единственное, что крутилось у меня на языке. Он был единственным объяснением моих бед. Но, прежде чем делать выводы, мне стоило внимательно к нему присмотреться. Изучить. И, быть может, втереться ему в доверие. *Но как это сделать? Он точно что-то знает. И я должна была узнать, что именно.*

Вечер казался многообещающим. Подчеркну «многообещающим». Деррик с Натаном должны были забрать нас с Келли из дому на машине, вместо этого нам пришлось добираться до назначенного места на одиннадцатом маршруте, иными словами – на своих двух. Хорошо хоть пиццерия находилась в нескольких кварталах от моего дома, не то бы я плюнула на все и вернулась обратно домой.

На улице тихонько накрапывал дождь.

Келли прихорошилась, сделала укладку, надела платье. Я же не стала заморачиваться – оделась по-обычному: темные джинсы, кеды и толстовка. Не знаю, как Келли со своими голыми ногами, но я, несмотря на то, что тепло оделась – замерзла.

Мы приближались к месту встречи. Пиццерия «Risso» располагалась вблизи торгового центра «Fresh City», на противоположной стороне торгового ряда. В отличие от отдаленных районов города, центр казался более оживленным. Повсюду гуляли люди: толпились у входа в торговый центр, в кинотеатр и боулинг. Отовсюду доносились голоса, и каждый из них был не похож друг на друга. У кого семейные вылазки, свидания, прогулка с собакой... все это не важно, главное то, что у каждого из них была какая-то цель.

Келли внезапно взяла меня за руку. *Опять она за свое? Ладно, так уж и быть, уступлю ей на этот раз.* Пиццерия выросла прямо перед моим носом. Среди всей этой суматохи и ярких искрящихся вывесок я ее даже не заметила, но Келли знала, куда ведет нас. В широких панорамных окнах горел свет. Зал был битком наполнен посетителями, желающими сытно поесть. Так указала вывеска перед входом: *«Хочешь здорово и сытно поесть? Тогда тебе в «Risso»».*

Келли увлеченно выискивала знакомые лица, незамедлительно шагая ко входу. Затем она прошла внутрь, продолжая тянуть меня за собой. Внутри было тепло и уютно. Контраст

температуры был хорошо заметен, так как нос у меня почти отмерз из-за холода.

Знакомая личность помахала нам рукой, приглашая сесть за стол – это был Деррик.

Келли широко улыбнулась и зашагала сквозь ряд столов в самый конец зала. Я последовала за ней. Руки у меня все еще грелись в карманах, я шмыгала носом. А как иначе, из-за этого нескончаемого дождя я, скорее всего, заболела. *А что? Будет лишний повод отлежаться дома в своей теплой постельке.*

– Привет, девчонки! – улыбчиво поздоровался Деррик.

Я качнула головой, не произнося при этом ни единого слова, затем обернулась к Натану, который до этого сидел к нам спиной. Он удивленно уставился на меня, будто не ожидал здесь увидеть. Кивнул. Затем подвинулся ближе к окну.

– Может, присядешь? – предложил он, пару раз хлопнув ладошкой по стулу.

Я кивнула и послушно уместилась рядом. Келли села напротив меня. Я молчаливо внимала ее восторженному взгляду, перебирая в голове картотеку скомканных мыслей – *факт, ей нравится этот парень! Что ж, не буду портить ей настроение.*

– Что будете заказывать? – Натан схватил со стола меню, раскинув его перед нами так, что половина Келли и Деррика скрылась из поля зрения. – Вот смотри, тут есть очень вкусное мороженное.

Взгляд метнулся поверх красочных картинок. Все выглядело так вкусно и аппетитно, что от одного вида потекли слюнки. Я улыбнулась, прощурив рукой в кармане. *На мороженное мне хватает*, – подумала я. – *Так что, пожалуй, закажу себе одно.*

– Я буду вот это! – Я ткнула пальцем в меню.

– Отличный выбор! Я, пожалуй, и себе такое закажу. Люблю клубнику и сливки! – Натан пару раз вздернул светлыми бровями, искоса поглядывая на меня.

Не понимаю, я заказала всего лишь клубничное мороженное со сливками и тертым шоколадом, а он посчитал это действие за примитивный намек. *Вот уже животное!* Мой левый глаз нервно задергался.

– А вы чем-то похожи, – признал Деррик, разглядывая нас со стороны. – Вы оба светленькие. Голубоглазые. Любите сладкое...

– К тому же одного роста... – тускло добавила я. – Класс.

Честно признаюсь, мне по душе высокие парни, рядом с которыми не нужно горбиться, а идти с гордо вытянутой осанкой. Наверное, это потому что мой отец довольно высокий. Он почти на голову выше меня. А Натан... Натан такого же роста, как и я. Так что по первому пункту он точно отпадает.

Зато Бенджамин не отпадает, – высмеяло сознание. Я тут же нахмурилась. – *Все-таки он чертовски хорош собой! Хотя полнейший кретин!*

Келли негромко захихикала, но быстро успокоилась, обнаружив на себе недовольный взгляд Натана, который напористо диктовал сам за себя – *«предательница»*.

– Что вы за мороженое уцепились? Как дети малые! Давайте для начала что-то поедим. – Деррик моментально вывел всех из оцепенения. – Как на счет пиццы? Мы ведь в пиццерии находимся как-никак. Грех не попробовать.

Я и Келли были не против подкрепиться, так как еще с обеда ничего не ели.

Все время, пока мы были в пиццерии, Натан все никак не умолкал, пытаясь привлечь мое внимание невнятными темами, перетекающими из одной в другую. Он забрасывал меня вопросами: чем я увлекаюсь, какие у меня интересы и взгляды на жизнь. Собственно, все, о чем, по-видимому, спрашивают на первом свидании или в анкетах при приеме на работу. Последний вариант подходил больше.

К парному свиданию я отнеслась с равнодушием, мне было скучно, единственным веселящим звеном была Келли. Она в перерывах между едой строила парням рожицы, старалась перекривлять их, в эти моменты кусок вставал поперек горла, и я не переставала безудержно смеяться. В общем, не парное свидание, а обычная прогулка с лучшей подружкой.

Мы вдоволь наелись пиццы, насмеялись с несмешных шуточек Деррика, а затем решили пройтись по окрестностям ночного города. Кстати, Натан так и не дал мне оплатить счет за мороженое. Поверь мне, я пыталась всунуть в счет деньги,

но он настойчиво засунул их мне обратно в карман.

Ближе к одиннадцати часам ночи дождь прекратился.

Все четверо медленно шагали по главной площади в поисках сухой лавочки. Казалось бы, откуда ей здесь взяться, да еще сухой, после дождя. Мы все равно не прекращали поиски, ведь ноги за целый день устали от неугомонной беготни по этажам колледжа.

Келли и Деррик остановились позади нас у фонарного столба. Как я поняла, они целовались.

Я не оборачивалась.

Всю дорогу они шли за ручку, обнимались и хихикали. Мы же с Натаном в отличие от них шли друг от друга на расстоянии вытянутой руки. Мы молчали. При любой возможности начать какой-либо разговор я то и дело перебивала своего спутника, сводя общение к другим темам: разговор об электрических чайниках, характеристиках известных марок машин, компьютерных играх и прочих мелочах, которыми увлекаются парни. Впрочем, я и сама неслабо ознакомлена с ними.

В конце концов, Натан осмелился перебить меня.

– Руби, можно тебя спросить?

– О чем?

– А ты случаем не хочешь прогуляться подальше от них? –

Парень взглянул вперед, туда, где стояли Келли с Дерриком, затем перекинул взгляд на меня. – А то что-то мне надоело наблюдать за этой ванильной парочкой. Может, пусть себе

гуляют, а я проведу тебя домой? Им сейчас не до нас.

Я обернулась. Келли и Деррик вновь слились в поцелуе.

Я пожала плечами.

– А что? Хорошая идея! Только для начала я предупрежу Келли о том, что мы уходим.

Я уже было собралась идти к ней, но Натан настойчиво удержал меня за руку.

– Не мешай им. Наберешь ее позже, или она тебе позволит.

– Ладно, так уж и быть, пойдем.

Спрятав руки в карманы, я зашагала вперед.

Мы плелись вдоль опустевших улочек, освещенных по своему периметру яркими фонарями. Изредка по дороге пролетали автомобили, и то, так быстро, что я не успевала и глазом моргнуть как уже вдалеке гасли задние фары.

Натан остановился у переулка. Он взглянул на часы и следом перевел взгляд на меня. Я же подозрительно уставилась на него, наблюдая за тем, как быстро на его лице разрастается улыбка.

– Ты чего? – спросил он. – Боишься?

Я сглотнула тугой ком.

– Нет! – в моем голосе проскочила неуверенность. – Чего мне бояться? Тебя? Или может темноты? Хм. Не смей меня!

– Вот и хорошо. А то я уж было подумал, что ты чего-то испугалась.

Парень ускорил шаг, и мы продолжили путь. Чтобы дойти до дома, нам требовалось не менее часа, так как мой дом располагался на окраине города, а мы находились в шести кварталах от него. И не говори, забрели так забрели.

К большому сожалению, в это время суток невозможно дождаться автобуса, а на такси у меня не хватит денег. Просить у Натана взаймы – тоже не вариант. Остается только топтать пешком через весь город. Хвала, что дождь закончился, не то бы я совсем задубела.

Мы как раз приближались к остановке, как вдруг Натан невзначай закинул мне руку на плечо.

– Эй! Ты что делаешь?

– Я думал, ты замерзла. Вот и решил тебя чуточку согреть, – улыбаясь, оправдывался блондин. – Всего лишь безобидные объятия, а ты рычишь.

Его улыбочка заставила меня окрыситься на него, причем с такой злобой, что был слышен скрежет зубов.

– Я не рычу! Просто не люблю, когда ко мне прикасаются, – прыснула я и зашагала вперед. Руки сомкнулись в кулаки, а тело разом напряглось. Теперь шаг стал шире, а шаги тверже.

Парень запихнул руки в карманы и замер позади меня. На его лице разрослась самодовольная ухмылка, он покачал головой, кидая мне вслед:

– Теперь я все понял! – воскликнул он.

Я остановилась, оборачиваясь назад.

– Изволю спросить, и что же ты понял?

– Ты ведь ни разу не целовалась, так ведь?

Он застал меня врасплох. Я разом ощутила, как загорелись щеки.

– Я прав? – настойчиво повторил вопрос он и в следующий миг уверенным шагом нацелился ко мне. Его руки в два счета обвили мою талию, придвигая вплотную к себе. Мои руки предательски застряли в карманах, притом так, что я даже не могла их вытащить.

Он придвинул свое лицо ближе к моему, негромко приговаривая:

– Так дело не пойдет! – заверил он. – Позволь мне украсть твой первый поцелуй.

Его лицо стало приближаться. Губы вытянулись вперед как у утки. Я стала изворачиваться, как кот вырывается из лап чужака. Лицо кривилось по мере приближения его губ, а руки все никак не вынимались из карманов.

Тут в голову пришла гениальная мысль. Кажется, в этот момент над моей головой загорелась лампочка. Я что есть мочи ударила его коленом в пах, тогда он отпустил меня, забыв о намерении поцеловать. Теперь его волновал другой вопрос: как бы ничего из штанины не вытекло.

Парень завизжал от боли, глаза подкатились, а руки приклеились чуть ниже живота. *Похоже, ему действительно больно, судя по тому, как он кривится и стонет. Наверное, всю последующую неделю он будет петь сопрано,* – подума-

ла я и улыбнулась.

– Я, кажется, предупреждала тебя, что не стоит ко мне лезть! Так что ты сам виноват.

Чтобы не утруждать его и так задетый за живое мозг, я попыталась назад, а затем трусцой кинулась в сторону трассы.

– Постой! Я не хотел напугать тебя! – выкрикнул Натан новоприобретенным голосом. Но я почти не слышала его. Моей основной целью было поскорее добраться домой и позвонить Келли.

Слегка запыхавшись, я остановилась вблизи дороги. Издали показались два ярких огонька. *Автомобиль?! Редкое явление в это время суток. Может, у меня получится остановить его и попросить, чтобы меня подкинули поближе к дому? Нечего тянуть, стоит пробовать.*

Я вытянула руку, медленно перешагивая назад.

Неужели получилось?

Черный внедорожник марки BMW остановился как раз у обочины, чуть дальше того места, где стояла я. Я живо подбежала к передней дверце. Окошко сползло вниз, а из салона автомобиля на меня уставился знакомый тип.

– Чокнутая, ты что ли?

– М-э... Мэйсон? – я удивленно выпучила на него глаза. – А ты что тут делаешь?

Парень нахмурил брови, отвечая вопросом на вопрос.

– Я что тут делаю? Это ты что тут делаешь? Шатаешься одна по ночам. У тебя что-то стряслось?

Я топталась на одном месте, поглядывая то в одну, то в другую сторону.

– Не совсем... – зубы застучали друг о друга не только от холода, главную роль сыграло волнение. – Мне нужно срочно попасть домой. Прости, что обращаюсь к тебе... – Я все еще думала, говорить это или не говорить, и как он вообщеотреагирует на мою просьбу. – Ты можешь подбросить меня домой?

– А что мне за это будет?

Мэйсон по-лисьи улыбнулся.

Я с недовольством уставилась на него и почти до крови прикусила губу. *Что ему на это ответить? Ничего ему не будет! Вообще ничего! Могу только чаем его угостить.*

Недолго думая, Мэйсон широко улыбнулся и подмигнул мне.

– Да шучу я, успокойся! – он махнул рукой. – Запрыгивай в машину. Конечно, я подвезу тебя, куда скажешь. Не оставлять же тебя здесь на улице.

Я без раздумий обогнула нос автомобиля и быстро запрыгнула внутрь. В салоне отлично пахло, запах напоминал аромат мускусного одеколона и корок мандаринов с примесью пряностей из местной лавки специй.

Мэйсон бесцеремонно уставился на меня с неким бесстыдным любопытством.

– Что с тобой? – дрожащим голосом спросила я.

И тут он произнес то, от чего под кожей прошлись тысячи

мурашек.

– Снимай толстовку!

– ЧТО? – В голове вскружила уйма тривиальных мыслей. Взгляд стал метаться по салону, словно моль в шкафу среди пыльных шуб. – Ты что, совсем сбрендил? Не буду я этого делать!

Мэйсон притиснул кулак ко лбу и громко заржал. Притом его громкий голос вибрацией разбрехался у меня по спине.

– Ты промокла до нитки, – пояснил он, все еще не переставая смеяться. – Хочешь заболеть?

Я потрясла головой.

– Снимай толстовку, я дам тебе свою куртку, хоть немного отогреешься. У тебя уже губы посинели.

– Да мне и так неплохо...

– Снимай! – скомандовал он, и я как послушный пес моментом сняла с себя мокрую толстовку.

Мэйсон оживленно стянул с себя куртку, протягивая ее мне. Я неуверенно потянулась за ней, схватила за воротник и прижала ее к груди, все еще подозрительно косясь на него.

– Ты собираешься одеваться или как?

– Я... да... сейчас...

Тогда я быстро закинула куртку себе на плечи. Мэйсон дружелюбно поправил ее на мне, предложив засунуть руки в рукава. Как только я одела ее полностью, то поняла, что утонула в ней, а Мэйсон в этот момент застегнул на ней молнию.

– Вот так уже лучше, – подчеркнул он и следом завел мо-

тор.

Из-под широкого воротника выглядывали только глаза. Испуганные, но любопытные. Как и говорил Мэйсон ранее, мне действительно стало тепло. Он включил печь, и я почти моментально согрелась и расслабилась. Его куртка пахла еще лучше, чем салон его авто. От этого аромата кружилась голова, настолько приятным он оказался. Я удовлетворенно прикрыла глаза, впитывая в себя этот божественный запах, как вдруг...

– Где ты живешь? – спросил он, отчего щеки моментально зарделись. И тут я поняла: *он наблюдает за мной.*

– Недалеко от розовой аллеи, на Мерил стрит, – протараторила я.

– У въезда в заповедник?

– Угу.

На лице его мгновенно расплзлась улыбка. В промежутках между слезкой за дорогой он как-то странно заглядывался на меня, будто изучая.

– Ну и какой же род вымирающих представляешь ты, бунтарка?

Я нахмурила брови.

– Прекрати называть меня так! У меня вообще-то имя есть!

– Только после того, как ты перестанешь называть меня по фамилии. У меня, между прочим, тоже есть имя.

Я нарочно повторяла все его действия. При этом рукава

куртки свисали вниз как у пьеро.

Мэйсон оттянул зубами край нижней губы. Левой рукой он крепко стиснул руль, а правой ущипнул меня за бок.

Я громко взвизгнула.

– Больно ведь!

– Тогда не кривляйся, чтобы не было больно, – предупредил он.

Я закусила щеку и прищурилась.

– Хорошо, Мэйсон, больше не буду звать тебя Мэйсоном.

Он подкатил глаза, легонько стукнув руками по рулю.

– Могла бы хоть сейчас по имени назвать. Неужели так трудно запомнить?

– Вовсе не трудно, – просюсюкала я, приложив указательный палец к губам. – Как там тебя... Бернад? Барт? Или Берт? Ох... а может Беклардин?

– Вот-вот... оно самое. Умница, Скуби!

– Эй, я не Скуби, я – Руби!

– А я не Беклардин, а Бенджамин!

Мы оба умолкли. Спор так и не разрешился.

Все последующее время я молчаливо разглядывала дорогу, понимая, что диалог с мистером «ЯКРУЧЕВСЕХ» вряд ли окажется равным. К тому же, мне хотелось побыстрее попасть домой и забыть весь сегодняшний ужас. Щеки пылали от стыда, а в мыслях прокручивался момент, когда Натан тянул ко мне свои мерзкие липкие губы. От одной только мысли свело желудок и мне казалось, что вот-вот меня стошнит.

Я покривилась. Но тут мои мысли разогнал спокойный голос Мэйсона.

– Позволь спросить, – он заговорил первым. – Что ты делала одна в столь поздний час в такой дали от дома?

– Гуляла с подругой, – кратко пояснила я. – Она попросила сходить с ней на двойное свидание.

Мэйсон вздернул бровью.

– Вот оно как. И где же твой парень? Почему он не провел тебя домой?

– Кто? Натан? Он мне не парень! Это Келли попросила, чтобы я...

– Дай-ка догадаюсь, – перебил он, – он оказался сильно настойчивым?

– Можно и так сказать, – отозвалась я, разглядывая свои дрожащие руки. Несмотря на то, что я улыбалась, внутри меня с безумием бушевало волнение.

– Что ж, сочувствую! Не повезло тебе с кавалером.

– И не говори.

Я взглянула на часы – половина второго ночи. Я еще никогда не возвращалась домой в такое позднее время. Интересно, как бы на это отреагировал отец. Бесспорно, он отчитал бы меня по полной еще с порога, затем послал наверх в свою комнату. Возможно, что следующую неделю я просидела бы дома и в наказание весь день читала книги. Он перекрыл бы мне доступ к компьютеру и телефону, ограничил время просмотра ТВ. В общем, ко всему, чем увлекает-

ся современная молодежь, только для того, чтобы научить дисциплине. Обещала – изволь исполнить! Несмотря на то, что папы нет в городе, я все равно думаю о том, как бы он поступил по отношению ко мне в той или иной ситуации. Это говорит о том, что у меня все-таки есть совесть. Я очень люблю своего папу и дорожу им, потому, совершив плохой поступок, грызу сама себя за содеянное. Я прекрасно понимаю, что могу выкрутиться из любой ситуации. Я сама себе командир. Но невозможно отгородиться от форс-мажорных обстоятельств, в которых главным аспектом защиты является папа. Он не зря переживает за меня, ведь я, как говорит Мэйсон, та еще бунтарка. Как обычно, я влезаю не в те компании, общаюсь не с теми людьми, не боюсь последствий, но всему есть предел. У меня он тоже есть, только об этом никто не знает, считая меня безрассудным человеком, каким я вовсе не являюсь. Мой мозг перерабатывает информацию моментально, и как четко слаженная система дает полный анализ той или иной ситуации с множеством вариантов решения проблемы. Мои действия всегда заранее продуманы. И даже сейчас. Пусть я не догадывалась о том, что столкнусь, опять же, лоб в лоб с Мэйсоном, которого, спешу заметить, боюсь похлеще огня, я моментально разбросала все за и против. Я очень благодарна ему за помощь, он действительно выручил меня. К тому же отнесся ко мне с заботой. Не думала, что он окажется таким внимательным и добрым, пусть даже в его характере присутствуют черты самолюбия и

чрезмерной уверенности. По первому взгляду так и не скажешь. Я тем паче думала, что он зловредный человек, с которым я ни при каких обстоятельствах не найду общего языка. Я ошибалась. Признаюсь честно, никогда еще мое мнение о людях так быстро не менялось.

Волею судьбы он появился именно в тот момент, когда я нуждалась в помощи. Словно ангел-хранитель... отмотаю назад... ангел-хранитель...

Вдруг в подсознании всплыло недавно утерянное воспоминание.

«Библиотека. Я валяюсь на полу, корчась от боли, забрасывая Бенджамина вопросами после стычки с монстром. Он натянуто улыбается, отвечая: – Я твой Ангел-хранитель. Затем пододвигается ближе и наши взгляды встречаются. Он что-то сделал со мной, я не могу пошевелиться. После этого слышен тихий треск, но я не понимаю, откуда доносится этот звук. Его пальцы застывают на моем затылке. Я чувствую мягкость и теплоту его губ на своих губах, а затем резкий привкус металла бьет в небо. Этот вкус наполняет мой рот. Он отстраняется, и я вижу, что его губы поблескивают от алой жидкости, застывшей в уголках его губ. Это кровь! Он стирает ее остатки рукавом, не отрывая от меня глаз. Его взгляд напоминает взгляд дикого зверя. Я все еще не могу пошевелиться, голова кружится, а перед глазами все расплывается. Вслед этому настает тьма! Я чувствую, как меня поднимают, отчетливо слышу

только его голос, который диктует мне: – Ты забудешь о том, что я только что сделал!»

– Эй, Руби, – голос Мэйсона привел меня в сознание. –
Смотри не усни.

Я сощурилась, изучив его задумчивый взгляд. Такое впечатление, что он что-то скрывает от меня. Неужели я действительно задремала? И то, что показалось мне воспоминанием, всплыло как желаемое во сне. Не знаю, что это было, но, кажется, мне стоит подвязывать с просмотром ужастиков на ночь, так как моя фантазия в последнее время не на шутку разыгралась.

– Не переживай, не усну, – отрезала я.

– У тебя глаза были закрыты, – пояснил он, – вот я и подумал, что ты спишь.

Что-то явно не давало мне покоя. Я смотрела на Мэйсона, не отводя глаз, изучая его повадки. Казалось бы, он абсолютно спокоен, только почему, когда я смотрю на него с подозрением, у него тут же шевелятся желваки. Нервничает?

– Можно мне тоже задать тебе вопрос? – Я подтянулась на сидении, обвив себя руками.

Мэйсон вскинул бровью.

– Задавай.

– Как ты оказался в том же месте, что и я? Я-то понятно – гуляла с подругой. А ты откуда ехал?

Он ухмыльнулся и прищурился.

– Провожал девушку домой, – кратко пояснил он.

Настроение поверглось в пучины отчаяния. А как иначе? Конечно, у него есть девушка. Такой как он, понятное дело, не будет одиноким, найдется масса прекрасных девушек, которые станут кандидатками в пару с ним. Но какова цена расплаты? Я бы не хотела, чтобы Мэйсон был моим парнем. Представить страшно. Каждый день вынос мозгов. Претензии, споры. С ним тяжело дружить, не говоря об отношениях.

– М-да... Жаль ее, – произнесла я, пожевав губами. – Бедняжка.

– Кого? – переспросил Мэйсон.

– Твою девушку.

– С чего бы это? – Мэйсон резко повернул влево, как только мы проехали указатель. Город остался позади, уступив место неопороченной девственной природе. Трасса вела сквозь густую чащу леса, окружающего нас с обеих сторон. Дорога становилась более извилистой и уже через время вдали показались огни, освещающие спуск на Мерил стрит

– С чего такие выводы? – повторился Мэйсон.

Я пожала плечами.

– С того, что вряд ли найдется девушка, которая сможет долгое время терпеть тебя.

– Возможно. – Мэйсон не стал отрицать моих слов, и я удивилась, потому как он с легкостью воспринял мой неупорядоченный вывод.

Как только мы въехали на мою улицу через высоченную

каменную арку, зазвонил мобильный. Я стала рыться в рюкзаке. Длинные рукава куртки мешали поймать на дне телефон, который выскользнул из моих рук как мыло. Наконец, мне удалось достать его, только вот как разблокировать сенсор?

Смекалка сработала очень быстро, я провела по экрану кончиком носа, мгновенно прижав к уху телефон обеими руками.

Номер неопознанный. Может, это папа звонит с другого номера?

– Алло?

– Руби? Слава богу! Куда ты запропастилась? Мы всюду тебя ищем.

Я широко раскрыла глаза, залипнув в одну точку.

– Натан? Что тебе нужно?

Бенджамин вопросительно посмотрел в мою сторону.

– Кто звонит? – шепнул он.

Я прикрыла динамик ладошкой.

– Тот самый Натан, о котором я тебе сегодня рассказывала.

Натан что-то бубнил в трубку.

Бенджамин улыбнулся, вытянув ко мне руку.

– Хочешь, чтобы он от тебя отстал?

Я поморщилась.

– Конечно, хочу!!!

– Тогда дай мне на секунду свой телефон.

– Зачем? – поинтересовалась я, одновременно слушая шепчущего Мэйсона и орущего в трубке Натана.

– Увидишь, – из его уст это прозвучало многообещающе, но я все равно отбросила от себя этот момент, продолжив говорить по телефону.

– Где ты? С кем ты? – спрашивал Натан.

– Я... – не успела я договорить, как Мэйсон бесцеремонно вырвал из моих рук телефон.

– Слушаю, – голос Бенджамина разом поменялся. Он стал жестким и грубым. – Если есть какие-то вопросы, будь добр, разговаривай со мной. К слову, еще раз я узнаю, что ты приставал к моей девушке, я тебе лично голову оторву! Тебе все ясно? Чтобы больше рядом с ней я тебя не видел!

На другом конце трубки повисла тишина. Я старалась прислушиваться, но голоса Натана так и не услышала. Хотя спустя какое-то мгновение он заговорил.

– Она не говорила, что у нее есть парень, – объяснялся блондин.

– Понятное дело, ведь ты даже не спрашивал ее об этом, а сразу за дело принялся.

– Что за чушь ты несешь? Я не лез к ней, она сама меня на это спровоцировала.

Я возмущенно встрепенулась. *Волк в овечьей шкуре!* – подумала я. – *Сразу сплавил всю вину на меня! А сам всю дорогу корчил из себя непобедимого героя.* Мне захотелось вернуться и начистить ему морду за такие слова. Он выставил

меня полной идиоткой перед Мэйсоном, но, кажется, Мэйсон распознал подвох, потому тон его стал еще грубее.

– Может, подъедешь, и мы с тобой обо всем лично потолкуем?

– Да без проблем, – дерзко прозвучало в трубке, – я как раз собирался заехать к ней, чтобы отдать ключи, те, которые она мне оставила с намеком, чтобы я вернулся. Ты уж прости, дружище, но твоя барышня играет на два фронта.

– Какие еще ключи? – Я принялась обшаривать карманы. – Я не могла их потерять! – Ни в рюкзаке, ни даже в карманах толстовки их не было. И тут я вдруг вспомнила, как слышала тихий звон, когда удирала от Натана. Как я могла так проштрафиться? Похоже, невезучесть – это мой конек.

Бенджамин припарковался прямо перед моим домом. Мне вдруг показалось, что из соседских окон на нас смотрела миссис Пауэрс, но, прежде чем я успела разглядеть ее, Мэйсон заглушил мотор, и фары потухли.

– Ты что, действительно собрался его ждать? – мой голос стал вялым, но враз поменялся. – Зачем ты представился моим парнем? Мог бы сказать, что ты мой брат, а лучше – друг.

Мэйсон очередной раз ухмыльнулся, пожимая плечами.

– Ты слишком в себе уверен! – зарычала я, открыла дверь и вылетела на улицу.

Как только я появилась на крыльце дома, над входной дверью автоматически зажегся светильник. Я подергала ручку двери, зная, что дверь заперта, а затем уселась на деревян-

ные ступени. Голова поникла, но поднялась, как только издали донесся хлопок.

Бенджамин вышел следом за мной.

– Ты что, меня преследуешь?

– Нет. Просто вышел забрать свою куртку, – пояснил он.

А ведь он был прав. На мне действительно была надета его куртка, я забыла ее снять перед тем, как выбежала из машины. Прорывав про себя невнятные слова, я покосилась на него, сняла с себя куртку и протянула ему, разом ощутив, как холодный воздух обволакивает все тело.

– Вот, держи! Она мне уже не нужна. – С каждой секундой становилось все холоднее и холоднее, поэтому я обняла себя обеими руками.

– И это все? – Мэйсон прищурился. – А как же благодарность? Я подвез тебя домой, согрел, а ты даже банального спасибо не скажешь?

Я виновато опустила глаза.

– Ты прав. Прости, я погорячилась. Спасибо тебе.

Он кивнул.

– Так уже лучше. – Потом он подошел ближе, расправил в руках куртку, закинув ее обратно мне на плечи. – Елки-палки. Оденься, на улице холодно. Неизвестно, через сколько приедет этот выродок. Может, залезем обратно в машину? Там тепло.

– Может, я лучше надену свою толстовку? Думаю, она уже подсохла. А ты можешь ехать домой, я сама разберусь со сво-

ими проблемами.

– Я, пожалуй, останусь, – настоял Мэйсон. – Хочу взглянуть на того, кто пытался тебя обидеть.

– Уверенна – все обойдется, – отговаривала я. – Он придет, отдаст ключи и все, мы разошлись, как в море корабли. Я не хочу тебя в это вмешивать, тем более мы с тобой не так давно знакомы. Мы даже не друзья.

– И что? Типичный случай, – заключил он. – Какой-то выродок обижает девушку. Долг обязывает помочь.

Открыв рот, я закивала головой, с изумлением изучая стоящего передо мной парня.

– Кто же ты, черт тебя подери!

Лицо парня напряглось. Будто зная, что приключится в следующий момент, он стал ближе, ухватил меня за руку и насильно притянул к себе. Его лицо было так близко, что я успела разглядеть еле-еле заметные морщинки у краешков глаз. Они появлялись каждый раз, когда он улыбался. Сейчас он тоже улыбался, заставляя мое сердце трепетать.

Как я и говорила, он, словно знал, что приключится в следующий момент.

После того как он почти обнял меня, к дому подъехало желтое такси.

Затаив дыхание, я с нетерпением ждала развязки. Ветер стих и на мгновение мне показалось, что я слышу шаги тех, кто приближался к нам – как вдруг они стихли.

– Руби! – выкрикнула Келли, несясь ко мне изо всех ног. –

С тобой все в порядке?

Она мельком взглянула на Мэйсона, затем на меня и снова на Мэйсона. Глаза стали расширяться, а в них читался вопрос: – *Как так? Когда успели?*

Она повела указательным пальцем.

– Вы...

Мэйсон перебил ее.

– Позже объясню. Подыграй нам.

Келли кивнула.

Деррик с Натаном подошли сразу за Келли. Еще у такси Натан выглядел уверенным, собранным. Но как только встретился лицом к лицу с Бенджамин, то враз будто под землю канул. Шея осела гармошкой, глаза испуганно выпучились на монумент, стоящий перед ним. А ведь правда, разница между Бенджамин и Натаном была заметна невооруженным глазом. Бенджамин высокий, атлетически сложен, а Натан щупленький и ниже его почти на голову.

– Это он? – Мэйсон ухватил меня за талию, подтянув к себе так, словно я в действительности была его девушкой. Он с ненавистью палил глазами по маленькой испуганной фигурке, стоящей перед ним.

– Вот твои ключи, Руби.

Как я и предполагала, Натан до сих пор периодически говорил писклявым голоском то ли от страха, то ли от ноющей боли в паховой области. Впечатление складывалось, что вот-вот он наложит в штаны, если Мэйсон вдруг ринется на него.

В душе вострубила победа.

Натан прокашлялся.

– Ты... ты... хотел со мной побеседовать? – заикался он, искоса поглядывая на Мэйсона. Я удивилась тому, как ему еще хватало смелости дерзить.

Мэйсон кивнул. Он спокойно отпустил меня, сделав парочку спокойных, но уверенных шагов вперед. Парень расправил широкие плечи, выпрямился и грозно прострелил взглядом Натана.

– Конечно, хотел. Может, ты объяснишь мне, как моя девушка могла провоцировать тебя на что-то большее, чем просто дружба.

Челюсть Келли вмиг поздоровалась с полом.

– Его девушка? – чуть слышно шепнула она.

– Тише ты. Я тебе потом все объясню.

Келли прерывисто закивала.

– Ты что, к ней приставал? – ошарашенно переспросила она. – Мы ведь только договаривались о прогулке. Ты не уточнял, есть ли у нее парень.

Мэйсон все никак не успокаивался.

– Ты говоришь, она играет на два фронта. Так, может, ты объяснишься? Что ты хотел этим сказать?

Натан вытянул перед собой ладошки.

– Я просто предположил! Прости, я не хотел ее обидеть.

– А ты, как я вижу, трус. Не умеешь отвечать за свои слова. – Мэйсон легонько улыбнулся. – Ладно, так уж и быть,

я тебя не трону, но... если еще раз я увижу тебя где-то поблизости, или же ты заговоришь с ней, то имей в виду – не видать тебе головы как своих ушей. Тебе все ясно? – грозно пальнул он. И парень, стоящий напротив, быстро закивал головой. – Тогда проваливай.

Последнюю фразу он произнес намного тише, чем предыдущую, но с такой злобой, что даже у меня под кожей пробежали мурашки. Могу только представить, как на это отреагировал Натан.

Натан молчаливо кивнул, развернулся и побрел к такси. Деррик же разочарованно покачал головой, поцеловал Келли в щечку и тут же устремился в машину следом за братом.

Я уставилась на спину Мэйсона. Меня настолько поразило его поступок, что я только успевала смущенно глотать ртом воздух.

Такси исчезло из зоны пансиона, тогда Мэйсон обернулся. – Ну что, Руби, моя задача выполнена. Он больше тебя не побеспокоит. – Парень довольно улыбнулся, быстро склонился ко мне, легонько коснувшись щеки губами, и прошептал на ухо, – Доброй ночи, бунтарка!

Я застыла, словно статуя, забыв даже нормально попрощаться с ним. Щеки пылали ярким румянцем, охватившем не только часть лица, но и пульсирующие от волнения губы.

Он уехал. Тогда я вдруг вспомнила, что он забыл забрать свою куртку, что грела меня в данный момент. Моя толстовка осталась на заднем сидении в его машине. Я хотела бы-

ло догнать его, но поняла, что поздно кинулась. *Эх. Ладно. Возьму ее завтра с собой в колледж.*

– Может, ты объяснишь мне, что тут происходит?

9.

Наглость – второе счастье или призвание

Мне не присуще излишнее самолюбие, но сейчас, встретившись лицом к лицу со своим отражением, я нахожу себя достаточно привлекательной. Такое со мной бывает от переизбытка хороших эмоций. Просто достаточно на время отбросить плохие воспоминания и сосредоточиться на позитивных мыслях. Несмотря на то, что сегодня ночью мне удалось поспать всего пару часов, и то, если это можно назвать сном, я чувствовала себя бодро и даже проснулась раньше Келли.

Мой еле видный силуэт отражался в освещенном солнцем окне. *Может, лучи исказили изображение, и только поэтому я посчитала себя симпатичной?* Я медленно выпрямилась. Движения были твердыми, но в них теперь чувствовалась бодрость и сила.

Прозвенел звонок.

Я нашла Келли в самом конце коридора. Она сидела на скамейке, прислонившись спиной к холодной стене.

Что-то здесь не так? – подумала я. Обычно все выглядит иначе: я в одиночку тоскую, погружаясь в себя, а Келли то-

пит всех в своем неиссякаемом колодце веселья и как счастливый единорожек прыгает из угла в угол, излучая радугу.

– Что с тобой?

Келли взглянула на часы.

– Спать хочу.

– Вот оно что.

Келли выглядела измотанной. Не лицо, а настоящая фарфоровая маска.

– Ведь ты сама настаивала на том, чтобы пройтись. В итоге это затянулось почти до утра. А я тебе предлагала уйти пораньше!

Не тронь ее, разве ты не видишь – она устала, – диктовал мне разум. Но другого выбора у меня не было, в следующий раз она может вообще не прийти домой.

– Да знаю я! – заорала она на меня. – Думаешь, я для себя старалась? Я за тебя переживаю. А ты, как оказалось, шуры-муры с Мэйсоном крутишь. Могла бы предупредить заранее, чтобы мне не пришлось краснеть из-за тебя.

Она встала, посмотрела на меня так, будто я во всем виновата, и зашагала вдоль коридора.

Полоска света разделяла коридор напополам. Я двинулась следом за ней, и свет пронзительно ослепил меня. Я щурилась, пытаюсь уследить за ее silhouettes, и уже в первом промежутке между холлом и коридором остановила ее.

– Келли, ну пожалуйста, прости меня! Ты же знаешь, я ни в чем не виновата. Я понимаю, ты стараешься, пытаешься

мне помочь, но что я могу с собой сделать, если Натан мне противен. А тем более он распускал руки, за что и получил.

Келли усмешливо всхлипнула.

– Ты права. В таком случае, и ты меня прости. Я слишком погорячилась. Не знаю, что у вас там произошло с Натаном. Слышать не хочу. Сама прекрасно вижу, что он козел. Надеюсь, у вас хоть с Мэйсоном что-то получится. Он вроде хороший парень.

Я растянула по лицу улыбку.

– Ты неисправима, Келли!

– Знаю, – сказала она голосом, переполненным надеждой. – Я просто хочу, наконец, застать тебя целующуюся с парнем. А не смотреть, как ты корчишься в одиночку на скейте.

Двустворчатые двери спортивного зала были перевязаны веревкой, на которой висела табличка «НЕ ВХОДИТЬ». Пришлось пробираться в раздевалку иным образом. Для начала пришлось следовать системе эвакуационного плана: попасть на дополнительную лестничную площадку, выйти во двор, затем перебраться на сторону спортплощадки и только так попасть в раздевалку.

Внутри раздевалки творился полнейший хаос. Помещение было переполнено людьми. *Вот это ажиотаж!* Сквозь толпу мы кое-как протиснулись к своим шкафчикам, чтобы переодеться в форму.

У каждого ученика имеется одинаковая спортивная форма черного цвета. С эмблемой колледжа: Рычащий лев в очертании белого круга. Единственное ее отличие между «М» и «Ж» – это, конечно же, размер и вертикальная полоска вдоль всей правой стороны. У девочек она белого цвета, а у мальчиков – синего.

Вернусь немного назад. Почему хаос? Все очень просто. Девочки готовились к очередному прослушиванию в группу поддержки нашей сборной по футболу. Не зря еще утром я обнаружила на стенде с объявлениями плакат с приглашением на отборочный кастинг. *Подвох?* Без сомнений! Случайно прочитав условия отбора, напечатанные мелким шрифтом в самом нижнем углу, я осознала, что мест всего семь, а желающих в сто раз больше. Ну что ж, могу только пожелать всем удачи.

Главой комитета по набору в группу была Алишия Дейл. А кто бы не хотел погреться в лучах ее славы? Наверное, только я и Келли. Остальные же готовы терпеть любые ее выходки ради того, чтобы добиться популярности. Даже не знаю, как можно терпеть эту неугомонную фурию? Я, наверное, давным-давно ее подвесила бы за ногу на канате или же вырубилась о стену, только для того, чтобы она умолкла.

Мы с Келли переглянулись.

Ото всюду доносились громкие голоса, складывалось такое впечатление, что я нахожусь посреди улика с кучей одичавших пчел.

Келли предложила побыстрее покинуть помещение раздевалки, а я просто не могла с ней не согласиться.

Когда мы вышли на улицу, у дверей уже поджидал мистер Олди – наш учитель по физкультуре.

– Хембрик! Клеар! – Физрук дунул в свисток, притом с такой силой, что его щеки покраснели и чуть было не лопнули. – Занятия начались десять минут назад. Где вас носило?

– Простите за опоздание, – проговорила Келли. – Нас задержали в раздевалке!

Физрук почесал лысый затылок.

– Ладно. На этот раз я вас прощаю. Но в следующий, – он пригрозил нам свистком, – будете отжиматься сорок раз! Все ясно?

Мы синхронно кивнули.

– Вот и хорошо, – добавил он. – Тогда марш к остальным.

У футбольного поля было как-толюдно. Мы подошли к девочкам из своего класса, что в свою очередь уже разминались у скамеек. Немного левее Алишия и ее свора бестолковых марионеток разучивали движения танца, теребя в руках пушистые помпоны. Они громко выкрикивали командные «кричалки», забивая этим звуком все происходящие действия на поле.

Я заглянула сквозь высокий сплетенный проволокой забор, сбитый из сетки и деревянных балок. На поле носились ребята из сборной, в том числе и их новый нападающий. Пока что они играли без формы, поэтому я свободно разгляде-

ла каждого из них. И, как ты думаешь, какова была моя реакция, когда новым нападающим оказался Мэйсон? Да! Да! И еще раз да! У меня отвисла челюсть. Он умело справлялся с поставленной задачей. Он быстро бегал, быстрее всех членов команды. Удачно маневрируя, он забирал мяч у соперников и вел его по всему полю до победного гола.

Девочки из группы поддержки наблюдали за ним, не отрывая глаз. И каждый забитый им гол сопровождался бурными аплодисментами и овациями.

– Молодец, Бенджамин, – похвалил его Терри. – Кажется, ты наш новый козырь!

Парень широко улыбнулся, медленно переводя дыхание.

– Буду только рад, – воскликнул он.

Затем они продолжили игру.

Я отошла назад, туда, где все еще разминались девчонки, и приобщилась к их занятию. Я уже почти вошла во вкус, как что-то со всей дури ударило меня в затылок. Потеряв равновесие, я рухнула на траву. Вокруг грянул громкий хохот, а я все никак не могла прийти в себя, не понимая, что собственно происходит.

Келли моментально склонилась ко мне.

– Ты как? – поинтересовалась она, поглаживая мне голову.

– Переживу. – Прохрустев шейными позвонками, я попыталась подняться, но из-за сильного головокружения свалилась обратно на землю.

Тут Келли подала мне руку. Опираясь на ее поддержку, я

вложила в ее руку свою. Почему-то ее рука показалась мне на удивление большой и чересчур сильной. Я подвелась на ноги, и удар дал о себе знать, пошатываясь, я свалилась прямо на нее.

– Не падай. Я тебя держу, – продиктовал грубый встревоженный голос, и тут я поняла – тот, кто помог мне встать, не является Келли.

Я открыла глаза.

– Мэйсон?! – Сделав глубокий вдох, я отпихнула его в сторону, потирая ноющий затылок. – Твоих рук дело?

– Прости, Терри слишком высоко подкинул мяч, я не...

– Не стоит оправдываться, – сквозь зубы проговорила я. –

Все и так понятно.

– Честное слово, я не думал, что так получится.

Я заметила, что он кое-как пытается удержать смех. Люди вокруг громко хохотали, да и мне самой стало смешно, как только я представила, как же нелепо это выглядело со стороны.

– Ладно. Не парься, как-нибудь переживу.

– Ты точно в порядке? Голова не кружится? – Беспокойно спросил он.

– Пройдет, – проворчала я.

Я побрела к лавочкам, Мэйсон последовал за мной.

– Может, тебе льда принести?

– Послушай, Бенджамин, тебе не кажется, что твоя забота слишком чрезмерна? Ты панькаешься со мной как ребенок

с плюшевой игрушкой. Давай, выкладывай, что тебе от меня нужно?

– Ты как всегда проникательна, – издевательски усмехнулся Мэйсон. – Мне тут ребята нашептали, что ты у нас отличница по математике. Вот и решил попросить тебя помочь подготовиться к контрольной.

Пары фраз хватило для того, чтобы комок застрял у меня в горле, и я начала понимать, почему Мэйсон так лестно общается со мной. Мне не особо нравилась эта затея, но в этом предложении было что-то особенное.

– Руби, – сказал Бенджамин, – мне нужна твоя помощь. Без тебя я просто завалю контрольную. Рассчитывать на Ким бессмысленно, – *как он догадался, ведь я только что хотела предложить ее на замену себе.* – Этот Эйнштейн вынесет мне весь мозг своими заумными фразами, а ты хотя бы нормальным языком все объяснишь. Ты согласна?

– Спешу тебя огорчить. Во-первых, я не отличница, а хорошистка, а во-вторых, я сама не так хорошо знаю весь материал, как хотелось бы. Так что, увы, ничего не получится.

– Перестань, все ты знаешь. Давай так, – предложил он, – останемся после уроков, попытаемся что-то поучить. Не выйдет. Что ж. Я от тебя отстану.

Сердце тяжело забилося в груди. Его настойчивость напроць выводила меня из равновесия.

– Я не могу, – ответила я, – у меня дела.

– Позволь узнать, какие, – пробормотал Бенджамин. –

Опять встреча с тем недорослем?

– С-с-с ч-чего т-т-ты это взял, Мэйсон, – заикаясь, сказала я и тут же покраснела, вспомнив, с какой нежностью он поцеловал этой ночью мою щеку. – Ты ведь сам его предупредил, чтобы он больше не приближался ко мне.

– Расслабься, я пошутил! – он откинулся спиной назад, положив локти на заграждение. – Просто хотел посмотреть на твою реакцию.

– Мило, – кратко прыснула я.

– Я жду ответа! – Мэйсон подал знак, что не отстанет от меня до тех пор, пока я не соглашусь.

Я повернулась к нему, уже придумав очередную отмазку.

– Как же твоя девушка? Что она подумает? Она не будет против, что ты сидишь со мной тет-а-тет, учишь уроки?

– Кто? – Он уставился на меня так, будто впервые слышал о своей девушке. – Ах, точно... девушка... думаю, она не будет против.

– Ты в этом уверен?

Мэйсон подмигнул мне.

– На все сто процентов, – признался он. – К тому же ей и ревновать то не к кому.

В момент меня накрыло горячим, а затем холодным потом. Это был камень в мой огород. То есть я, конечно, не дура и понимаю, что его девушка выглядит получше меня, но, чтобы так – *«было бы к чему ревновать»*, – он что, вообще уже ни во что меня не ставит?

Это было слишком обидно, Мэйсон. Капец тебе!

Поджав губы, я хлопнула себя по коленкам и встала с лавочки.

– Я пошла.

– Постой, – задержал Мэйсон, он вновь это сделал, он взял меня за руку. – Ты не дала ответа.

В груди возник дискомфорт, мне хотелось отчаянно заплакать, но я сдержалась.

– Хорошо! – заорала я, выдернув руку. – Я помогу тебе. Только пообещай мне, что после контрольной ты, наконец-то, от меня отвяжешься.

Он в упор поглядел на меня, и я заметила серебристый отблеск, проскользнувший в его синих глазах. Он наводил на мысль о том, что он прекрасно выделялся бы на фоне звериной морды и страшного оскала какого-нибудь животного. Однако, эта ожесточенная маска превратилась в обиженное лицо.

– О'кей, – кратко выдавил он. – Сегодня после уроков встречаемся в библиотеке.

На этот раз он не стал дожидаться ответа, а просто вернулся к команде, продолжив играть в футбол. *То есть поставил перед фактом. Чудненько! И что теперь?*

Я продолжила тренировку вместе с остальными девочками.

Упражнения давались мне с легкостью. Я люблю физкультуру, но редко признаюсь в этом. На самом деле примерно

несколько раз в неделю я отжимаюсь, качаю пресс и бегаю. В большей степени бег я заменяю немного другой, немало действующей деталью – это катанию на скейтборде.

– Итак, – обратился мистер Олди, поглядывая на нас с высоты своего двухметрового роста. – Если вы уже размялись, приступим к сдаче нормативов.

К концу урока я почти выдохлась. Пот лился ручьем, а майка прилипала к спине, и это отвратительное чувство липкости выбивало из равновесия. Опираясь руками в колени, я медленно восстанавливала дыхание, вдыхая и выдыхая колючий воздух.

Несмотря на вчерашний собачий холод, сегодня погода на удивление была теплой. Я бы даже сказала, знойной. Светило солнце, жаля в спину. Не в силах терпеть жару, я скинула с себя мастерку, оставаясь в одном спортивном топе и узких спортивных лосинах. Мастерку я повязала вокруг пояса, оголив часть рельефного живота. Моментально десятки удивленных взглядов прилипли ко мне.

К этому времени ребята уже не играли в футбол, а отсиживались на скамейках у футбольного поля, вместо них мы с девочками учились ловить мяч.

– Не думал, что Хембрик – это девушка, – хихикнул Финч, не сводя с меня глаз. Он упирался обеими руками о невысокое ограждение, разделяющее поле и зону отдыха. На щеке

у него отпечаталась грязь от прилетевшего в лицо мяча.

– Еще какая, – подбил его Фокс, встав рядом.

– Так сразу и не заметишь, – признал Хью. – Она всегда надевает широкую одежду. Только толстовки и эти отвратительные вязаные свитера. Я думал, она прячет под ними жирное пузо, а тут... У меня аж слюнки потекли! Фигурка – отпад.

– Заткнись, идиот, – всхлипнул Фокс, клюнув носом в бок. – Я бы на твоём месте придержал свои пошлые мыслишки. Сдается мне, она уже занята.

Тут к ним присоединился Мэйсон. Он также уперся руками о заграждение.

– В ней что-то есть, – сказал он с некой хитрой ухмылкой. – Только вот, к сожалению, она не мой типаж. Слишком милая. Я бы даже сказал чересчур милая.

– Как по мне, так она классная, – вновь влез Хью. – Ну, раз никто не хочет. То я попытаю удачу.

Мэйсон задержал его.

– Я разве сказал нет?

Лицо Хью побледнело.

10.

Лучше уж ложь, чем такая правда

Я не пойду туда! Не пойду и точка!!!

Я стояла у входа в библиотеку, уговаривая самую себя пой-

ти на этот подвиг ради лучшей подружки. *Так не хочется оставаться с ним наедине, у меня просто нет другого выбора.* Мэйсон пообещал, что после контрольной он раз и навсегда от меня отстанет. *Надеюсь, хоть на этот раз он не солгал.*

Я ухватила обеими руками за голову.

Так, все, собралась и вперед! Собрав все мысли в кучу, я вошла в библиотеку и обнаружила, что внутри довольнолюдно. Большинство учеников до сих пор сидят здесь. Медицентр переполнен. Кто-то роется в интернете, кто-то читает, а кто-то просто листает энциклопедию. В общем, каждый занят своим делом.

Я осмотрелась. Глаза живо метнулись вперед. Обнаружив в дальнем углу библиотеки зазнайку Бенджамина, я замерла. Сердце убежало в пятки, как только я его увидела.

Он сидел почти неподвижно, удобно раскинувшись на стуле. Рядом с ним на столе были разбросаны учебники, и он сосредоточенно что-то записывал в тетрадь.

Протолкнув по горлу ком, я остановилась, в который раз усомнившись в верности этой затеи. Вспомнив театр одного актера в исполнении Келли Клеар, я невольно улыбнулась, вспоминая, как она усердно защищала политику Мэйсона, пытаясь убедить меня в том, что я по уши влюблена в этого самовлюбленного засранца. Зная Келли еще с детства, могу с уверенностью сообщить – *ее трудно переубедить!* Если она на чем-то заиклена, то будет отвоевывать свое слово до по-

бедного конца. С такими-то задатками из нее получился бы неплохой адвокат. *Нужно будет намекнуть ей об этом.*

Честно признаюсь. Когда мы с Келли были еще в раздевалке, я сказала ей, что не стану помогать Мэйсону с математикой. У меня была такая мысль – взять вещи и попросту уйти домой, а он пусть ждет, сколько ему будет угодно. Может, тогда он поймет намек и перестанет донимать меня.

Выслушав до конца мою безумную идею, Келли лишь покрутила пальцем у виска и обозвала меня «душевнобольной». Вслед за тем я услышала на свой счет кучу обидных слов. Для того чтобы не ссориться с ней, тем более вчера я умудрилась подпортить ей свидание, я пошла на ее условия. И вот теперь я здесь. Стою как умалишенная посреди библиотеки, пытаюсь уговорить настигнувшее меня волнение. Келли просто не может понять одной вещи – мне все равно, есть у меня парень или нет, я не стремлюсь к этому. Пока что мне это не нужно. Есть масса других вариантов, как скоротать время. У меня и без бойфренда забот невпроворот.

Я пыталась уговорить свое бушующее сердце, тем не менее, не решалась сдвинуться с места.

В мгновение доброжелательный голос миссис Мэдисон привел меня в чувства.

– Мисс Хембрик, вы что-то ищите? – поинтересовалась она. – Я могу вам чем-то помочь?

Я покосилась на Мэйсона затем перевела взгляд на нее.

– Да, было бы здорово, – ответила я. – Вы не могли бы под-

сказать мне, где в библиотеке можно найти решебник по общей математике, хочу методом «ответа» попробовать разобрать новые уравнения. Вы же знаете, мистер Брукс перенес контрольную. Я хочу подготовиться.

Мисс Мэдисон мило улыбнулась мне.

– Вообще-то в библиотеке не разрешено выдавать такие учебники, – пояснила она. – Но я постараюсь вам помочь. Я могу дать вам книжку с основами, может вы и найдете то, что вам пригодится.

– Отлично.

Миссис Мэдисон завернула в первый книжный ряд и почти в самом начале остановилась. Она быстро пробежалась взглядом по заголовкам и достала с полки книгу.

– Вот, держите. Это то, что вам нужно.

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Удачной сдачи! – искренне пожелала она.

Я выглянула из-за угла и, наконец, набравшись смелости, спокойным шагом дошла до стола, за которым сидел Мэйсон. Одернув куртку, я открыла перед собой книгу, сделав вид, будто ищу что-то и с серьезным выражением уселась напротив него.

– Ну что ж, я, кажется, нашла нужный материал, так что давай не тянуть время.

Мэйсон кашлянул, тогда я оторвала взгляд от книжки взглянув на него. Он покачивал в руках ту же книгу, которую мне выделила миссис Мэдисон.

– Отлично! – воскликнула я. – У нас с тобой есть два одинаковых экземпляра. Так еще лучше.

Я закинула рюкзак на стол, тем самым отгородив себя от его взгляда.

– Давай начнем с интегралов.

– Я хотел бы кое-о-чем с тобой поговорить, – сухо оборвал Мэйсон.

– Ты меня позвал не затем, чтобы языком трепать, – выпалила я. – Давай займемся математикой. Так как у меня тоже есть свои дела за пределами колледжа. Думаю, ты тоже не особо горюешь желанием задерживаться тут допоздна.

Я действительно собиралась пораньше вернуться домой, чтобы не шататься одной по ночам. Келли еще утром меня предупредила, что не сможет сегодня остаться у меня с ночевкой, ей срочно нужно было ехать домой. Как выяснилось, Глэн опять отмочил очередной концерт тете Мэлл. И чтобы не оставлять мать наедине с этим выродком, она решила несколько дней побыть дома.

– Сегодня у меня нет никаких дел, – поясни Мэйсон.

Я подняла брови.

– Зато у меня есть.

Мэйсон нахмурился, уставившись в книжку.

– Если хочешь, я могу подвезти тебя домой, – сухо сказал он, не отрывая глаз от книги.

– Занятное предложение, но я, пожалуй, откажусь.

– Я просто рассчитывал заодно забрать свою куртку.

Прокрутив в руке ручку, я довольно улыбнулась.

– Можешь себя не утруждать, я взяла ее с собой.

Я потянулась к рюкзаку, вытянула оттуда пакет и швырнула его Мэйсону. Он умело поймал его и мигом достал куртку.

– М-да. Главное – не забыть дома постирать.

Злонамеренный взгляд прилип к его довольной mine.

– Очень смешно, Мэйсон, ты прямо мастер шуток. – В эту фразу я постаралась вложить весь свой сарказм, на который только была способна. Но, видимо, ему понравился такой ответ. Опираясь локтями о стол, Мэйсон слегка улыбнулся.

– Как тебя только твоя девушка терпит? – сказала я, опустив глаза в книгу.

Мэйсон пожал плечами.

– У меня свои методы. – На его лице разрослась самодовольная ухмылка. Он сдвинул рюкзак вбок, разрушив мой временный барьер. – Поверь, Руби, ты еще многого обо мне не знаешь.

– Я и не хочу ничего о тебе знать. Разве ты этого еще не понял? – я решила поставить ему ультиматум. – Или мы начнем заниматься, или я ухожу. А ты кукуй тут, сколько хочешь. Мне и без твоих шуточек хватает головной боли.

Я потянулась к рюкзаку, но как только пальцы коснулись лямок, он ухватил меня за руку.

– Постой, – остановил он. – Не уходи, – его голос прозвучал с долей таинства. И хотя выражение его лица не поменялось, я все же отпрянула назад.

– На-кой черт мне оставаться, ежели ты не можешь объяснить банальных вещей. Ты бродишь за мной по пятам как призрак. Что-то скрываешь и вечно глумишься надо мной. С меня довольно! Я ухожу!

Он не выпускал моей руки, и как бы я не старалась вырваться, он не отпускал меня.

– Пусти!

– Не сомневался, что ты вспомнишь, – тихо произнес он, глядя мне прямо в глаза. – Такие как ты быстро вспоминают...

– О чем ты говоришь? – задалась я вопросом.

– Только не говори, что не понимаешь. – Мэйсон больше не держал меня. – Еще вчера, когда я вез тебя домой, ты все вспомнила. Ты знаешь, кто я, Рубина Хембрик, но не знаешь, кто ты...

О чем он говорит? Я не понимаю. Если он решил пошутить, то это уже чересчур. Я думала, что у меня одной с головой не все в порядке, а оказалось, нас таких двое. Вначале он отрицает все, а теперь пытается мне что-то втолковать? Как-то не вяжется.

– Ты рехнулся? – я просмеялась. – Ладно, брось свои шуточки.

Чтобы хоть как-то развеять обстановку, я достала из рюкзака учебник и положила его на середину стола.

– Тот монстр, которого ты видела в библиотеке, был настоящим! – шепнул Мэйсон. От его слов у меня моментально

пересохло в горле. Я уже успела привыкнуть к его насмешкам, но сейчас просто не могла не удивиться. Я открывала и закрывала рот, не изрекая ни слова.

– Это уже не смешно! Я предполагала, ты хочешь, чтобы я помогла тебе с математикой. А ты попросту решил поиздеваться? Нет, Мэйсон, не выйдет! С меня хватит! Я по горло сыта твоими выходками!

– Это не шутка! – неожиданно заявил он, отчего мое сознание встрепенулось, а сердце провалилось в пятки.

Это не может быть правдой! Он ведь сам так сказал, – подумала про себя, впиваясь лопатками в спинку стула.

– Ты лжешь! – слова произвольно сорвались с языка еще до того, как я успела все обдумать. Похоже, он удивился.

– Хочешь доказательств? Тогда пойдем со мной. И ты поймешь, что я говорю тебе правду.

– Никуда я с тобой не пойду! – я наотрез отказалась даже на секунду представить, что он может предпринять, останься мы наедине. Я его еще очень плохо знаю. Зачем мне так рисковать?

– Время пришло! Я заставлю пойти тебя с собой даже против твоей воли, – пригрозил Мэйсон.

Он подхватился с места, обогнул стол и уже почти приближался ко мне.

Я взвизгнула. Спрыгнула со стула как ошпаренный петух, в два счета переместилась на противоположную сторону стола.

– Стой, где стоишь! – зарычала я, вытянув вперед ладонь.

– Глупая. Думаешь, я не догоню тебя? – он вновь кинулся ко мне, но я опять удрала. – Рано или поздно я все равно тебя поймаю, и, уж поверь, тогда ты ничего не сможешь сделать.

Мы остановились на своих прежних местах.

– Здесь слишком много свидетелей! – сказала я. – Ты ничего не сможешь мне сделать! – Я высунула язык с намеком «хрен тебе», но тут он словно подлетел ввысь, перепрыгнул через стол и почти ухватил бы меня, если бы я вовремя не отодвинулась в сторону.

Я вытянула вперед мобильный.

– Еще шаг, и я звоню в полицию! – Несколько кликов пальцем, и на экране высветились «911». Оставалось только нажать на вызов. Дыхание участилось. Я непонимающе смотрела на него, пытаюсь отгородиться от его навязчивой идеи.

– Ты этого не сделаешь!

– А вот и сделаю! – рявкнула я. – Смотри...

Не успела я опомниться, как Мэйсон вырвал из моих рук телефон.

– Это был не вопрос, а утверждение! – пояснил он. – Он временно побудет у меня.

– Ты спятил? Отдай телефон!

Словно не расслышав моих слов, он крепко сдвинул мне руки, живо притянув к себе. Его теплое дыхание щекотливо скользнуло по коже. Мои щеки зарделись, когда он склонил

ко мне голову.

– Обещаю, что верну тебе телефон, как только мы поговорим, – шепнул он мне на ухо. – Пойдем со мной! Я не причиню тебе вреда. Обещаю.

Люди стали оборачиваться на нас. Тогда Мэйсон насильно потащил меня за собой на второй этаж в то самое крыло, где все и произошло. Он метнулся оценивающим взглядом по полкам, затем остановился.

– Вот смотри. – Он просунул руку между книгами и полкой, как вдруг что-то нащупал и стал усердно тянуть. Оно билось о стенки шкафа, источая при этом резкий металлический звук. Буквально через секунду он вытянул оттуда золотой меч.

– Помнишь его?

Я кивнула, подобрав с пола челюсть.

Даже не могу передать, насколько сильно я была ошарашена.

Теперь Мэйсон не держал меня. Пару раз для полной уверенности я все же ущипнула себя за руку. Боль пронзительно освежила мне память, и тут до меня дошло – все, что я вижу реально.

– Ты же... ты... ты говорил, что ничего не видел!

– Того требовали обстоятельства, – пояснил он. – Ты не была готова.

– К чему? – спросила я.

– Объясню потом, – он взмахнул рукой над острием меча,

и тот, вспыхнув на мгновение ярким лучом света, впитался в рукоять и тут же погас.

Челюсть отвисла еще больше. Мэйсон протянул мне золотую рукоять, напоминающую по своему подобию маленький тубус с выпуклыми рисунками, сложенными из рун.

– Держи, – сказал он. – Он твой!

– Но... как... ты... Что это было?

– Не здесь, – заверил Мэйсон, стащив с полки какую-то книгу. – Для этого нужно более уединенное местечко. Сама знаешь, что даже у стен есть уши. А пока возьми этот меч и спрячь его подальше.

Согласно кивнув, я взяла в руки этот маленький тубус, который в недавнем времени был мечом, и запихнула его во внутренний карман куртки.

– Теперь ты мне веришь? – вновь переспросил Мэйсон, я кивнула. – Тогда следуй за мной.

Мы спустились на первый этаж, забрали со стола все вещи. Мэйсон даже успел зарегистрировать на себя книгу, которую взял. Мы быстро пересекли всю библиотеку и вышли в коридор. Еще несколько минут мы путешествовали по колледжу в поисках выхода и, наконец, вышли через черный вход прямо на стоянку.

– Садись в машину, – приказал он, оглядываясь по сторонам. Он уселся за руль, хлопнул дверью и быстро завел мотор.

Я пару секунд простояла в стороне, пытаюсь понять, пра-

вильно ли поступаю. Но через время уже опроремью мчалась к автомобилю. Я села впереди, и как только закрыла за собой двери, Мэйсон тут же сдал назад.

Покрышки завизжали, он быстро покинул зону парковки, мчась по дороге на всей скорости. Я не могла не восхититься его хладнокровием, он вел машину так ловко, как будто ездил на ней еще с рождения. Подобного не могу сказать про себя. В машинах я, может быть, и разбираюсь, но вот в вождении... лучше промолчу. Мартышка и то водит лучше меня.

Несколько кварталов миновали, уступив дорогу густому лесу. Мэйсон завез нас в самую глушь, не страшась застрять в грязи. Только почуяв безопасность, он остановился.

– Куда ты нас завез? – поинтересовалась я, осматриваясь вокруг.

– Туда, где никто нас не услышит! – объяснил он.

– Что такого страшного ты должен мне рассказать, чтоб вот так среди белого дня прятаться в каком-то лесу?

Мэйсон враз заблокировал все двери нажатием одной кнопки.

– Это еще для чего?

– Чтобы ты не сбежала! – Потихоньку в груди зарождался страх, Мэйсон начинал меня пугать. Закинув локти на руль, он уставился вдаль, выдохнув скопившийся в легких воздух. Он как будто решался... Говорить – не говорить. Сделать – не сделать. Тяжело определить, о чем он думал или чего до-

бивался.

Мне стало не по себе. *Господи! Зачем я согласилась с ним ехать! Какая же я идиотка!*

Колени затряслись. Я огляделась по сторонам, понимая, что бежать некуда. Нам придется все обсудить, невзирая на сильное волнение. Я помяла плечами, пытаюсь сообразить, с чего же стоит начать разговор, но, как и прежде, Мэйсон сделал это за меня.

– Должен сказать, я был сильно расстроен, узнав, что мне в подопечные досталась именно ты. С тобой сложно.

Бенджамин развернул ко мне лицо. Он взглянул на меня настолько проницательно, что от этого моментально перехватило дыхание.

– В твоей голове сейчас столько вопросов. Это понятно. Потому как твой отец ничего тебе не рассказывал о том, кто ты и какова твоя роль на земле.

Этим он словно подтолкнул меня к предстоящему вопросу.

– Откуда ты знаешь моего отца?

– Давай по порядку, – предложил он, пытаюсь меня успокоить. – Чтобы все прояснить, для начала ты должна знать, что наши родители знакомы.

– Мой папа знает твою семью?

– Не перебивай! – приказал он, тогда я послушно замолкла. – Для начала ты должна знать, что наши родители являются очень важными персонами в параллельном мире. Выра-

жаясь проще, они высокопоставленные шишки в стенах Капитолия. Все такие существа, как ты и я находятся под защитой Капитолия Даклакар. Капитолий контролирует все земные процессы и следит за тем, чтобы лишняя информация не просочилась за его двери в мир людей.

– Какой еще Даклакар? Что за существа? В смысле как ты и я? Ты что, обкурился?

И тут он произнес то, от чего под кожей пробежались мурашки.

– Ты не человек, Руби, так же, как и я.

– Какой-то бред, – я покачала головой. – Если я не человек, тогда кто же я?

Я пыталась подыгрывать ему, воспринимая все его слова за несурзные бредни.

– Ты – Дайвэн! – спокойно сказал он.

– Кто?

– Дайвэн, – повторил Мэйсон. – погоди! Я объяснюсь, и ты сразу все поймешь.

– Мэйсон, хватит шутить! – встрепенулась я. – Ты гордишь бессмыслицу!

Мэйсон ухватился за голову.

– Думаешь, мне легко объяснить тебе кто ты, когда с самого рождения от тебя скрывали правду? Поверь мне на слово и постарайся понять. Все на самом деле не то, чем кажется!

– Объясни.

– Давай так. Для начала присмотришься и скажи, что ты ви-

дишь. – Он повернулся, смотря на меня с тем же упоением, как я смотрела на него. Я неохотно огляделась по сторонам, но ничего подозрительного так и не увидела.

– Ничего особенного, – ответила я. – Вижу только бесчисленное количество деревьев и подозрительную физиономию, которая больше часа втирает мне непонятный бред, от которого у меня сейчас крыша поедет!

Мне казалось, что Мэйсон разыгрывает меня.

– Не понимаю, к чему все это?

Мэйсон вздохнул. По всей видимости, ему сейчас было не легче, чем мне самой.

– Поверь, Руби, мир, о котором ты так широко наслышана, – всего лишь прикрытие. Все, что находится за его пределами, тщательно скрывают от любопытных глаз. – Глаза Бенджамина потемнели. – Я постараюсь объяснить тебе, если ты обещаешь, что выслушаешь меня до конца.

Я кивнула. Он выдохнул.

– Существует легенда о живом источнике. – Он задумался, будто пытаясь что-то вспомнить. Какую-то особо важную деталь. – Предание гласит: «Источник – сила врат, является ключом он. Семи Дайвэнам – сыновьям и дочерям богов, в чьих жилах доля человека, – дано хранителями быть его».

– Стоп! Остановись! – рявкнула я. – Каких еще богов? Мы не на уроке мифологии.

Не хотелось бы с ним спорить, но по-другому никак. Я действительно не понимала, о чем он толкует, и эти таин-

ственные строки из предания заставили меня колебаться.

– Боги, которых ты изучаешь именно на этих занятиях, – пояснил Мэйсон. – Дайвэны – их земные наследники и земные проводники.

– Разве боги не вымысел?

– Нет, – отрезал он. – Они реальны так же, как и мы с тобой. То, что изучают люди, является неверной информацией. Ваша литература – это всего лишь пыль, чтобы заставить вас хоть во что-то верить. Кое-что из этого все же является верной информацией. К примеру, то, как Хаос, повинувшись неведомой силе, породил древнее зло – «величайшего» из титанов Кроноса, – и бла-бла-бла... Теории, доказанные учеными, в какой-то степени верны. За земными пределами существуют как другие вселенные, так и другие миры. Но все, что находится дальше солнечной системы, всего лишь оболочка. Своего рода голограмма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.